

Воронежский государственный университет
***Труды теоретико-лингвистической школы
в области общего и русского языкознания***

Центр коммуникативных исследований
Институт славистики университета им. М.Лютера
Центрально-Черноземное региональное отделение НМС по
иностранным языкам Минобразования и науки РФ

Коммуникативное поведение
Вып.32

Академическое общение

Научное издание

Воронеж
2010

Данная монография, 32-ое издание в продолжающейся серии научных изданий серии «Коммуникативное поведение», подготовлена в рамках совместного научного проекта Центра коммуникативных исследований Воронежского ГУ, Института славистики университета им. М.Лютера (Галле, ФРГ) и Центрально-Черноземного регионального отделения НМС по иностранным языкам

Это первое в данной серии издание, посвященное сопоставлению коммуникативного поведения представителей разных народов в сфере академического общения (в школе, вузе, научных коллективах).

Издание предназначено для студентов, аспирантов и преподавателей русского и других языков, деловых людей, бизнесменов, переводчиков, стажеров, лиц, направляющихся в зарубежные страны по линии учебного и научного обмена.

Редакционная коллегия: проф. Стернин И.А. (Воронеж) – научный редактор, проф. М.А. Стернина (Воронеж), доктор Х. Эккерт (Галле).

Научный редактор И.А. Стернин

Компьютерная верстка и оригинал-макет – И.А. Стернин

©Коллектив авторов, 2009

ISBN

Коммуникативное поведение. Вып. 32. Академическое общение. Монография. Воронеж: изд-во «Истоки», 2009. – 194 с. Тираж 200 экз.

Введение

Данное издание выходит в серии «Коммуникативное поведение», выпускаемой Центром коммуникативных исследований Воронежского университета как продолжающееся научное издание.

Монография подготовлена в рамках совместного научного проекта Центра коммуникативных исследований Воронежского ГУ, Института славистики университета им. М.Лютера (Галле, ФРГ) и Центрально-Черноземного регионального отделения НМС по иностранным языкам.

Это первое в серии «Коммуникативное поведение» издание, посвященное академическому общению – так авторы монографии обозначили общение в школе, вузе и научной сфере.

Несмотря на имеющие уже длительную историю контакты между учебными и научными учреждениями разных государств, как ни странно, особенности общения в этой сфере не были предметом специального исследования лингвистов. Имеются лишь разрозненные наблюдения над жизнью школ и университетов, которые нуждаются в обобщении и систематизации.

Данную монографию мы рассматриваем как первую попытку такой систематизации. Мы включили в нее как новые, ранее не публиковавшиеся материалы, так и ряд статей по поданной тематике, уже опубликованных в разные годы в изданиях нашей серии и некоторых других изданиях. Публикуемые материалы неравноценны по глубине и содержанию, в них есть и чисто страноведческие сведения, но мы посчитали необходимым опубликовать в одном томе то, чем наша проблемная группа располагает сейчас в области изучения академического общения с тем, чтобы познакомить читателя с тем, что сделано, и стимулировать исследования в данной области.

Включены в монографию также предварительные материалы по основным параметрам описания академического общения, которые разработаны нами на данном этапе. Разумеется, модель описания, в которой эти параметры представлены, нуждается в уточнении, расширении и совершенствовании, но мы полагаем, что и в данном виде она может послужить методологической основой для конкретных исследований, в ходе которых она будет дополнена и развита.

Издание предназначено для студентов, аспирантов и преподавателей русского и иностранных языков, специалистов по межкультурной коммуникации, лиц, собирающихся на научные или учебные стажировки или обучение за рубежом.

Редколлегия с благодарностью примет любые дополнения и уточнения, а также любые новые материалы по проблемам академического общения от всех заинтересованных лиц для продолжения данной серии изданий (sternin@phil.vsu.ru).

Авторы отдельных глав и разделов монографии (если автор не из Воронежа, указывается город или страна, в которой он проживает):

введение - Стернин И.А., Стернина М.А.

- 2.1. Якушкина М.О., Стернина М.А.
- 2.2. Васильева Г.М. (СПб)
- 2.3. Правшина И.М.
- 2.4. Черникова И. А. (Chernikova I.), США, Мелихан Ю.А.,США;
Стернина М.А., Стернин И.А., Чубур Т.А.
- 2.5. Горлова И., США
- 2.6. Якушкина М.О.
- 2.7. Владимирова Ю.И., СПб
- 2.8. Стернина М.А.
- 2.9. Швецов Ю.Б. (Shvetzov Yu.B.), США
- 2.10 Чубур Т.А., Стернина М.А.
- 3.1 Стернин И.А.
- 3.2 Стернин И.А.
- 3.3 Сумманен Х., Финляндия
- 3.4. Высочина О.В.
- 3.5, 3.6, 3.7 Сретенская Л., СПб, Турунен Н., Финляндия
- 3.8 Стернин И.А.
- 3.9 Стернин И.А.
- 3.10 Л.И.Харченкова, СПб
- 3.11 Кислякова П.С., СПб
- 4.1 Куликова Л.В., Красноярск
- 4.2 Ковалева Т.Г. ,ФРГ
- 4.3 Эккерт Х., ФРГ
- 5.1 Бегенева Е.М., Италия
- 5.2 Редькина-Кеффелек А.А., Франция
- 5.3 Стернин И.А.
- 6.1 Шипелевич А., Польша
- 6.2 Стернин И.А.
- 6.3 Стернин И.А., Лихачева А., Литва
- 6.4. Чичинскайте Р., Литва

заключение – Стернин И.А., Стернина М.А.

Глава 1.

Проблемы описания академического общения

Под академическим общением в данном исследовании предлагается понимать официальное профессиональное диалогическое и монологическое общение в учебных и научных заведениях, а также неофициальное профессиональное общение в учебных и научных профессиональных сообществах (в педагогических и научных коллективах).

Таким образом, речь идет об официальном и неофициальном академическом общении.

Коммуникативное поведение учащихся, студентов, аспирантов, преподавателей, научных сотрудников, ученых разного ранга в различных ситуациях профессионального общения практически не являлось предметом специального, систематического описания, хотя в условиях контакта культур существенные различия в традициях академического общения бросаются в глаза и часто становятся предметом затруднения.

Для системного описания академического поведения разных народов необходима разработка модели такого описания, включающей основные коммуникативные факторы, параметры и признаки.

Модели для общения в школе, вузе и научном учреждении будут различаться. Ниже мы приводим эти примерные модели. Отметим, что модели требуют конкретизации – постановки конкретных вопросов на основании имеющегося эмпирического материала с тем, чтобы представители разных коммуникативных культур, знакомые с национальным академическим общением в своей стране, могли назвать конкретные коммуникативные традиции, приемы, стратегии, признаки, характерные для академического общения того или иного народа.

Можно заранее утверждать, что в связи с различием в педагогических традициях разных стран академическое общение даже стран, близких по уровню социально-экономического развития, будет существенно различаться. Эти знания в условиях глобализации Европы и повышения образовательной мобильности учащихся европейских стран оказываются в настоящее время в высшей степени востребованными.

МОДЕЛЬ ОПИСАНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Общение в школе

Организация учебного процесса

- начало занятия - есть ли звонок, сколько длится занятия, перерывы
- можно ли пропускать занятия без уважительной причины, предполагает ли это впоследствии разбирательство причин пропусков
- допустимы ли опоздания, опаздывают ли учителя, ученики, надо ли извиниться, объяснить причину, на сколько можно опоздать, надо ли сообщать начальству, если учитель не пришел, есть ли объективные причины для опоздания, контролируются ли опоздания учащихся учителями и делаются ли из этого организационные выводы, принимаются ли какие-либо меры
- есть ли звонки об окончании занятий, сразу ли прекращается занятие по звонку, могут ли учащиеся сразу уйти из класса
- непосещение занятий учащимися: допустимо ли, в каких объемах, вызывает ли это беспокойство учителя, директора, надо ли принимать меры, сообщать родителям
- организована ли самостоятельная работа учащихся в школе
- каникулы, семестры

Внешность учителя

- должен ли быть одет формально? как?
- какие допустимы отклонения от формального стиля?
- должен ли отличаться одеждой от учеников?
- есть ли учительская форма?
- зависит ли одежда от возраста, пола?
- есть ли требования к опрятности?
- может ли ходить в шортах, миниюбке, бейсболке, майке, кроссовках, брючном костюме, обязателен ли галстук для мужчины?
- есть ли требования к прическе?
- есть ли требования к сумке, портфелю?
- можно ли находиться в школе в любой одежде?
- можно ли вести урок в головном уборе?

Внешность ученика

- есть ли школьная форма?
- есть ли обязательный стиль одежды для школы?
- должен ли быть одет формально? как?

- есть ли требования к опрятности?
- надо ли переодевать обувь в школе?
- зависит ли одежда от возраста, пола?
- какие допустимы отклонения от формального стиля?
- должен ли ученик отличаться одеждой от учителей?
- может ли ходить в шортах, миниюбке, бейсболке, майке, кроссовках?
- есть ли требования к причёске?
- есть ли требования к сумке, портфелю?
- можно ли находиться в школе в любой одежде?
- можно ли сидеть на уроке в головном уборе?

Размещение в классе

- кто садится вперед, кто назад
- руководит ли учитель рассадкой детей
- должна ли быть закрыта входная дверь во время урока
- кто садится с кем, руководит ли этим учитель
- сидят дети парами или по отдельности
- сидят за столами или по кругу

Допустимые действия учителя в классе

Движение учителя в классе

- может ли учитель передвигаться по классу во время занятия? как? в каких пределах?
- должен ли (может ли) учитель вести занятия сидя?
- должен ли (может ли) учитель стоять во время урока?
- учитель преимущественно сидит или стоит во время урока, есть ли официальные предписания на этот счет?
- имеет ли это значение в глазах учащихся, руководства?
- может ли учитель сесть на стол, верхом на стул?
- ходит ли учитель по классу во время занятий?
- как далеко учитель может заходить вглубь класса?
- может ли учитель прийти в класс с чашкой кофе, сока, бутербродом?

Физический контакт с учащимися

- может ли учитель дотронуться до ученика в качестве поощрения? погладить по голове, по плечу? похлопать по плечу?
- может ли в шутку стукнуть ученика линейкой за допущенную ошибку?

Риторическое поведение учителя во время урока

- сидит, стоит, выступает с возвышения
- раздает раздаточный материал
- отвлекается, позволяет себе отступления, шутки или серьезен
- стимулирует вопросы по ходу занятия, отвечает ли на них или отвечает после урока
- во время тестов ведет себя пассивно или активно

Допустимые действия ученика в классе

может ли ученик:

- ходить по классу без разрешения учителя
- может ли ученик самостоятельно выходить из класса
- есть, пить, жевать жевательную резинку во время урока
- разговаривать с другими учащимися
- сидеть развалившись
- заниматься своими делами во время объяснения учителя
- читать что-либо свое
- слушать музыку через наушники
- работать на ноутбуке

Общение учителей и учащихся в классе

- различается ли общение учеников и учителей в разных типах школ
- заметна ли дистанция между учениками и учителями
- устанавливается ли дистанция формальными распоряжениями, правилами поведения или неформально, в зависимости от отношений учителя и учащихся
- есть ли официальные правила поведения учащихся в учебном заведении, которые они не могут нарушать
- на *ты* или *вы* обращаются учителя и учащиеся, по фамилии, по неформальному имени? какие возможны варианты в разных условиях, классах, типах школ?
- приветствует ли учитель учеников, отвечают ли ученики, как они это делают
- прощается ли учитель с учениками
- какова статусная доступность учителя для детей, родителей? Статусная доступность директора?
- какова общая манера общения учителя с учеником – доминант, все знающий лучше, строгий отец (мать), старший коллега, старший товарищ, равноправный партнер по получению знаний и др.

•считается ли ученик взрослым, спрашивают ли его мнение по различным вопросам

•есть ли классный коллектив

•подходит ли учитель к ученикам, смотрит ли, как они выполняют задания

•может ли заглядывать в тетради учеников, когда они пишут, давать по ходу какие-либо советы

•может ли указать ученику на ошибку в выполняемом им упражнении и предложить подумать (исправить)

•попросить у ученика ручку, листок бумаги

•следит ли учитель за речью учеников, пресекает ли в их речи грубые выражения в ходе занятий

•вызывает ли учитель конкретных учеников или только по желанию

•выходят ли дети к доске или отвечают с места

•может ли учитель возмутиться поведением ученика, его ответом, повысить голос, посулить кару, пообещать вызывать к директору, вызвать родителей

•делает ли замечания учащимся за неправильное поведение

•перебивают ли ученики учителя во время объяснения

•поощряет ли учитель диалог, разные точки зрения, разные мнения

•настаивает ли на том, чтобы дети усвоили одну, правильную точку зрения, организует ли их на это

•задает задания в обязательной или рекомендательной форме?

•можно ли ученик делать замечания учителю

•могут ли быть совместные вечеринки учащихся с учителями, когда, в каких условиях

•может ли признать, что он (учитель) не прав, не знает ответа на какой-то вопрос

•есть ли табу для учеников в общении с учителями

•есть ли табу для учителей в общении с детьми

•требует ли учитель тишины в классе, жесткой дисциплины

•какими способами, жестами ученик демонстрирует желание ответить, спросить, задать вопрос? есть ли такие жесты, способы? насколько они стандартны?

•допустимы ли шутки на уроке, шутки в адрес друг друга, учителя

•есть ли требования к громкости ответа ученика

•можно ли перебивать учителя, говорить, что он не прав

•здороваются ли ученики с учителями за пределами школы, общаются ли с ними, устанавливаются ли многолетние дружеские отношения учителей и выпускников

•какова реакция учеников на скучные, неинтересные занятия, как они показывают свое отношение

•способы одобрения работы учителя - жесты, возгласы, аплодисменты

Формы опроса и контроля знаний

- преобладает устный или письменный контроль
- как часто осуществляется контроль
- что говорит, делает учитель, если ученик не выполнил домашнее задание
- как объявляются результаты контроля, объявляются ли они вслух или письменно, или индивидуально
- экзамены и зачеты назначаются группе или по индивидуальному графику каждому учащемуся
- есть ли устные экзамены, или только письменные
- предполагаются ли тесты с выбором ответов или без них, с какими эффективнее справляются учащиеся,

Поощрение учащихся

- принято ли хвалить учащихся, за что, в какой форме – устно или письменно, публично или индивидуально
- доводятся ли положительные оценки до родителей, как регулярно, в какой форме
- чаще учителя учеников хвалят или ругают?
- в каких словах одобряют учеников учителя

Негативная оценка учащихся

- спрашивают ли причину невыполнения задания?
- принято ли осуждать учащихся за неудачи в учебе, невыполнение заданий, неспособность справиться с задачей, упражнением
- за что возможно осуждение ученика учителем, в какой форме – устно или письменно, публично или индивидуально
- есть ли журнал, куда записываются замечания в адрес учеников, которые шумят
- какие выражения используются для неодобрения деятельности, знаний учащихся, при невыполнении ими тех или иных требований
- в каких словах учитель указывает на ошибки
- в речи учителя преобладает прямое или косвенное осуждение
- будет ли учитель выходить с провинившимся учеником в коридор, чтобы сделать ему замечание?

- сравниваются ли результаты учащихся с его прежними результатами, результатами его одноклассников, сестер, братьев, родителей, учившихся раньше

- как фиксируются учителем негативные результаты учебы учеников (записываются в журнал, дневник, сообщаются директору, классу, родителям)

- может ли учитель указать на глупость ученика, его низкие интеллектуальные способности, неспособность к учебе

- может учитель делать замечания детям, которые не учатся у него в классе

Общение учителей, директора с родителями учащихся

- обязательно ли такое общение, в какой форме оно происходит - устной или письменной, как регулярно, дома или в школе, вызывают ли родителей, что им говорят и чего не говорят

- приходят ли родители сами к учителям или директору узнать, как учится ребенок (заранее договорившись или спонтанно), или участие родителей ограничивается присутствием на праздниках, пишут ли учителя письма родителям, как часто, какого содержания, в каких ситуациях

- проводятся ли общие встречи с родителями учащихся

- посещает ли учитель семьи учеников

- приглашает ли учитель родителей в школу для беседы, сообщает ли заранее тему беседы, определяет ли заранее продолжительность беседы

- есть ли табу в общении с родителями

Общение учащихся друг с другом в школе

- есть ли понятие класса, классного коллектива, классной солидарности

- предполагается ли обязательность доброжелательных отношений в классе между разными национальностями и социальными слоями

- помогают ли учащиеся друг другу в освоении материала, обращаются ли друг к другу с просьбами объяснить трудное место

- делятся ли шпаргалками

- делятся ли учебниками, источниками информации

- помогают ли ответить затрудняющемуся в устном ответе ученику, подсказывают ли ему правильный ответ

- отвечают ли вместо того ученика, который затруднился с ответом

- делятся ли в классе на группировки

- держатся ли мальчики, девочки, отличники, спортсмены особой группой

Общение учеников за пределами школы

- собираются ли неформально классом или группой
- обсуждают ли школьные вопросы в неформальной обстановке
- есть ли встречи выпускников

Школьные праздники

- какие есть школьные праздники, как они проводятся, каковы ритуалы
- отмечается ли первый день в школе, переход в следующий класс, окончание школы
- много ли соревнований в школе, насколько большое значение им придается, как отмечают победителей

Общение учителей друг с другом в школе

- возможность неформальных отношений учителей друг с другом
- обращаются ли учителя друг к другу по имени
- возможна ли замена учителями друг друга на занятиях
- существует ли, возможен ли обмен методическими материалами
- существуют ли взаимопосещения занятий
- существует ли возможность обращения за помощью друг к другу
- есть ли конкуренция результатов обучения

Общение учителей друг с другом за пределами школы

- распространено ли общение учителей друг с другом за пределами школы
- принято ли общаться неформально друг с другом
- проводятся ли встречи в неформальной обстановке, ходят ли коллеги друг к другу в гости
- сводится ли неформальное общение к корпоративным праздникам
- могут ли в коллективе быть личные друзья, может ли это быть заметно окружающим
- могут ли быть в коллективе любовники, может ли это быть заметно окружающим коллегам

Общение учителей с руководителем (директором, инспектором)

- возможность присутствия директора, инспектора, других учителей на уроке учителя, в каких ситуациях, с предупреждением или без

- присутствует ли директор, инспектор, другие учителя на итоговом экзамене
- как учителя обращаются к директору

Общение в вузе

Организация учебного процесса

- есть ли стабильное расписание
- начало занятия - есть ли звонок, сколько длятся занятия, перерывы
- можно ли пропускать занятия без уважительной причины, предполагает ли это впоследствии разбирательство причин
- будет ли преподаватель заниматься с одним студентом
- допустимы ли опоздания, опаздывают ли преподаватели, студенты, надо ли извиниться, объяснить причину, на сколько можно опоздать, надо ли сообщать начальству, если преподаватель не пришел или можно просто уйти с занятий, есть ли объективные причины для опоздания, контролируются ли опоздания студентов преподавателями и делаются ли из этого организационные выводы, принимаются ли какие-либо меры,
- окончание занятия: есть ли звонки, сразу ли прекращается занятие по звонку, могут ли студенты сразу уйти из аудитории
- непосещение занятий студентами - допустимо ли, в каких объемах, вызывает ли это беспокойство преподавателей, администрации, надо ли принимать меры к студентам, кто и какие меры может принять
- организована ли самостоятельная работа студентов в вузе
- должны ли быть двери в аудиторию открыты или закрыты во время проведения занятий
- преобладает монологический или диалогический стиль учебного процесса

Защита курсовых, дипломных работ, рефератов

- как строится ритуал

Защита диссертаций

- как строится ритуал

Внешность преподавателя

- должен ли преподаватель быть одет формально? как?
- какие допустимы отклонения от формального стиля
- должен ли отличаться одеждой от студентов
- есть ли преподавательская форма

- зависит ли одежда от возраста, пола
- есть ли требования к опрятности
- может ли ходить в шортах, миниюбке, бейсболке, майке, кроссовках, брючном женском костюме, обязателен ли галстук для мужчины
- есть ли требования к прическе
- есть ли требования к сумке, портфелю
- можно ли находиться в университете в любой одежде
- можно ли вести занятие в головном уборе

Внешность студента

- есть ли студенческая форма?
- есть ли обязательный стиль одежды для вуза?
- должен ли быть студент одет формально? как? когда?
- есть ли требования к опрятности
- зависит ли одежда от возраста, пола
- какие допустимы отклонения от формального стиля
- должен ли отличаться одеждой от преподавателей?
- может ли ходить в шортах, миниюбке, бейсболке, майке, кроссовках
- есть ли требования к прическе
- есть ли требования к сумке, портфелю
- можно ли находиться в вузе в любой одежде
- можно ли сидеть на занятии в головном уборе

Размещение в аудитории

- принято ли занимать место в первых рядах
- может ли преподаватель попросить аудиторию пересест поближе?
- сидят в аудитории группами или поодиночке

Допустимые действия преподавателя в аудитории

- может ли преподаватель передвигаться по аудитории во время занятия? как? в каких пределах?
- должен ли (может ли) преподаватель вести занятия сидя?
- должен ли (может ли) преподаватель стоять во время занятия?
- преимущественно сидит или стоит во время занятия? есть ли официальные предписания на этот счет?
- имеет ли это значение в глазах учащихся, руководства?
- может ли преподаватель сесть на стол, верхом на стул?
- как далеко может заходить преподаватель вглубь аудитории?
- может ли прийти в аудиторию с чашкой кофе, сока, бутербродом?

Риторическое поведение преподавателя во время урока

преподаватель:

- сидит, стоит, говорит с возвышения
- стоит перед слушателями или стоит среди слушателей
- читает лекцию по готовому тексту, зачитывает подготовленный текст
- раздает раздаточный материал и читает в опоре на него
- отвлекается, позволяет себе отступления, шутки или серьезен на протяжении всего занятия
- стимулирует ли вопросы студентов по ходу занятия, привлекает их к осмыслению излагаемого?
- изложение строится строго логично или включает эмоциональные отвлечения
- отвечает ли преподаватель на вопросы по ходу лекции или после лекции
- во время выполнения студентами тестов ведет себя пассивно или активно
- перебивают ли студенты преподавателя

Допустимые действия студента в аудитории

может ли студент:

- ходить по аудитории без разрешения преподавателя
- самостоятельно выходить из аудитории
- есть, пить, жевать жевательную резинку во время занятия
- разговаривать с другими студентами,
- сидеть развалившись
- заниматься своими делами во время лекции
- читать что-либо свое
- слушать музыку через наушники
- работать на ноутбуке

Общение преподавателей и студентов

- как студенты и преподаватели приветствуют друг друга
- встают ли студенты, когда входит преподаватель
- отвечают ли студенты хором на приветствие преподавателя, как?
- заметна ли дистанция между студентами и преподавателями, в чем?
- на *ты* или *вы* обращаются преподаватели и студенты, по фамилии, по неформальному имени? какие возможны варианты в разных условиях, типах вузов?

•какова общая манера общения преподавателя со студентом – доминант, все знающий лучше, строгий отец (мать), старший товарищ, более опытный коллега, равноправный партнер по получению знаний и др.

•приводят ли преподаватели в аудитории примеры из личной жизни

•прощаются ли преподаватель со студентами

•какова статусная доступность преподавателя, декана, ректора для студентов?

•считается ли студент взрослым, спрашивают ли его мнение по различным вопросам или есть сферы, где суверенитет студента все-таки ограничен? В чем, в каких вопросах?

•подходит ли преподаватель к студентам, смотрит ли, как они выполняют задания теста?

•может ли преподаватель заглядывать в их тесты, когда они пишут, давать по ходу какие-либо советы

•может ли преподаватель указать студенту на ошибку в выполняемом им упражнении и предложить подумать (исправить)

•может ли преподаватель попросить у студента ручку, листок бумаги

•следит ли преподаватель за речью студентов, пресекает ли в их речи некультурные и грубые выражения в ходе занятий

•вызывает ли учитель конкретных студентов или только по их желанию

•выходят ли студенты отвечать к доске или отвечают с места

•должен ли студент рассказывать или может зачитывать подготовленный ответ

•делает ли преподаватель замечания за неправильное поведение студентов, за помехи в ходе лекции

•может ли преподаватель возмутиться поведением студента, его ответом, повысить голос, посулить кару

•перебивают ли студенты преподавателя во время его лекции или объяснения

•поощряет ли преподаватель диалог, разные точки зрения, разные мнения

•настаивает ли преподаватель на том, чтобы студенты усвоили одну, правильную точку зрения

•задает ли преподаватель задания в обязательной или рекомендательной форме

•можно ли делать замечания преподавателю (*нас учите, а сами на стол сели*)

•могут ли быть совместные вечеринки студентов с преподавателями, когда, в каких условиях

•может ли преподаватель признать, что он не прав, не знает ответа на какой-то вопрос

- есть ли табу для студентов в общении с преподавателями
- есть ли табу для преподавателей в общении со студентами
- требует ли преподаватель тишины в аудитории, жесткой дисциплины
- может ли преподаватель задержать начало лекции, если не установилась тишина
- какими способами, жестами студент демонстрирует желание ответить, спросить, задать вопрос? есть ли такие жесты, способы? насколько они стандартны?
- допустимы ли шутки на занятии, шутки в адрес друг друга, преподавателя
- есть ли требования к громкости ответа студента
- можно ли перебивать преподавателя, чтобы задать вопрос, чтобы сказать, что он неправ
- здороваются ли преподаватели со студентами за пределами вуза, общаются ли с ними, устанавливаются ли многолетние дружеские отношения преподавателей и выпускников
- общаются ли преподаватели со своими студентами через электронную почту, как интенсивно, в каких целях, в каких формах
- какова реакция студентов на скучные, неинтересные занятия, как они показывают свое отношение
- способы одобрения работы преподавателя - жесты, возгласы, аплодисменты
- можно ли/принято ли/допустимо ли публично хвалить преподавателя
- можно ли задавать вопросы, когда, какие: в качестве поддержки, одобрения или прояснения, из вежливости
- рассматриваются ли вопросы к преподавателю после лекции как попытка подставить под сомнение его идеи, понятность изложения
- демонстрируют ли невербально студенты заинтересованность в лекции, затруднения в восприятии материала, непонимание или сохраняют официальное выражение лица

Физический контакт со студентами

- может ли преподаватель дотронуться до студента как поощрение? погладить по голове, по плечу? похлопать по плечу?

Формы опроса и контроля знаний

- преобладает устный или письменный контроль
- как часто осуществляется контроль
- что говорит, делает преподаватель, если студент не выполнил домашнее задание

- спрашивают ли преподаватели только того, кто выполнил домашнее задание или могут спросить любого
- как объявляются результаты контроля: объявляются ли они устно или письменно, индивидуально или вывешиваются
- экзамены и зачеты назначаются группе или по индивидуальному графику каждому учащемуся
- приняты ли длинные экзаменационные письменные работы
- используются ли устные экзамены

Оценка знаний студентов

- принято/не принято/можно публично хвалить и обсуждать знания студента
- сообщаются ли оценки всем или только отдельным студентам
- могут ли студенты каким-либо образом узнать оценки друг друга

Поощрение студентов

- принято ли хвалить студентов, за что, в какой форме – устно или письменно, публично или индивидуально
- доводятся ли положительные оценки до студентов, как регулярно, в какой форме
- преподаватели чаще хвалят или ругают студентов
- в каких словах одобряют студентов преподаватели
- вывешиваются ли, публикуются ли рейтинги студентов, на каком этапе обучения

Негативная оценка студентов

- можно ли прийти на занятие, не выполнив задания, спрашивают ли преподаватели причину невыполнения задания
- принято ли осуждать студентов за неудачи в учебе, невыполнение заданий, неспособность справиться с задачей, упражнением;
- за что возможно осуждение студента, в какой форме – устно или письменно, публично или индивидуально
- есть ли журнал, куда записываются замечания в адрес студентов
- какие выражения используются для неодобрения деятельности, знаний студентов, выполнения ими тех или иных требований
- в каких словах преподаватель указывает на ошибки
- преобладает прямое или косвенное осуждение
- будет ли преподаватель выходить со студентом в коридор, чтобы сделать ему замечание?

- сравниваются ли результаты студентов с его прежними результатами, результатами его сокурсников

- как фиксируются преподавателем негативные результаты учебы студентов (записываются в журнал, вносятся в измененный рейтинг и др.)

- может ли учитель указать на глупость студента, его низкие интеллектуальные способности, неспособность к учебе? в какой форме?

Общение студентов друг с другом

- есть ли понятие курса, группы, факультета как административной и учебной единицы?

- есть ли групповая солидарность?

- есть ли навыки совместной деятельности в группе

- подсказывают ли студенты друг другу

- делятся ли шпаргалками

- существует ли практика доносительства на шпаргалящих сокурсников

- ведут ли студенты совместную или относительно изолированную (как в США) студенческую жизнь

- предполагается ли обязательность доброжелательных отношений в группе между разными национальностями и социальными слоями?

- помогают ли друг другу в освоении материала

- стараются ли обходиться без помощи однокурсников

- делятся ли учебниками, источниками информации

- обращаются ли с просьбами объяснить трудное место

- помогают ли ответить затрудняющемуся в устном ответе, подсказывают ли ему правильный ответ

- отвечают ли вместо того студента, который затруднился с ответом

- делятся ли на группировки

- держатся ли юноши, девушки, отличники, спортсмены особой группой

Общение студентов за пределами университета

- собираются ли неформально, по какому принципу?

- обсуждают ли вузовские вопросы в неформальной обстановке

- проводятся ли совместные вечеринки

- каким требованиям удовлетворяет студенческая вечеринка

- тематика общения на вечеринке

- обсуждаются ли общекультурные, общенациональные, научные вопросы при неформальном общении

- обсуждается ли успеваемость в неформальном общении

Студенческие праздники

- какие есть студенческие праздники, как они проводятся, каковы ритуалы
- отмечается ли поступление в вуз, окончание вуза
- много ли соревнований в вузе, насколько большое значение им придается, как отмечают победителей

Общение преподавателей друг с другом в вузе

- возможность неформальных отношений преподавателей друг с другом
- обращаются ли друг к другу по имени
- возможна ли замена друг друга на занятиях
- возможен ли обмен методическими материалами
- практикуются ли взаимопосещения занятий
- существует ли возможность обращения за помощью к коллеге, можно ли рассчитывать на помощь коллеги
- существует ли конкуренция результатов обучения
- обсуждают ли преподаватели на работе домашние, личные дела
- существует ли в преподавательском коллективе нарочито легкий стиль общения, с многочисленными шутками и подшучиваниями, демонстрирующий хорошее расположение духа все работающих.
- есть ли прозвища у членов коллектива, известны ли они в коллективе, пользуются ли ими при общении в коллективе
- принято ли здороваться и прощаться с коллегами, приходя и уходя с работы
- как преподаватели обращаются друг к другу, к руководителю кафедры (факультета)

Общение преподавателей друг с другом за пределами вуза

- принято ли общаться неформально друг с другом
- распространено ли общение преподавателей друг с другом за пределами вуза
- возможны ли встречи в неформальной обстановке, приглашение в гости
- сводится ли неформальное общение к корпоративным праздникам
- могут ли в коллективе быть личные друзья, может ли это быть заметно окружающим
- могут ли быть в коллективе любовники, может ли это быть заметно окружающим коллегам

Статусное официальное общение (общение преподавателей и студентов с руководителем -деканом, ректором)

- возможность присутствия ректора, декана, на занятии, в каких ситуациях, с предупреждением или без
- присутствует ли ректор, декан, зав. кафедрой на итоговом экзамене
- должна ли дверь в кабинет ректора быть закрыта или открыта при его официальном разговоре с преподавателем
- степень неформальности/формальности общения декана, ректора с членами коллектива
- доступность начальника, статусного лица для рядового преподавателя
- возможность назначения встречи заранее, соблюдение срока приема начальником подчиненного

Научное общение

Организационные формы научного общения

Научный доклад

- представляют ли докладчика, подробно ли, что говорят о нем
- аплодируют ли объявленному докладчику
- представляет ли себя докладчик сам, перечисляя свой опыт и заслуги
- выступает ли докладчик с трибуны
- принято ли использовать микрофон
- обязательна ли при выступлении подготовленная на компьютере презентация
- обязательны ли раздаточные материалы
- должен ли быть доклад сложным, содержать сложные термины
- необходимость цитирования, ссылок
- принято ли читать доклад «по писаному» или импровизировать
- степень возможности/необходимости/допустимости юмора
- степень возможности/необходимости/допустимости примеров из личной жизни
- допустимость отступлений, импровизаций
- какой продолжительности должен быть доклад
- рассматривается ли длинный доклад как признак плохой подготовки
- рассматривается ли короткий доклад как признак хорошей подготовки
- можно ли слушателям разговаривать во время доклада
- делают ли разговаривающим замечания окружающие

- можно ли перебивать докладчика
- строго ли соблюдается регламент
- аплодируют ли после завершения доклада, выражают оценку каким-либо иным путем
- можно/нужно/принято задавать вопросы докладчику
- обязательно ли похвалить докладчика
- является ли вопрос докладчику проявлением уважения, попыткой выяснить непонятное, средством показать свою компетентность
- могут ли вопросы быть агрессивными, содержать категорическое несогласие
- какова общепринятая продолжительность доклада (сообщения, выступления) на конференции (пленарный доклад, секционный доклад)
- строго ли докладчики придерживаются регламента
- можно ли изменить объявленную, тему
- можно ли переставить порядок выступлений докладчиков по их просьбе или в связи с отсутствием кого-либо из докладчиков
- можно ли прекратить выступление, превышающее регламент
- принято ли детально обсуждать каждый доклад
- много ли времени отводится на обсуждение

Научная дискуссия

- предполагает ли дискуссия прояснение позиций
- предполагает ли дискуссия предъявление возражений, может ли вызвать несогласие или спор
- предполагает ли дискуссия похвалу и вопросы на прояснение
- можно ли выражать в дискуссии несогласие с докладчиком
- можно ли в дискуссии оценивать доклад
- стараются ли в дискуссии избежать несогласия, споров
- допускается ли критика научного руководителя, метров
- критикует ли руководитель своих дипломников, аспирантов

Кулуарное научное общение

- есть ли кулуарное научное общение – в гостинице, в перерывах между заседаниями
- обсуждаются ли неформально научные проблемы, научные планы, дарят ли ученые друг другу свои труды, уточняют почтовые адреса и адреса электронной почты, приглашают друг друга на конференции, оппонировать своим аспирантам и т.д. и т.п.

Работа в международных проектах

- согласование, лидерство
- сроки согласование, распределение финансов
- взаимные поездки
- распределение черновой работы
- промежуточные результаты и их представление
- авторство,
- соблюдение сроков
- вклад отдельных участников
- обязательность сторон перед друг другом
- исполнительность сторон
- соотношение черновой работы и ее презентации
- поддерживается ли у участников интерес в научной проблеме после завершения проекта, теряют ли интерес к научной проблеме
- как обмениваются результатами
- особенности общения по электронной почте - формулы, требовательность, обязательность и быстрота ответа
- стремление к заключению официальных договоров
- стремление получить научный продукт максимально дешевым способом

Организация международных конференций

- виды докладов и сообщений: пленарные, стендовые, круглые столы, выступления на секциях, «панель», мастерские, семинары приглашенные спикеры
- наличие (отсутствие) руководителя секции
- публикации (до или после конференции, отсутствие публикаций)
- формы дискуссии
- регламент
- кофе-брейки
- культурная программа
- выставка книг по теме конференции, продажа и дарение книг

Глава 2.

Академическое общение в США

2.1 Школа как средство социализации американских подростков

Школа выполняет важнейшую функцию в американском обществе – функцию социализации подростков. Общаясь с учителями и сверстниками, являясь участником образовательного процесса, основанного на свободном выборе дисциплин, самостоятельном и творческом подходе в овладении знаниями, ученик воспринимает основные культурные ценности США, такие как индивидуализм, равенство возможностей, толерантность, умение взаимодействовать с другими национальностями и т.д. И для американцев, и для иммигрантов школа является средством «американизации» подростков, местом, где они, во-первых, получают образование, а, во-вторых, становятся американцами, на учебных занятиях и во внеурочное время «впитывая» черты американского характера.

Структура школьного образования

Школьное образование в США делится на три уровня: Elementary School (начальная школа: 1-4 классы), Middle School (школа средней ступени: 5-8 классы) и High School (9-12 классы). Причем это деление предусматривает отдельные здания, администрацию и преподавательский состав, в отличие от российских школ.

В городе действует строгое закрепление школ за конкретными районами, то есть ребенок может посещать школу только в своем микрорайоне, и зачастую выбор родителями нового места жительства зависит от благополучности школы в данном районе. Следует заметить, что детей, проживающих на определенном расстоянии от школы, к месту учебы привозит специальный школьный автобус. Количество учеников в школе, как правило, очень большое. Даже в большом городе, где проживает 300 000 человек, может быть всего две-три школы одного уровня.

Администрация, система управления школы

Во главе школы стоит Principal (директор). В его обязанности входит управление и координирование всего преподавательского состава и обслуживающего персонала, принятие школьной программы, решение основных вопросов, связанных с учебным процессом и работой школы. Далее следует разделение на Learning Communities (сообщества учащихся), как правило, это 4 communities, которые возглавляют Learning Community

Principals. Их работа связана с контролем над соблюдением дисциплины учащимися, их посещаемостью, они также руководят работой психологов и социальных работников. В каждой Learning Community существует дальнейшее разделение учеников на группы, во главе каждой из которых стоит Counselor (как правило, два на Learning Community). Они помогают с выбором дисциплин, планированием расписания, выбором колледжа и дальнейшей карьеры, они также занимаются решением социальных и психологических проблем учащихся.

Организация учебного процесса

Одной из особенностей американских школ является возможность выбора учеником учебных дисциплин в рамках определенных категорий. Рамки выбора определяются, с одной стороны, интересами, склонностями и способностями ученика, и, с другой стороны, требованием обязательного количества дисциплин по каждой категории для окончания школы и поступления в колледж или университет.

Требования для получения аттестата следующие: 22 кредита, которые должны включать 1-1/2 кредита по физкультуре, полученные в течение трех-четырех лет обучения, 1/2 кредита по Health Education (можно перевести как *основы безопасности жизнедеятельности* с включением физкультуры, основ медицинских знаний) в 9 классе, 4 кредита по английскому языку, 3 кредита по Social Studies (общественные дисциплины), 2 кредита по математике (алгебра, геометрия, начала математического анализа), 2 кредита по Science (физика, химия, биология) (Student Handbook, 2003, 15). Неудачающие ученики часто вынуждены проходить тот или иной курс повторно или посещать специальные дополнительные занятия, которые обычно проводятся педагогами школы. Во многих школах существует система «летних классов», где учащиеся могут наверстать упущенное или же пройти новые курсы.

Набор дисциплин в программе школы очень широк: Art (искусство), Business Education (бизнес), Computer Science (информатика), Traffic Safety (правила дорожного движения), English (английский язык), Family and Consumer Education (семьеведение), Foreign Language (иностранный язык), Marketing (маркетинг), Mathematics (математика), Music (музыка), Physical Education (физическая культура), Science (естественные науки), Social Studies (общественные дисциплины), Technology Education (технология), Academic Skills (основы академического общения), English as a Second Language (английский язык как иностранный). Каждая дисциплина предполагает несколько курсов на выбор ученика. Например, в English входят такие предметы, как Fundamental Writing (основы написания научных работ), Dramatic Literature (драматическая литература), Speaking and Listening (говорение и аудирование), Public Speaking (риторика), Writing for Publication (навыки написания работ для публикаций) и другие; в Music входят Vocal Jazz (джазовый вокал), Symphony Orchestra

(симфонический оркестр), Jazz Ensemble (джазовый ансамбль), Music Theory (теория музыки), History of American Popular Music (история американской популярной музыки) и другие (Student Handbook, 2003, 21). Учебный план, особенно в старших классах, составлен таким образом, что прохождение некоторых курсов возможно только в определенном порядке в зависимости от степени их сложности.

Учебные занятия в американских школах лишены той напряженности, которая характерна для российских учебных заведений. В классах на уроках учебный процесс чаще всего организован таким образом, что учащиеся являются не пассивными слушателями объяснений учителя, а активными участниками процесса обучения. Задания носят проблемный и творческий характер, доминируют парный и групповой режимы работы. На уроках используется большое количество наглядности и раздаточного материала. Во время урока учащиеся могут относительно свободно перемещаться по классной комнате, пользоваться различными принадлежностями: дыроколами, точилками, а также использовать компьютеры, подключенные к локальной школьной сети и к Интернету. Если для обсуждения какой-либо темы или выполнения проекта требуется дополнительная информация, учитель во время урока позволяет поработать в библиотеке.

Домашние задания в американских школах в основном носят творческий и проблемный характер, то есть чаще всего требуется не просто заучить тот или иной параграф, а разрешить проблемную ситуацию. При этом в расписании предусмотрены самостоятельные занятия (Study Hall), на которых школьники выполняют часть домашних заданий. На этих занятиях в аудитории присутствует учитель, который может помочь в выполнении того или иного задания либо выдать пропуск в библиотеку.

Все контрольные и тестовые работы в школе проводятся в письменной форме. Учащиеся, как во время уроков, так и во время тестов занимают отдельные парты. Во время теста на своем рабочем месте ученик может иметь воду и небольшие карточки (note cards) с информацией, которая ему необходима. Учитель определяет количество и размер «note cards», и ученик вправе поместить на «note card» любую информацию. Все тестовые и контрольные работы пишутся карандашом, чтобы учащийся мог исправить свои ошибки (в отличие от российских школ, где исправления не приветствуются и считаются ошибками). Списывание во время контрольных работ категорически запрещено. Наказанием может являться даже отстранение от занятий на некоторый срок (Student Handbook, 2003, 27).

Система оценок в американской школе также носит своеобразный характер: от «А» до «F». Оценка зависит от процента правильно выполненных заданий, при этом каждое правильное задание «весит» 2%:

90%-100%=A (Excellent)
 80%-90%=B (Above Average)
 70%-80%=C (Average)
 60%-70%=D (Below Average)
 50%-60%=F (Failure)
 (Student Handbook, 2003, 18)

Зачетными оценками считаются только оценки от “A” до “D”, оценка же “F” считается неудовлетворительной, незачетной. Если же тест выполнен меньше, чем на 50 %, оценка не выставляется.

Помимо оценок за ту или иную дисциплину, может быть выставлено следующее: “MD” (освобождение по болезни), “P” (зачтено), “I” (не полностью зачтено), “NC” (не зачтено). Для того чтобы изменить оценку с “I” на “P”, учащемуся необходимо успешно пройти данный курс за шесть недель следующего семестра. Если он не пересдаст данную дисциплину, он автоматически получит “NC”, т.е. «не зачтено» (Student Handbook, 2003, 18).

Вследствие возможности выбора дисциплин учащимися, четкие классные коллективы отсутствуют. Каждый новый предмет изучается, как правило, в новом окружении. Но, несмотря на это, классное руководство в системе американского образования всё же присутствует. Каждый день отводится время на «Home Room». Как правило, это первый урок. Ученики, разделенные на группы по 20-25 человек, собираются в отведенном им кабинете, где с ними работает homeroom teacher (классный руководитель). Во время этого занятия проводится переключка, обсуждаются планы на день, делаются объявления, связанные с учебным процессом и внеучебными мероприятиями, также это время может быть потрачено для завершения домашнего задания. Роль homeroom teacher очень важна, т.к. он хорошо знает учеников, следит за их успеваемостью, встречается с родителями учеников по мере надобности, помогает ученикам в решении проблем, связанных с учебой, собирает информацию о каждом ученике для передачи родителям в конце семестра (http://www.unis.org/academic_programs/queens_campus/homeroom_teacher/index.aspx).

Из ученика в школе воспитывают личность – если ребенок написал неправильно слово, но при этом его ошибка мотивирована так называемой «ложной этимологией» (типа «спинжак»), его не будут ругать, а, наоборот, похвалят – он подошел творчески, подумал, от чего могло произойти это слово.

Талантливых детей всячески поощряют и развивают. Так, в частности, в штате Нью-Йорк для талантливых детей, интересующихся теми или иными предметами, организуются специальные дополнительные занятия со специалистами в этой области. Для этого детей из разных школ округа свозят в определенный день в специальный учебно-методический центр VOCES, где им читают лекции ведущие специалисты.

Как правило, в средней школе дети особенно не напрягаются, но в старших классах (high school) положение меняется – заданий становится больше, спрашивают за их выполнение строже. Особенно это касается лучших, самых престижных школ, куда отбор идет по конкурсу. В этих школах дети учатся очень напряженно, буквально с утра до ночи, и в результате получают знания, необходимые для успешной сдачи требуемых экзаменов и прохождения по конкурсу в престижные университеты.

Контроль за учащимися. Поддержание дисциплины в школе

Во время учебного процесса администрация школы несет ответственность за ребенка, поэтому в течение всего дня осуществляется усиленный контроль над учащимися как напрямую, так и скрыто. Если ученик отсутствует на первом уроке, и от родителей не поступало уведомления, секретарь Learning Community звонит домой и сообщает об отсутствии ребенка.

Во время урока пребывание учащихся в коридоре возможно только со специальным пропуском, выписанным учителем.

Если ученик почувствовал себя плохо и обратился в медицинский кабинет, медсестра, прежде чем дать какое-либо лекарство, оповестит родителей о намерении выписать тот или иной препарат.

Перемены между уроками длятся пять минут, за это время ученик может только дойти до своего шкафчика (locker), поменять учебники и зайти в класс.

Во время большой перемены на обед в кафетерии дежурит охрана школы. Поскольку это единственное время, когда у учащихся есть возможность пообщаться, и именно во время обеда происходит наибольшее количество конфликтов и драк, за учащимися в это время осуществляется особый контроль. Также для предотвращения конфликтных ситуаций, но уже во время урока, в каждом кабинете к столу учителя прикреплена кнопка вызова охраны, на случай возникновения неразрешимых для учителя проблем, связанных с дисциплиной. Не только в здании школы, но и на прилегающей территории строго запрещено курение, не говоря уже об употреблении алкоголя.

Взаимодействие школы и родителей учащихся

Выше уже отмечалось, что родителей в обязательном порядке информируют об отсутствии их ребенка в школе или о назначении ребенку того или иного медицинского препарата.

Родителей в обязательном порядке информируют и об успеваемости ученика. Детальное ознакомление родителей с итогами учебной деятельности их ребенка за тот или иной период учебного года (marking period) считается обязательным условием академической успешности учащегося. В присылаемой родителям Student Report Card (сводной

ведомости успеваемости и посещаемости ученика) приводятся данные о пропусках и опозданиях за данный период учебного года, а также перечень всех изучаемых учеником предметов с фамилиями педагогов, итоговой оценкой и комментариями относительно академической активности и прилежания учащегося. Подобные комментарии бывают достаточно краткими, но емкими. Приведем в качестве примера комментарии относительно успеваемости по предметам ученицы 9 класса High School of American Studies at Lehman College (Департамент Образования штата Нью-Йорк) Юлии Л.: *отличный прогресс, демонстрирует большое старание, высоко мотивирована, хорошо работает в команде, активно работает в классе*. В сводных ведомостях обычно указывается также средний балл успеваемости ученика по всем предметам за отчетный период. У Юлии этот балл очень высокий – 93, 85%.

Помимо такой сводной ведомости, учителя-предметники в старших классах присылают родителям на дом специальные ведомости успеваемости учащихся по своим предметам (score card), где указывается общая оценка ребенка по предмету за данный период, а также объясняется, из чего она складывается (экзамен – 60%, выполнение заданий и проектов – 20%, выполнение в срок домашних заданий – 10%, участие в классной работе – 10%) и как ученик оценен по этим параметрам. Данная ведомость также содержит информацию относительно средней успеваемости в классе по этим же параметрам, чтобы и родители, и ученик могли сопоставить свои результаты с результатами других детей и сделать соответствующие выводы.

Родительские собрания в американских школах существенно отличаются от того, как они проводятся в России. Привычного сбора родителей в одном помещении, когда учителя в присутствии всех родителей по очереди характеризуют всех учащихся класса, нет. Вместо этого в назначенное время каждый учитель-предметник сидит в отдельном кабинете, куда по очереди заходят родители учащихся, задают интересующие их вопросы и получают необходимые консультации.

Внеурочная деятельность учащихся

В американских школах осуществляется разностороннее развитие учащихся. Наравне с учебой, значительное внимание уделяется социальным навыкам и спортивной подготовке учеников. В рамках школы действует большое количество кружков и спортивных секций, которые с энтузиазмом посещаются учениками. В каждой школе существует газета, музей, театральная группа, музыкальные кружки и различные клубы по интересам (порядка 60): Crime Stoppers (клуб предотвращения преступлений), Green Club (клуб защиты окружающей среды), Latin Club (клуб латинского языка), Math Team (математический клуб), Native American Students (клуб коренного американского населения), Speed Reading Club (клуб быстрого чтения), Tolkien Society (клуб

толкиенистов), Young Republicans (клуб молодых республиканцев) и многие другие (Student Handbook, 2003, 22).

Спорт занимает очень важное место в школьной жизни учащихся. Все ученики стремятся попасть в школьную команду по тому или иному виду спорта, и школьная администрация всячески поощряет это стремление учащихся. Во-первых, доступен широкий спектр видов спорта: плавание, гольф, теннис, волейбол, легкая атлетика, баскетбол, гимнастика, софтбол, футбол, бейсбол, хоккей, различные виды борьбы. Во-вторых, спортивное оснащение школы осуществлено на очень высоком уровне: несколько спортивных залов, поля для различных видов спорта, бассейн, профессиональная экипировка учащихся.

Во время учебного года проводится также множество культурных мероприятий. Это различные экскурсии, выставки, театральные постановки, балы и дискотеки. Помимо запланированных и установленных в расписании мероприятий, администрация школы организует разнообразные развлечения в обыкновенные дни (например, пижамные дни или цветные дни, когда все учителя и ученики приходят в пижаме или одежде определенного цвета).

Всевозможные внеклассные мероприятия, спорт, кружки и клубы не только помогают в учебном процессе, но и позволяют учащимся лучше узнать друг друга вне класса, сплотиться и ощутить «школьный дух».

Общение учителей и учеников

Говоря о специфике коммуникации учителей и учеников в американской школе, необходимо отметить, прежде всего, особые принципы общения в учебной ситуации:

1. Уважительное отношение к личности учащегося.

– Учителя во время уроков не повышают голос на учащихся, не используют прямых повелительных конструкций. В американской методике существует такое понятие, как «unrelenting politeness», т.е. использование конструкций предложения и просьбы вместо приказа. Так, М.Манке приводит следующий пример: «Представим, что Сэлли – учащаяся, а я учитель, и я говорю: «Сэлли, не хотели бы Вы присесть?» или «Пожалуйста, садитесь». Наиболее близкая интерпретация моих слов – «Сядь, Сэлли» (Manke, 1997, 75).

– Для обращения к учащимся используются имена, а не фамилии.

– Публичные выступления учеников, выполнение каких-либо заданий у доски производятся по желанию учащихся. Если ученик некомфортно чувствует себя перед классом или не уверен в правильности выполненного задания, его не заставляют выходить к доске.

– Оценки, выставленные за контрольные работы, не оглашаются вслух, чтобы не унижать неуспевающих учеников перед классом. Учитель вывешивает список оценок на специальной доске в классе, и даже в этом

случае учащиеся не знают оценок своих одноклассников, т.к. напротив оценок, вместо фамилий, напечатаны идентификационные номера учащихся (ID-numbers). Оценки за семестр, в свою очередь, высылаются учащемуся домой по почте и с учителем не обсуждаются. Вместо этого, рядом с оценкой в письме каждому ученику учитель пишет свой комментарий.

2. Неформальность общения учителя и учеников. Типичная манера общения во время учебного процесса может удивить и даже шокировать. На уроке можно увидеть учащихся, которые едят, пьют, кладут ноги на парту или читают газеты (A Handbook for Faculty and Teaching Assistants, http://trc.virginia.edu/Publications/Teaching_UVA/V_Teach_Americans.htm).

Учитель также позволяет себе неформальное общение с классом. Он также может пить на уроке, класть ноги на стол, сидеть или стоять на столе. Вполне приемлемым является использование сленга учителем. Как правило, ученики знают о личной жизни учителей: об их семье, детях, хобби и проведении свободного времени.

Во время проведения внеурочных мероприятий: различных конкурсов, тематических дней и праздников, учителя также принимают в этом участие – переодеваются, выполняют различные задания и участвуют в состязаниях.

3. Объективная оценка учащихся. Во время учебного процесса учитель разделяет взаимоотношения с учащимися и оценку их знаний. Во-первых, система тестов в американском образовании предполагает объективную оценку полученных знаний. Во-вторых, каждое конкретное задание учитель оценивает беспристрастно, снижая баллы за неточное выполнение, сдачу после положенного срока или отсутствие выполненного задания, что в свою очередь ведет к снижению общей оценки, высчитываемой математически и складываемой из посещаемости, количества выполненных заданий и баллов, полученных за них, а также результатов тестовых работ.

Уважительное, но, в то же время, беспристрастное отношение к ученику, неформальный стиль общения делает возможным проводить занятия в форме дискуссий.

Основные виды заданий – проблемные, требующие исследовательской работы учащихся и обсуждения на уроке. Учителем приветствуется, когда ученик высказывает свою точку зрения и задаёт вопросы, как одноклассникам, так и учителю. (A Handbook for Faculty and Teaching Assistants, http://trc.virginia.edu/Publications/Teaching_UVA/V_Teach_Americans.htm). При такой манере общения учителя ученики чувствуют себя достаточно комфортно, не испытывают стеснения, зажатости или испуга.

Однако такое неформальное общение учителей и учеников не оказывает негативного влияния ни на поведение, ни на результаты учебного

процесса. Несмотря на порой расслабленную атмосферу на уроке, дисциплина во время учебного процесса достаточно строгая. Различные нарушения, как правил конкретного урока, так и устава школы, строго наказываются. Например, невыполнение требований урока сказывается на количестве баллов за то или иное задание, нарушение дисциплины (например, списывание) заносится в личное дело, а такие нарушения, как употребление алкоголя и наркотиков, драки и проявления нетолерантности могут привести как к временному, так и полному отчислению из школы. В качестве наказаний также выступают: устное предупреждение, особые дополнительные задания, уведомление родителей по телефону или в письменном виде, вызов родителей в школу, лишение различных привилегий, отстранение от занятий и др. (Student Handbook, 2003, 64). Именно поэтому ученики стараются не переходить черты дозволенности, негласно установленной учителем.

Общение учеников

Общение между учениками в американской школе имеет ряд существенных особенностей. Это объясняется особенностями образовательного процесса, структурой школы, задачами, которые ставит перед собой американское образование и, конечно же, особенностями национального характера.

Поскольку одной из основных базовых ценностей американского характера является индивидуализм, воспитание данной черты культивируется уже в начальной, а затем и в средней школе.

У каждого ученика индивидуальное рабочее место – парта на одного человека. Это способствует предельной концентрации ученика. При написании контрольных и тестовых работ ученик может рассчитывать только на себя. Подсказка абсолютно исключается, т.к. такое нарушение дисциплины может привести к отчислению из школы, плохой характеристике, что исключает возможность поступления в престижный вуз. Более того, с начальной школы начинает воспитываться дух конкурентной борьбы, что обусловлено желанием каждого учащегося поступить в лучший вуз.

Как было сказано выше, четко сформированных классов не существует. На каждом уроке коллектив незначительно меняется, а в начале нового учебного года происходит более сильное переформирование классов и смена учителей. Можно отметить, что «ежегодная смена одноклассников как подталкивает каждого ребенка к индивидуализму, так и учит установлению ровных, доброжелательных отношений с самыми разнообразными людьми. У американских школьников просто не остается возможности устанавливать длительные личные привязанности ни с одноклассниками, ни с учителями. Отношения между ними складываются несколько прохладные, однако не происходит чрезмерной болезненной централизованности на каком-либо объекте. Благодаря ежегодной смене

преподавателей и одноклассников американские дети учатся спокойнее действовать в ситуациях неопределенности, у них снижается общая тревожность за будущее» (Кучеренко, 2003, 60)

В то же время во внеучебной деятельности можно наблюдать преобладание коллективных форм активности. Это, прежде всего, посещение спортивных секций, где преобладают коллективные виды спорта, такие как американский футбол, европейский футбол, хоккей, баскетбол, волейбол, софтбол, бейсбол. Также поощряются занятия в драматических кружках, участие в школьном театре и различных школьных музыкальных ансамблях: Treble Chorus (хор сопрано), Concert Choir (концертный хор), Concert Orchestra (концертный оркестр), Symphony Orchestra (симфонический оркестр), Philharmonia Orchestra (филармонический оркестр), Orchestra Woodwinds (оркестр деревянных духовых инструментов), Brass and Percussion (медные духовые и ударные инструменты), Freshman Band (оркестр девятиклассников), Honor Band (почетный оркестр), Jazz Ensemble (джазовый ансамбль). (Program of Studies, 2003, 35-36). Такие виды активности формируют у учащихся способность работать в команде (teamwork), что является одним из важных умений, необходимых ученикам для дальнейшей карьеры, профессиональной деятельности.

Общая атмосфера в школе способствует неформальному и непринужденному общению как учителей с учениками, так и учеников между собой.

Таким образом, можно сделать вывод, что организация учебного процесса в США имеет свои особенности и отличительные черты на всех уровнях, начиная от управления школой и заканчивая проведением внеклассных мероприятий. К каждому ученику осуществляется индивидуальный подход, культивируется свобода личности и осознание ее значимости, определяющим моментом является стремление не нагрузить ребенка знаниями, а научить применять их.

2.2 Из наблюдений над американской школой

Широкий «диалог культур», затронувший сегодня практически все сферы нашей жизни, стал ярким знаком «нового мышления» и чрезвычайно расширил «межкультурный» кругозор многих представителей русской культуры.

Возможность личных контактов с представителями иных культур обусловила в нашем сознании не только очевидность, реальность «чужого» (иных этикетных формул, иных табу, иных ценностных ориентаций и т. Д.), но и относительность «своего».

В этой небольшой заметке-воспоминании я хочу рассказать об одной из самых ярких встреч с «иным», происшедшей в США, где наша семья прожила несколько лет. К воспоминаниям об этой встрече с иной культурой я постоянно возвращаюсь в своих лекциях по проблемам

межкультурной коммуникации, дискуссиях со студентами и собственных раздумьях. Эта встреча произошла в стенах очень хорошей американской начальной школы, в которой моя дочь училась несколько лет.

Мы жили в известной части США – Новой Англии, в городе Провиденсе – столице маленького штата Род-Айленд. Наша дочь училась в одной из лучших начальных государственных школ штата – Myron J. Francis elementary school. Мы очень хотели, чтобы у нашей дочери был хороший английский, поэтому по совету наших американских друзей она поступила в такую школу, где не было предусмотрено специальных классов «English second language» для детей эмигрантов. В такой школе происходит «полное включение» ребенка в новый язык и культуру, что практически неосуществимо в школах, где по специальным программам учат детей с английским «не родным». Итак, наша дочь, совсем не говорившая по-английски, в семь лет поступила в школу, где никогда не было ни одного русского ученика. Это было в 1996 году. До сих пор мы удивляемся ее и нашей смелости.

У нашей дочки все сложилось благополучно. Ее первой учительницей оказалась очень отзывчивая, сердечная женщина. Ее предки были выходцами из Швеции, потому она с интересом и уважением относилась к европейской культуре. Эта учительница очень помогла моей дочери, рассказывая классу, что Россия – это страна с великой культурой, что композитор, написавший известный балет «Щелкунчик» – русский композитор, и, наконец, что всем им очень «повезло» в том, что с ними будет учиться русская девочка, от которой они многое узнают о России.

Наша дочка начала общаться с одноклассниками, стала быстро продвигаться в изучении английского языка и к середине года совсем освоилась, стала учиться только на «А». Однако наибольшее удовлетворение и самую большую радость она испытывала не от личных успехов, а от радостного общения с двумя очень важными для нее людьми: любимой учительницей и на наше счастье появившейся подружкой – худенькой, улыбчивой девочкой Линдзи Смес. Русские родители хорошо поймут наши чувства. Обретение друга, да еще в чужой стране – значимое событие в жизни ребенка. Отношения у девочек были очень теплыми, и моя дочка почувствовала себя по-настоящему счастливой.

Заканчивался наш первый американский учебный год. На лето мы собрались поехать в Россию, и незадолго до этого узнали, что наша учительница больше не будет работать с нашим классом. Оказалось, что в американских начальных государственных школах учителя не «ведут» класс в течение всего времени, а меняются каждый год. Такой порядок, по мнению американцев, способствует более направленной специализации учителя, а главное – не позволяет возникнуть прочным связям между учителем и учениками. Таким образом американский школьник защищается школьной системой от возможности оказаться на долгие годы в роли нелюбимого ученика или же, наоборот, в «любимчиках». Новый

учитель – новые отношения. Чем меньше прочных связей и зависимостей, тем меньше проблем.

А для нашей семьи это была драма. В чужой стране расставание с любимой учительницей дочка переживала очень глубоко. И через некоторое время – новый удар. Мы узнаем, что классы летом будут «перемешивать», т.е., из 90 человек, которые учились в четырех первых классах, сделают четыре вторых класса, но совсем новых по составу, для чего детей «перемешают». Моя дочка была в отчаянье.

О чем в первую очередь подумают в такой ситуации многие русские родители? Думаю, о том же, о чем подумали мы: «Что же будет с нашей дочкой и ее подругой? Неужели их разлучат? Как этому можно воспрепятствовать?». И я отправилась к директору (приципалу) этой школы мистеру Трэверсу, очень милому и доброжелательному человеку, чтобы попросить его не разлучать подруг. Моя цель представлялась мне простой и ясной, понятной абсолютно любому человеку, и я не сомневалась в успехе.

Директор встретил меня любезно и сказал, что ему очень приятно сообщить мне, что у меня очень хорошая дочь. Я обрадовалась, так как решила, что его благоприятное мнение о моей дочери будет способствовать положительному решению вопроса. Поблагодарив мистера Трэверса за приятные слова, я приступила к цели визита: «Мистер Трэверс! Я узнала, что классы летом будут «перемешивать». «Да, конечно, мэм», - с удовлетворением ответил директор. «Понимаете, - продолжала я, - у моей дочки появилась очень близкая подруга – Линзи Смес». Директор молчал. Я продолжала: «Они очень привязались друг к другу». Директор по – прежнему не выражал никаких эмоций. Наконец, я решилась: «Нельзя ли оставить девочек в одном классе?». Директор посмотрел на меня внимательно и сказал: «Мэм, я уже говорил вам, что ваша дочь очень хорошая ученица, у нее большие успехи по всем предметам, она абсолютно самостоятельна». «Спасибо! – обрадовалась я. – Значит, вы не будете возражать, если...». «Мэм, - прервал меня директор, - я хочу добавить, что ваша дочка не только хорошо учится, но еще и является лидером класса. Она очень сильная личность. Все будет хорошо». «Так я могу надеяться?» - радостно спросила я. «Все будет хорошо, не волнуйтесь, у вас прекрасная дочь», – с улыбкой заверил меня директор.

Я вернулась домой радостная и рассказала дочке, что директор очень хорошо о ней отзывается и, конечно, сделает все для того, чтобы они с Линдзи были в одном классе.

Почему тогда я так решила? Выдавала желаемое за действительное или автоматически транслировала ценности русского школьного детства в мир американской школы? О своей ошибке я узнала очень скоро, когда рассказала о визите к директору американским друзьям – университетским преподавателям. Они прокомментировали мой поступок примерно так: «Если ты действительно хотела, чтобы Настя когда-нибудь

оказалась в одном классе с Линдзи, никому об этом не нужно было говорить. Согласно теории вероятности у девочек был шанс когда-нибудь оказаться вместе. Теперь его нет. Девочек намеренно будут распределять по разным классам». Их слова оказались правдой. Когда мы вернулись из России, девочки были записаны в разные классы, и за 5 последующих лет учебы в этой школе они ни разу не оказались вместе.

Уже позже, вспоминая наш диалог с директором школы, я услышала его слова совсем не так, как раньше. Тогда я не понимала, что директор объяснял мне, что моя дочка умная и сильная и потому не нуждается в помощи и поддержке. Мои просьбы о том, чтобы не разлучать девочек, он воспринимал как мою неуверенность в дочери, ее самостоятельности и состоятельности. Директор был абсолютно уверен в том, что постоянное самоутверждение (в новом классе, в новом окружении, без близких друзей) будет способствовать формированию по настоящему сильной личности ребенка.

Этот диалог в директорском кабинете, состоявшийся много лет назад, часто вспоминается мне. Он напоминает мне о том, что многие истины, претендующие в нашем сознании на универсальность, имеют относительный характер; что, например, в иной стране и в иной культуре беззаветная детская дружба может выглядеть как зависимость и слабость, а способность преодолевать любую зависимость может представляться желаемым результатом успешной социализации ребенка.

Наверное, я должна быть благодарна американской системе обучения и воспитания. Моя дочка блестяще училась в Америке, она была официально признана там не только лидером класса, но и лидером выпуска. Она научилась самостоятельно справляться с любой ситуацией. Вернувшись в русскую школу, несмотря на смену языка, культуры, друзей, по словам учителей и соучеников, она сохраняет лидерские позиции, поражая русских педагогов независимостью мнения и самостоятельностью решений. Очень многие видят в ее поведении положительное влияние иной ценностной системы, а мы – родители с тревогой замечаем другое: наша дочка с трудом прощает друзьям их слабости, считает чувство жалости унижительным и сама не испытывает потребности в сочувствии. И мы до сих пор не можем для себя решить, что же мы сделали: помогли нашей дочери состояться или лишили ее чего-то очень важного?

2.3 Русские дети в американской школе

Российские дети в настоящее время довольно часто по обмену ездят в Америку и учатся там целый год. Воронежская девочка попала в штат Канзас, в маленький городок, где 2 школы – одна начальная – дети с 6 до 14; другая – high school – с 14 до 17 лет. Взрослое население – фермеры, в городе в основном обслуживающие их мастерские, магазины, базы.

Полину поместили в семью, где были 4 мальчика от 10 до 2 лет. Девочка прожила там 3 дня, но приемные родители были ею очень недовольны – не улыбается, с мальчиками не играет. Семья фермеров не могла понять, что девочка не американка, она плохо понимает американский вариант английского языка, а детский лепет ей вообще плохо понятен. Потом координатор поместила ее в семью, где были две девочки ее возраста, а «приемные родители» – преподаватели из начальной школы. Здесь был другой психологический климат, и она в этой семье прижилась.

Школа начиналась в 8.30, уроки по 55 минут с 5 минутными перерывами, уроков 7-8 в день, есть большой перерыв – можно пойти поесть в столовой, как правило – гамбургер и сок. Уроки кончаются в 15.30, но редко кто идет домой. Многие идут в физкультурный зал – занимаются шейпингом, другие идут на крикетное поле, бегут заниматься футболом, бейсболом, бегом. Полина первый семестр занималась бегом, второй – шейпингом. Это обязательно.

Предметы, которые она выбрала по совету директора, были английский, история Америки, история Канзаса – это предметы для всех, и предметы по выбору – алгебра, диетология, шитье, кулинария, бег – 8 предметов должны быть у каждого ученика 11-12 класса. Уроки шли в основном в лекционной форме (если это не бег и т.д.), после 2-3 лекций – тест; результаты вслух не говорят, просто отдают листок с оценкой или вывешивают номера ID учащихся с отметками. Поэтому, кто как учится, никто не знает.

Класса как такового нет, собираются те, кто включил себе эти предметы в личный план; поведение обычно спокойное, можно встать, подойти к столу, попить, взять ручку. Если кто шумит, его могут записать в особый журнал, если там 3 замечания, вызовет директор для беседы. Уроков на дом мало; по математике учат в 11-ом классе то, что в наших школах в 7-8 классах учат. Если тесты с «choice» – то все справляются, если тесты без «choice» – впадают в тихую панику. Много испаноязычных, темнокожих детей мало. Все общаются друг с другом доброжелательно. Полину все время донимали: почему не улыбаешься, разве тебе не нравится Америка? К зиме Полина улыбалась – аж скулы болели.

Дети одеты очень просто – джинсы – футболка, джинсы – свитер. Преподаватели тоже одеты почти так же. Особенной стороной жизни школы был спорт. Книга о школе за 1997/98 учебный год содержит сплошь фотографии о спортивной жизни – герой, забивший гол в бейсболе, команда, выигравшая турнир, девочка из команды cheer-girls, сообщающая о своем безумном счастье быть в следующем семестре flag-girl.

Праздники каждую неделю: то мальчишки, одетые как девочки, приходят в школу и в этом облике сидят все 7-8 уроков, то девочки, переодетые мальчишками, то праздник «пижам» – все пришли в школу в пижамах – приз за лучшую пижаму, все это отражено на фотографии на красивой бумаге, все улыбаются, смеются, хохочут – прямо школа смеха.

Уровень общей культуры и знаний о мире невысок. Девочка спрашивает: «Говорят там у вас берлинская стена рухнула? – Это в Германии! – Германия, Россия – это одно и то же». Во всех книгах одна фотография ученика с колбой – на уроке химии, и то потому, что он был выбран королем на карнавале, король и королева на карнавале запечатлены с коронами и всем прочим.

Что хорошего в американской школе? Уважительное отношение к ученику, боязнь подвергнуть его дискриминации из-за объявления вслух плохой отметки. Никто не поднимает на ученика голос, нет жесткой дисциплины на уроке, ребенок может встать, попить, сесть, поза свободная, и когда звенит звонок, никто не срывается, как безумный.

Конечно, сомнительно, чтобы многие из этой школы поступили в престижные университеты, но общий дух школы, то, что ни один ребенок не будет обижен, унижен, что никого не назовут «придурком», что ты в этой школе и в этом мире «человек» – это 10-12 лет счастья. Вот почему американские дети обычно любят школу, а наши часто ненавидят.

Впервые опубликовано под названием:
«Особенности общения американцев в условиях школы» в сб.
«Культура общения и ее формирование»,
Вып. 6, Воронеж, 1999, с.90-92.

2.4 Академическое общение в американских вузах

В США занятия в университетах обычно начинаются рано – с 7.30 или с 8 утра, но у каждого студента (и преподавателя) – свое расписание, поэтому разные «классы» (занятия) могут идти с большими перерывами. Например, у одного студента, в зависимости от того, какие курсы он изучает в данном семестре, занятия могут проводиться и в утренние, и в вечерние часы с большими перерывами.

Звонков на занятия нет. Каждый знает свое расписание и приходит в назначенное время. Продолжительность занятий варьируется в зависимости от предмета и составляет в разных вузах от 50 минут до часа двадцати – часа тридцати.

По большинству предметов в вузах нет деления занятий на лекции и практические, за исключением тех дисциплин, где проводятся лабораторные занятия – в этих случаях читаются лекции для большого количества студентов, а затем, уже в маленьких группах, проводятся лабораторные занятия.

Как правило, на первом занятии по той или иной дисциплине студенты занимают места в аудитории и затем в течение всего курса обучения по этому предмету сидят на них. Обычно это стул с отдельным отодвигающимся столиком на одного.

Преподавателя вставанием приветствовать не принято – когда преподаватель входит в аудиторию, все остаются сидеть, при этом могут

сказать «Hi», а могут и промолчать. С доски перед началом занятий студенты не вытирают – обычно это делает сам преподаватель.

В американских вузах принята так называемая кредитная система обучения. Кредитный час (credit hour или просто credit) - это время, проведенное студентом в аудитории. Как правило, студент очной формы обучения (full time student) должен иметь в семестр не менее 12 кредитных часов в неделю. При этом во многих вузах за дополнительные кредитные часы в семестре (более 12) студенты не доплачивают, таким образом их стимулируют к более интенсивным занятиям и досрочному окончанию вуза. Студенты сами выбирают, какие предметы они будут изучать в том или ином семестре, исходя из набора рекомендуемых дисциплин. При этом в каждом вузе есть специальный отдел (Advising Office), в задачи которого входит консультация студентов по выбору курсов.

Поскольку большинство американских школ дает своим выпускникам не очень глубокое образование, те вузы, в которых предусмотрен так называемый «open enrollment» (когда зачисляются практически всех, кто подал заявление), вынуждены вводить дополнительные обязательные предметы для всех поступивших. Обычно это занятия по основам математики, написанию эссе и общественным наукам, т.е. студентам дают те знания, которые в России приобретаются еще в школе.

Американские студенты плохо адаптируются к изменениям учебной обстановки – испытывают серьезное беспокойство, если не пришел преподаватель или студент, делающий доклад.

Понятия «академическая группа» в американских вузах не существует, так как каждый учится по индивидуальной программе, сам выбирает себе основные и дополнительные предметы для изучения (соответственно major и minor) и посещает занятия по своему выбору. В результате студенты практически не общаются друг с другом на учебных занятиях. Однако если отдельные задания преподавателя предполагают участие всей группы, они охотно выполняются, даже если студенты мало знакомы друг с другом. При этом работу в группе пытаются распределить поровну, в отличие от русских, которые делят ее по интересам.

Содержание обучения по той или иной специальности определяется в США исходя из аккредитационных требований, предъявляемым Комитетом по образованию каждого штата, соответствующие же программы каждый вуз разрабатывает самостоятельно.

Наиболее важным документом, регламентирующим процесс обучения по конкретному предмету, является разрабатываемый преподавателем так называемый syllabus, представляющий собой свод правил, которых должны придерживаться преподаватель и студенты в ходе курса. В syllabus обычно включается информация о преподавателе, оговаривается, как с ним можно связаться, приводится расписание занятий, требования преподавателя по своему курсу, оговариваются домашние задания, «вес» классных, домашних работ, посещаемости и результатов финального теста в итоговой оценке за курс и т.д. Некоторые преподаватели помещают

syllabus по каждому курсу на своих вебсайтах, другие предпочитают раздавать эти материалы студентам на первом занятии по предмету, при этом просят расписаться на последнем листе для подтверждения того, что студент ознакомлен с предъявляемыми требованиями.

Преподаватель совершенно самостоятелен в своей работе - сам выбирает учебник, методические материалы, определяет форму и содержание тестов и экзаменов, а также систему оценки знаний по итогам курса. Поэтому часто случается так, что содержание одного и того же курса, читаемого разными преподавателями в одном семестре, варьируется. Уровень требований преподавателей, интенсивность курса, а также система и критерии оценки знаний студентов также могут существенно различаться.

Что касается поведенческих и дисциплинарных моментов, у каждого преподавателя к ним свои требования (наряду с общеуниверситетскими). Так, например, один преподаватель может включить в свой syllabus требование не опаздывать на занятия или не приходить в аудиторию с бутербродами, другой - требование не пропускать занятия (каждый пропуску - это минус один балл по итогам семестра), третий оговорит, что не будет принимать работы, сданные после положенного срока. Отметим, что последнее требование является достаточно распространенным – в США четко соблюдается требование соблюдения сроков (deadline), во многих магазинах можно купить набор для преподавателей с наклейками «late paper» (поздно сданная работа).

В целом, американские студенты стараются соблюдать предъявляемые им требования, редко пропускают занятия без уважительной причины, стараются не опаздывать. Не принято подсказывать ответ или отвечать за того, кто не может правильно ответить – каждый должен сам справляться со своими трудностями, кроме того, считается невежливым отвечать за других.

Общение между преподавателями и студентами в американском вузе достаточно неформальное. У каждого преподавателя есть специально отведенные часы для консультаций, когда студент может прийти и задать интересующие его вопросы. По согласованию с преподавателем, студент может позвонить ему домой или связаться по e-mail, если у него есть какие-то проблемы - он что-то не понял, не сумел вовремя сделать, пропустил занятие.

Студенты и преподаватели часто имеют тесные и даже дружеские отношения. Профессор может пригласить студента на ланч или предложить совместное участие в общественном мероприятии. Преподаватель может по очереди со студентами приносить закуски для подкрепления в перерыве между занятиями. Американские преподаватели охотно общаются со студентами из других стран, узнавая их обычаи, традиции. Студенты, как правило, обращаются к преподавателям неформально – по имени, по степени + имя, по степени + первая буква фамилии (Irina, Doctor Irina, Doctor C).

Никаких специальных требований к одежде в американских вузах не предъявляется. Студенты одеваются, как хотят. Однако существует определенный «кодекс» для преподавателей, который не позволяет им прийти в аудиторию, например, в джинсах. Преподаватели одеваются более формально, но есть и исключения. Ректор университета, как правило, всегда носит строгий костюм, если жарко – рубашку. Требования к студенческой одежде, как правило, нет никаких. Например, некоторые студенты на лекции могут даже не снять головного убора (кепка, бейсболка).

Преподаватели делают все возможное, чтобы облегчить студентам процесс усвоения материала – составляют подборки материалов по темам, приносят на занятия раздаточный материал. Многие преподаватели перед лекцией выдают каждому студенту ее конспект, что освобождает студента от ведения записей. Студенты слушают лектора и делают пометки в розданном им тексте. Лектор при этом широко пользуется техническими средствами обучения, аудио- и визуальной аппаратурой, не обременяя студентов перерисовыванием схем, графиков, формул и т.п.

По ходу занятия преподаватели стимулируют студентов вопросами, привлекают их к осмыслению излагаемого. Преобладает диалогический стиль учебного процесса. Поощряется активность студентов во время лекций, студент в любой момент может задавать вопрос. Приветствуется обсуждение материала, высказывание различных точек зрения, в том числе и во время лекций. В процессе обсуждения преподаватель может признать ошибочность своей точки зрения, сказать, что он не знает ответ на какой-либо вопрос.

Контроль по усвоению пройденного материала проводится в течение всего семестра, а не только по его итогам. Обычно он бывает письменный, часто в виде тестов или эссе. Во время выполнения студентами письменного задания преподаватель может выйти из аудитории. Списывать в американском вузе не принято – это незаконно, а американцы обычно законопослушны. Если замечают шпаргалку у сокурсника, докладывают преподавателю, во многих университетах и колледжах это входит в кодекс чести студента.

Экзамен американцы не рассматривают, в отличие от русских студентов, как борьбу студентов с преподавателем («мы против них»), относятся к нему с уважением.

Как правило, оценка за курс аккумулируется из оценок за тесты, классные и домашние задания. Некоторые преподаватели также добавляют баллы за посещаемость (или снимают за пропуски). В середине курса принято письменно извещать студентов об их успеваемости по всем отмеченным параметрам, чтобы они знали, на какую итоговую оценку они могут рассчитывать.

Знания и успеваемость студента публично не обсуждаются. Преподаватель может публично высказать одобрение по отношению к студенту, но достаточно сдержанно, например, «that's good», «great job».

Ругать студента, тем более публично, не принято вообще. Студент же может высказать одобрение преподавателю, например в письменной форме: «Спасибо за урок», «Мне понравился ваш курс».

Во всех американских вузах практикуется регулярное заполнение студентами на преподавателей так называемых *evaluation forms* (бланков оценки работы). Данные студенческих анкет сканируются, обрабатываются и доводятся до сведения руководства факультетов и/или кафедр, которые, в свою очередь, доводят их до сведения конкретных преподавателей.

Многие преподаватели практикуют сами разрабатывать бланки оценки своей работы по итогам курса и просят студентов их анонимно заполнить, чтобы в дальнейшем учесть пожелания обучающихся.

Замены преподавателей друг другом обычно не бывает. Если преподаватель болен, занятие отменяется или переносится. Последнее, однако, всегда затруднительно, поскольку ввиду наличия у каждого из студентов отдельного расписания, практически невозможно найти время, удобное для всех.

Рейтинги успеваемости студентов никогда не оглашаются. Все результаты тестов и экзаменов закодированы и никто не имеет доступ к ним, кроме самого студента. Студент входит на сайт университета по своему коду и узнает оценку. Зачастую преподаватель там же дает обоснование своей оценки, комментарий к ней и правильный ответ. Если студент не согласен с оценкой, он может обратиться к преподавателю за дополнительными разъяснениями, и если преподаватель что-то не учел или не заметил в работе, оценка будет исправлена. Результаты студентов никогда не сравниваются с его прежними результатами или результатами его сокурсников.

Вся организационно-административная работа со студентами в США, как правило, проходит через Интернет – на сайте университета студенты выбирают себе курсы, регистрируются на тот или иной курс к тому или иному преподавателю (когда количество зарегистрировавшихся достигает нужной цифры (обычно это порядка 30-35 человек) регистрация заканчивается). На сайте же студенты узнают свои оценки по предметам. Преподаватель выставляет на сайте оценки студентам, извещает их об отмене или переносе занятий, на сайте же преподаватель узнает список записавшихся к нему студентов, выясняет, кто из студентов отчислен.

Студенты обычно обсуждают между собой проблемы, характерные для студенческой среды. Наиболее распространенный вопрос, с которого начинается общение «What's your major?» (В какой области ты специализируешься?) Студенты обычно специализируются в двух областях знаний. Одна, основная - *major*; другая, второстепенная - *minor*. Например, русский и литература – *major*, религия – *minor*.

Отношения между студентами поверхностные, но дружеские. Как правило, вся жизнь проходит в кампусе, ближайший городок в 20 километрах, без машины не доберешься. Вечером могут быть вечеринки,

довольно скучные – пьют пиво, колу, охлажденный чай, едят пиццу, гамбургеры, салаты, иногда танцуют.

По пятницам или субботам студенты обычно ходят в бары или в танцевальные клубы – как правило, группами. Праздничные и каникулярные дни часто проводят компаниями, выезжая на машине в популярные места отдыха.

В кампусах (студенческих университетских городках) существуют Coed dorm = co-educational dormitory, т.е. общежития, где на одном этаже живут мужчины и женщины, что дает им возможность общаться. В то же время в США до сих пор еще существуют чисто мужские и чисто женские общежития, последние иногда называют virgin vault – склад девственниц.

В студенческом общежитии, как правило, устанавливаются тесные отношения. У соседа можно одолжить деньги, вещи, еду. Однако может быть и другой вариант – люди, живущие в одной комнате, могут и не общаться: каждый занимается своим делом, никто никого ни о чем не спрашивает. Твою еду не тронут, но и тебя не угостят. Каждый обитает в своей части комнаты.

Если к соседу по комнате пришли гости, то уходить не обязательно, но проявить вежливость и спросить, не мешаете ли вы – желательно. Если случай особый, то сосед может попросить вас уйти.

В вузах существуют Fraternities – ассоциации мужчин и Sororities – ассоциации женщин. Эти ассоциации объединяют студентов университетов по принципу пола. Каждую осень ассоциации проводят неделю открытых дверей – Rush week для знакомства с их деятельностью и приема новых членов. Для вступления в ассоциацию необходимо подать заявление.

Некоторые университетские ассоциации практикуют довольно жестокие и унижительные ритуалы (hazing) для проверки характера будущего члена ассоциации. Во многих университетах hazing официально запрещено.

После вступления в ассоциацию студент может жить вместе с другими в доме ассоциации. Члены ассоциации устраивают вечера, занимаются благотворительностью. Во многих университетских городках члены братств и землячеств враждуют со студентами, не желающими туда вступать.

Поскольку во многих вузах учатся студенты из разных стран, существуют интернациональные организации, которые проводят различные национальные праздники, например, показ народных костюмов, национальные спортивные игры и т.д.

Уровень образованности и общей культуры студентов невелик, часто студенты задают очень наивные вопросы. Одна студентка, по рассказам русских стажеров, очень удивилась, что в России говорят по-русски, она не знала, что есть такой язык, думала весь мир говорит по-английски.

Университетское образование платное и довольно дорогое. Средняя стоимость годового курса, включающая плату за обучение, жилье и

питание равна \$10.000. Ограниченное количество стипендий дается отличникам, которые испытывают финансовые трудности.

Большинство студентов в связи с этим подрабатывают - в студенческом кафе, дворниками, сторожами, стригут газоны, занимаются репетиторством, работают бейби-ситтерами. Многие берут займы на образование, начинать отдавать которые они обязаны через 6 месяцев после устройства на работу по окончании вуза.

В американских вузах большое значение придается спорту. Если в вузе есть спортивная команда (футбольная, баскетбольная и т.д.), то ей будут созданы все условия, студенты-спортсмены имеют всевозможные льготы, стипендии.

Главным университетским праздником является церемония вручения дипломов. Американская система высшего образования очень демократична – студент может окончить свое обучение и получить диплом в любое удобное для него время – весной, летом или зимой (в декабре). На церемонию вручения дипломов обычно приглашают знаменитых выпускников данного университета, других местных знаменитостей, которые выступают с напутственными речами. На церемонии обычно присутствуют родители и друзья выпускников. Сами выпускники одеваются торжественно в мантии и академические шапочки. Такой наряд стоит дорого, поэтому многие берут его напрокат. Однако если есть средства, студенты предпочитают купить эту академическую одежду, хранят ее после выпуска и надевают по торжественным случаям. Подобное академическое облачение в разных вузах отличается (обычно - цветом подкладки, по которому можно узнать, какой вуз человек закончил), и преподаватели, как правило, надевают на выпускную церемонию мантии тех вузов, которые они закончили.

Отношения преподавателей между собой, как правило, дружеские. Практикуется совместное обсуждение содержания читаемых курсов, однако советоваться по поводу применения отдельных методических приемов не принято. Профессиональный рост высоко ценится – существуют различного рода методические семинары, проводятся методические конференции, ежегодно определяются лучшие преподаватели факультета и университета.

Преподаватели обычно с улыбкой приветствуют друг друга, так же приветливо прощаются. Принято проводить корпоративные вечеринки по поводу Рождества, других торжественных событий. Такие вечеринки, как правило, проводятся в складчину. Если кто-либо из преподавателей уходит на пенсию, в его честь также обычно устраивается вечеринка, при этом все скидываются виновнику торжества на подарок, а за еду в ресторане каждый платит за себя.

В вузах принято, чтобы преподаватели занимались общественной работой. Практически каждый входит в какую-нибудь комиссию или комитет. Так, организацией корпоративов обычно занимаются преподаватели, входящие в так называемую «социальную комиссию»

(Social Committee). Существуют также Research Committee (ведущий распределением университетских грантов на исследования), University Search Committee) занимающийся подбором новых кадров) и т.д. Работа в подобных комиссиях высоко ценится и учитывается при продвижении по службе. Так, чтобы получить постоянную работу (tenure) или должность профессора, преподаватель должен активно вести научную и методическую работу - выступать на конференциях, печататься, разрабатывать новые курсы, а также должен работать на благо факультета, университета и местного сообщества (service to the department, university and community).

2.5. Ответы на вопросы анкеты по вузовскому общению в США

На вопросы анкеты, составленной по предложенной в главе первой модели описания академического общения, ответила бывшая россиянка И.Горлова, ныне живущая и работающая в США, в штате Мичиган. Ее ответы приводятся без редактирования.

Сроки обучения в течение года, каникулы, семестры (начало, окончание)
4 семестра: Осенний – сентябрь-декабрь; Зимний – январь-апрель; Весенний – май-июнь; Летний – июль-август. Каникулы – 2 недели в январе, остальные между семестрами – по 1 неделе

Учебные и выходные дни

занятия по вечерам во все дни недели, включая субботу и воскресенье - занятия днем, количество занятий для каждого студента разное в зависимости от количества часов-кредитов, на которые студент зарегистрировался

Есть ли стабильное расписание для всех студентов

расписание стабильное на семестр

Начало занятия - есть ли звонок, сколько длятся занятия, перерывы
например, время занятий 4:30 – 7:20 или 5:30 – 8:10, перерыв посередине занятия – 10 минут

звонков нет, в каждой аудитории есть настенные часы

некоторые занятия идут без перерыва, но студенты могут выходить во время занятий ненадолго

режим работы преподаватель проговаривает со студентами на первом занятии

иногда студенты выступают с инициативой приносить еду-перекус, записываются на каждый день занятий на семестр и приносят еду по очереди на всех – чипсы, яблоки, печенье, пр.

Во время занятия можно есть, это никого не напрягает и не смущает, если соблюдать чувство меры – не создавать «стола», не приносить сильно пахнущих продуктов

Можно ли пропускать занятия без уважительной причины, предполагает ли это впоследствии разбирательство причин со стороны администрации факультета, кафедры, вуза

в программе курса Syllabus, которая раздается студентам на первом занятии, указано сколько занятий студент может пропустить и это не отразится на оценке, причина пропуска никого не интересует в этом случае, в остальных случаях студент решает вопрос с преподавателем, и как преподаватель отнесется к пропускам решается в каждом конкретном случае

Как правило, студенты стараются занятия не пропускать

Если что-то пропускаешь, то возникают трудности в выполнении домашнего задания.

Будет ли преподаватель заниматься с одним студентом

у преподавателя есть специально отведенные офисные часы, студент может в эти часы использовать время преподавателя для обсуждения материала, решения проблем

немногие и нечасто посещают преподавателей, стараются вопросы задать и обсудить во время занятий и в перерыв, преподаватель может ненадолго задержаться и после занятий

Допустимы ли опоздания студентов

допустимы, но в программе, Syllabus, написано про академическое поведение, опоздания могут сказаться на оценке

Надо ли студенту извиниться, объяснить причину, если опоздал – самостоятельно или если попросит преподаватель

чувство меры – основной мотив обсуждать или не обсуждать

студент может ничего не объяснять, но как это отразится на его оценке решать будет преподаватель

На сколько можно опоздать

чувство разумного

Контролируются ли опоздания студентов преподавателями и делаются ли из этого организационные выводы, принимаются ли какие-либо меры

студенты расписываются на каждом уроке в списке группы, который запускается на занятии, можно опоздать, попросить у преподавателя список, расписаться, но это некрасиво

студенты платят за каждый кредит, в их интересах занятия посещать, если студенту не засчитают предмет, то он снова будет за него платить и посещать занятия, пересдач экзаменов не бывает

Опаздывают ли преподаватели

преподаватели на занятия не опаздывают, если не происходит что-то из ряда вон выходящее

студенты могут пожаловаться, и у преподавателя будут неприятности

Надо ли сообщать начальству, если преподаватель не пришел или можно просто уйти с занятий и ли остаться в аудитории заниматься своими делами

можно делать что угодно

Есть ли общепризнанные объективные причины для опоздания (нарушение графика движения трамваев, автобусов, поездов, пробки на дорогах)

общечеловеческие причины, но если проблемы с пробками или парковкой случаются каждый раз, то это перестает быть причиной

Окончание занятия: есть ли звонки, сразу ли прекращается занятие по звонку, могут ли студенты сразу уйти из аудитории; объявляет ли о завершении занятия преподаватель

занятия могут закончиться чуть раньше, если завершен логический объем работы, как правило, преподаватели стараются не задерживать студентов дольше, уважая время студентов, тем самым демонстрируя, что то же самое поведение ожидается и от студентов (не опаздывать); студенты могут уйти сразу или остаться обсуждать что-то со своей микро-группой, например, но обычно для групповых проектов студенты собираются отдельно

Непосещение занятий студентами - допустимо ли, в каких объемах, вызывает ли это беспокойство преподавателей, администрации, надо ли принимать меры к таким студентам, кто и какие меры может принять

основная мера – студенту не засчитывается предмет, студент снова за него платит и семестр изучает

если студент имеет стипендию университета, то он ее может лишиться

Должны ли быть двери в аудиторию открыты или закрыты во время проведения занятий

не принципиально, зависит от того как удобнее, не душно ли, не шумно ли

Корпоративные праздники вуза

Много ли праздников, соревнований в вузе, насколько большое значение им придается, как отмечают победителей, обязательно ли участие всех *праздников и соревнований много, участие не обязательное, чувствуют много*

Внешность преподавателя

Должен ли быть преподаватель одет формально? как?

Не должен. Обычно молодые преподаватели одеваются более формально, в костюмы. Преподаватели со статусом могут позволить себе быть менее формальными. Но все зависит от человека и его стиля.

Но преподаватели не могут прийти на занятия в сланцах или порванных джинсах, как это делают некоторые студенты.

Какие допустимы отклонения от формального стиля

шорты, кроссовки, футболка допустимы для отдельных преподавателей, но все в хорошем состоянии

Должен ли преподаватель отличаться одеждой от студентов?

Не отличаться от студентов, но быть одетым более формально

От студентов этого не требуется, но некоторые студенты тоже любят официальный стиль одежды

Есть ли преподавательская форма?

Нет

Отличается ли одежда профессора, ректора, зав.кафедрой, преподавателя, ассистента?

Чем выше статус и должность, тем более формальный стиль

Зависит ли одежда от возраста, пола

женщины носят и брюки и юбки

Есть ли требования к опрятности

видеть неопрятного преподавателя мне не приходилось

Может ли преподаватель ходить в шортах, миниюбке, бейсболке, майке, кроссовках, брючном женском костюме, обязателен ли галстук для мужчины

миниюбка, бейсболка неприемлемы

галстук не обязателен

есть преподаватели, часто женщины, с проблемой видения себя со стороны - цветастые юбки, помятые блузки. Похоже, что другие им объяснить этого не могут.

Обсуждать людей здесь не принято, поэтому негатива со стороны студентов мне слышать не приходилось.

Есть ли требования к прическе

все как правило следят за собой, не видела длинноволосых мужчин, также с серьгами

много лысых наголо мужчин, особенно из тех у кого естественное облысение

Есть ли требования к сумке, портфелю

не знаю, чувство разумного

Можно ли находиться в университете в любой одежде

можно ли вести занятие в головном уборе

не видела, не думаю

Молодые одеты более формально.

Внешность студента

Есть ли студенческая форма?

нет

Есть ли обязательный стиль одежды для конкретного вуза?

нет

Должен ли быть студент одет формально? как? когда?

Нет

Если студент проводит презентацию, то многие одеваются более формально чем обычно, но это не обязательно

Есть ли требования к опрятности

требований нет, но есть общепринятые нормы – одежда должна быть чистой, менять одежду надо каждый день, она может быть помятой, дырявой, но чистой

Зависит ли одежда от возраста, пола

зависит от студентов

знаю одного студента, которому за 50, он предпочитает очень неформальный стиль, много тех, кто одевается безвкусно

Какие допустимы отклонения от формального стиля

да, ты можешь ходить в сланцах, но если ты хочешь сделать карьеру в этом вузе, то лучше быть более формальным

Должен ли студент отличаться одеждой от преподавателей?

Не должен, но может

Может ли студент ходить в университет в шортах, миниюбке, бейсболке, майке, кроссовках

да

Есть ли требования к причёске

нет

Есть ли требования к сумке, портфелю

нет

Можно ли находиться в вузе в любой одежде

да

Можно ли сидеть на занятии в головном уборе

да

Размещение в аудитории

Любое ли место может занять студент в аудитории?

Да, но не преподавательское

Есть ли у студентов свои привычные места в аудиториях?

Да

Студенты садятся индивидуально или парами, группами?

Зависит от того, как стоит мебель. Иногда это просто стулья рядами, иногда столы рядами или группами.

Занимают ли места рядом с уже сидящими или стараются сесть в отделении от уже сидящих?

Занимают места рядом с теми, с кем кому комфортно сидеть, общаться. Особо никто не отделяется

Может ли преподаватель попросить аудиторию пересесть поближе?

Может, но скорее он сам приблизится ближе к аудитории

Преподаватели обычно не стоят за кафедрой, не читают лекций с листа

Часто используют доску, powerpoint

Нужно ли держать дверь в аудиторию открытой во время занятий?
Не обязательно

Допустимые действия преподавателя в аудитории

Может ли (должен) преподаватель передвигаться по аудитории во время занятия? как? в каких пределах?

Может двигаться, обычно движется вдоль ряда, чтобы охватить вниманием всех в аудитории

Если дается задание обсудить что-то в микро-группах, то преподаватель движется от группы к группе, слушает дискуссию, иногда немного участвует

Должен ли преподаватель вести занятия сидя?

Обычно преподаватель проводит занятие на ногах

Должен ли (может ли) преподаватель стоять во время занятия? преимущественно сидит или стоит во время занятия?

Стоит, ходит

Есть ли официальные предписания на этот счет?

Думаю, что это не требования, а методика, как работать с аудиторией, держать всех вовлеченными в учебный процесс

Имеет ли это значение в глазах учащихся, руководства?

Имеет, если преподаватель будет сам по себе и студенты сами по себе, то преподаватель рискует потерять свое место

Может ли преподаватель сесть на стол, встать на стул?

да

Как далеко может заходить преподаватель вглубь аудитории?

Куда угодно, если это оправдано

Может ли прийти в аудиторию с чашкой кофе, сока, бутербродом?

Думаю, что не принято прийти с едой, но если студенты приносят еду для всех, то преподаватель может тоже перекусить со всеми

Риторическое поведение преподавателя во время урока

Преподаватель чаще сидит во время лекции?

Стоит

Преподаватель предпочитает выступать с трибуны, возвышения?

нет, один уровень более комфортен и преподавателю и студентам

Стоит перед слушателями за своим столом во время лекции?
возможно

Читает ли преподаватель лекцию, стоя среди слушателей?
нет, но перед слушателями

Преподаватель преимущественно читает лекцию по готовому тексту, зачитывает подготовленный текст?
Нет, заглядывает только, когда цитирует

Раздает хэндаутс и читает в опоре на них
часто да, или использует компьютерную презентацию

Отвлекается, позволяет себе отступления, шутки или преимущественно серьезен на протяжении всего занятия
шутки используются, чтобы держать внимание аудитории, оживлять

Стимулирует ли преподаватель вопросы студентов по ходу занятия, привлекает их к осмыслению излагаемого?
Да, часто

Преобладает монологический или диалогический стиль учебного процесса?
Зависит от материала

Отвечает ли на вопросы по ходу лекции или после лекции
зависит от материала

Во время выполнения студентами тестов ведет себя пассивно или активно (ходит, смотрит, подсказывает)?
Во время теста не подсказывает, не следит, но шпаргалить не принято, чревато отчислением, поэтому каждый работает сам

Контролирует выполнение теста или может уйти из аудитории
может уйти из аудитории, зависит от ситуации, теста

Допустимые действия студента в аудитории

Может ходить по аудитории без разрешения преподавателя
может, но нет смысла это делать

Самостоятельно входить и выходить из аудитории,
можно

Есть, пить, жевать жевательную резинку во время занятия,
да

Разговаривать с другими студентами
можно переброситься фразами, но если разговаривать, то это будет мешать преподавателю, не принято создавать проблемы, студенты уважают труд преподавателя так же, как преподаватель уважает студентов

Сидеть развалившись
можно, зависит от того, какой имидж себе создает студент

Заниматься своими делами во время лекции
да, но обычно это трудно, так как занятия обычно включают всех в работу

Что-либо свое читать
можно, но трудно, нет смысла

Слушать музыку через наушники
не видела никогда

Работать на персональном компьютере
да, можно конспектировать на компьютере

Общение преподавателей и студентов

Как студенты и преподаватели приветствуют друг друга
обычно неформально

Встают ли студенты, когда входит преподаватель, отвечают ли студенты хором на приветствие преподавателя, как?
Студенты не встают, чтобы приветствовать преподавателя, а просто хором отвечают на его приветствие «Hi», «Hello»/

Как обращаются студенты к преподавателю по электронной почте
например: Dr. Barot

Заметна ли дистанция между студентами и преподавателями, в чем?
Обычно видно, кто преподаватель, а кто студент хотя бы по тому, что студент обычно спрашивает, а преподаватель отвечает

На ты или вы обращаются преподаватели и студенты, по фамилии, по неформальному имени друг к другу? какие возможны варианты в разных условиях, типах вузов?

Ты-Вы в английском языке не различается.

Обращаются обычно: Dr. Tracy, Dr. Burton.

Некоторые преподаватели допускают обращение по первому имени, особенно, если у них нет докторской степени.

Прощается ли преподаватель со студентами

неформально, часто с пожеланиями – хорошей недели, успешной работы, веселых каникул, и т.д.

Считается ли студент взрослым, спрашивают ли его мнение по различным вопросам или есть сферы, где суверенитет студента все-таки ограничен? В чем, в каких вопросах?

Студент считается взрослым

Подходит ли учитель к студентам, смотрит ли, как они выполняют задания теста?

нет

Может ли заглядывать в их тесты, когда они пишут, давать по ходу какие-либо советы

нет

Уходит ли преподаватель из аудитории, когда студенты пишут тесты

возможно

Может ли указать студенту на ошибку в выполняемом им упражнении и предложить подумать (исправить)

если это не тест, то да

Может преподаватель попросить у студента ручку, листок бумаги теоретически да, но обычно у них все есть с собой

Следит ли за речью студентов, пресекает в речи и грубые выражения в ходе занятий

следит, но не пресекает

студенты грубостей не говорят

Вызывает ли преподаватель конкретных студентов или только по их желанию

зависит от заданий, чаще по желанию

Выходят ли студенты отвечать к доске или отвечают с места
зависит от задания

Должен ли студент рассказывать или может зачитывать подготовленный ответ
обычно читают только цитаты

Делает ли преподаватель замечания за неправильное поведение студентов.
за помехи на лекции
обычно нет поводов

Перебивают ли ученики учителя во время его лекции или объяснения
вопросом возможно перебить, поднятием руки

Поощряет ли учитель диалог, разные точки зрения, разные мнения
да

Настаивает ли на том, чтобы студенты усвоили одну. правильную точку зрения, организует ли их
нет, единственно правильных точек зрения не бывает – этому учат тоже

Задаёт задания в обязательной или рекомендательной форме?
Все обязательные задания содержатся в программе курса, никаких неожиданных обязательных заданий быть не может.
Рекомендательные задания поощряются часто дополнительными баллами.

Можно ли делать замечания преподавателю (нас учите, а сами на стол сели- испанцы)
допускаю, но не приходилось слышать
преподаватель не даёт обычно повода делать ему замечания, он не делает того, что недопустимо для других

Могут ли быть совместные вечеринки студентов с преподавателями, когда, в каких условиях
традиционные (рождественские) вечеринки на кафедре для всех, вход для преподавателя – 10 долларов, для студентов – 5
в программе конкурсы, еда, соревнования

Может ли признать, что он (преподаватель) не прав, не знает ответа на какой-то вопрос
это нормально, преподаватель не может знать всего

Есть ли табу для студентов в общении с преподавателями
общечеловеческие ограничения

Есть ли табу для преподавателей в общении со студентами?
общечеловеческие ограничения

Требует ли преподаватель тишины в аудитории, жесткой дисциплины?
Может ли задержать начало лекции, если не установилась тишина?
Преподаватель просит тишины, если это необходимо, если студенты увлечены дискуссией, и не могут остановиться

Какими способами, жестами студент демонстрирует желание ответить, спросить, задать вопрос? есть ли такие жесты, способы? насколько они стандартны?
Поднятие руки

Допустимы ли шутки на уроке, шутки в адрес друг друга, преподавателя
общие шутки
шутки в адрес друг друга приняты при очень хорошем знании и понимании друг друга

Есть ли требования к громкости ответа студента
если человек говорит, то его должно быть слышно, он должен говорить внятно, если он не хочет, не может говорить, он может молчать, никто никого насильно не заставляет отвечать, но выступления на занятиях оцениваются преподавателем

Можно ли перебивать преподавателя, чтобы задать вопрос, чтобы сказать, что он неправ
поднятием руки можно перебить, допустимо сказать, что преподаватель не прав в чем-то, если студент более компетентен
но обычно не принято говорить, что кто-то не прав, говорят, что есть еще такая-то информация, которая может быть противоположной!

Здороваются ли преподаватели со студентами за пределами вуза, общаются ли с ними, устанавливаются ли многолетние дружеские отношения преподавателей и выпускников
во время семестра, когда студент и преподаватель связаны учебным процессом, как правило, соблюдается и устанавливается дистанция. Соблюдается конфликт интересов.
В остальное время можно дружить, если есть для этого взаимный интерес и почва

Общаются ли преподаватели со своими студентами через электронную почту, как интенсивно, в каких целях, в каких формах
доступ в Интернет есть у всех, круглосуточный
учебные вопросы, личные могут обсуждаться с преподавателем по Интернету
некоторые материалы могут рассылаться по почте или размещаться на веб сайте

Можно ли студенту похвалить заочно или очно своего преподавателя
все в пределах разумного допустимо

Ведение учебного диалога

Обратная связь с лектором

Как студенты реагируют на лекцию, выдерживают ли постоянно вежливое выражение лица
не обязательно

Отражает ли выражение их лиц реальное отношение к лекции
думаю, если лекция не нравится, будут вежливо реагировать, но если это повторится, студенты откажутся от преподавателя

Есть ли вербальные реакции студентов на читаемую им лекцию или это считается неприличным
неприлично

Физический контакт со студентами

Может ли преподаватель дотронуться до студента как поощрение? погладить по голове, по плечу? похлопать по плечу?
Похлопать по плечу допустимо, зависит от взаимоотношений и стиля общения

Формы опроса и контроля знаний

Преобладает устный или письменный контроль
все прописано в программе
устный контроль предполагает участие студента в обсуждениях, его выступления в классе, вопросы
письменный контроль – через письменные работы, которые имеют четкие критерии оценок

Как часто осуществляется контроль
на всех занятиях и через анализ письменных работ

Что говорит, делает преподаватель, если студент не выполнил домашнее задание

если была причина, то преподаватель допускает, что задание будет выполнено позднее, но все занятия, требуемые по программе обязательны, по ним выставляется итоговая оценка

Как объявляются результаты контроля, объявляются ли они вслух или письменно, или индивидуально, вывешиваются

закон конфиденциальности информации – никто никогда не видит оценок других, если специально студенты друг другу не показывают только, А это не принято

экзамены и зачеты назначаются группе или по индивидуальному графику каждому учащемуся

по гуманитарным предметам часто нет никаких экзаменов, в течение семестра студент учится анализировать, обсуждает, высказывается, в письменных работах отражает свое понимание материала – все это оценивается и выставляется оценка

некоторые предметы, статистика, например, предполагают тесты тесты идут одновременно для всех, но если студент по какой-то причине тест пропустил, он может его сдать на кафедре

Поощрение студентов

Принято ли хвалить студентов, за что, в какой форме – устно или письменно, публично или индивидуально

кого-то выделять не принято, если студент умен, активен, говорит по существу, это и так всем видно

Доводятся ли положительные оценки до студентов, как регулярно, в какой форме

все оценки студенты узнают после того, как проверены работы

обычно через неделю после сдачи письменной работы

за активность в классе регулярных оценок не ставят в течение семестра, можно только догадываться и стараться быть не пассивнее других как минимум

Чаще хвалят или ругают студентов

ни то и ни другое

в каких словах одобряют студентов преподаватели

«Хорошая работа!»

«Спасибо! Очень хорошо сделано!»

Вывешиваются ли, публикуются ли рейтинги студентов, на каком этапе обучения

*нет, успеваемость каждого – закрытая информация
это строго соблюдается*

Негативная оценка студентов

Можно ли прийти на занятие, не выполнив задания

можно

Спрашивают ли преподаватели причину невыполнения задания?

Если спросят, то не случилось ли чего

Принято ли осуждать студентов за неудачи в учебе, невыполнение заданий, неспособность справиться с задачей, упражнением;

ни в коем случае

За что возможно осуждение студента, в какой форме – устно или письменно, публично или индивидуально

ни за что, если он не преступник, не совершил противоправное действие

Есть ли журнал, куда записываются замечания в адрес студентов

нет

Какие выражения используются для неодобрения деятельности, знаний студентов, выполнения ими тех или иных требований

доброжелательные выражения, советы, как улучшить, над чем поработать

В каких словах преподаватель указывает на ошибки

«неверно»

Преобладает прямое или косвенное осуждение

нет осуждения ни в коем случае, есть выражение желания помочь студент всегда может обратиться за помощью к преподавателю если он не обращается, значит не нуждается в помощи значит не должен удивляться оценке на выходе

Будет ли преподаватель выходить, как учитель в Англии, с провинившимся учеником в коридор, чтобы сделать ему замечание?

сравниваются ли результаты студентов с его прежними результатами, результатами его сокурсников

*студент сам может сравнить свои результаты
какие оценки у других, он не знает*

Как фиксируются преподавателем негативные результаты учебы студентов (записываются в журнал, вносятся в измененный рейтинг и др.)

у преподавателя есть журнал для внутреннего пользователя, где он отмечает работу студентов

если студент возмутится оценкой, преподаватель обязан предъявить данные о работе студента

Может ли учитель указать на глупость студента, его низкие интеллектуальные способности, неспособность к учебе? в какой форме
нет

Общение преподавателей друг с другом в вузе

Возможность неформальных отношений

да, преподаватели дружат друг с другом, интересуются семейными делами, успехами детей, проблемами и болезнями, помогают друг другу могут прийти на работу с детьми, если их не с кем оставить дома тогда все преподаватели и сотрудники кафедры будут этих детей развлекать и нянчить

чувство меры и понимание ситуации, не злоупотребление – основное в этих отношениях

Обращаются ли друг к другу по имени (как в Англии)

зависит от возраста, статуса, дистанции

Замена друг друга на занятиях

возможна

Обмен методическими материалами

думаю, возможен, особенно при замене друг друга

Взаимопосещения преподавателей

плановые, по графику

Возможность обращения за помощью

да

Конкуренция результатов обучения

хороший преподаватель всегда в цене, ему проще расти, делать карьеру, сложнее потерять работу

разные предметы не могут конкурировать, у каждого преподавателя разные группы, нет почвы для конкуренции

Общение преподавателей друг с другом за пределами вуза

Распространено ли общение преподавателей друг с другом за пределами вуза

не запрещено, а значит, зависит от людей, если людям интересно общаться друг с другом, то они общаются

Обращаются ли друг к другу по имени (как в Англии)

да

Существует ли дружеское общение между педагогами

да

Сводится ли неформальное общение к корпоративным праздникам

нет

Могут ли в коллективе быть личные друзья, может ли это быть заметно окружающим

да

Могут ли быть в коллективе любовники, может ли это быть заметно окружающим коллегам

не думаю, но отношения, приводящие к созданию семьи, возможны

Статусное официальное общение

(общение преподавателей и студентов с руководителем (деканом, ректором)

Какова статусная доступность преподавателя, декана, ректора для студентов? Статусная доступность директора?

Нет больших проблем записаться на прием к ректору, декану

Запись по телефону, не обязательно указывать по какому вопросу

Возможность присутствия ректора, декана, инспектора, других преподавателей на занятии, в каких ситуациях, с предупреждением или без,

присутствует ли директор, инспектор, другие преподаватели на итоговом экзамене

должна ли дверь в кабинет ректора быть закрыта или открыта при его официальном разговоре с преподавателем

степень неформальности\ формальности общения декана, ректора в коллективе

доступность начальника, статусного лица для преподавателя

принцип один – большие люди должны быть доступны для народа, если это не так, то их не будут уважать, что практически невозможно

Общение студентов друг с другом

Отношения между студентами поверхностные, но дружеские. Группы, как правило, многонациональны.

В США многообразие – diversity – одно из самых популярных понятий, этому уделяется большое внимание

Группы формируются самими студентами, невозможно регулировать состав, кто регистрируется на курс, тот и будет составлять группу по предмету в семестре

Есть ли понятие курса, группы, факультета как административной и учебной единицы? есть ли групповая солидарность?

У каждого студента своя программа и свой путь ее прохождения

Понятия курса в аспирантуре нет, есть понятие первый, второй год обучения

Факультеты называются – college

Групповая солидарность часто проявляется в выполнении групповых проектов, когда микро-группы студентов работают по разным темам и презентуют свою работу

Каждая группа хочет выглядеть хорошо

Предполагается ли обязательность доброжелательных отношений в группе между разными национальностями и социальными слоями?

да

Помогают ли друг другу в освоении материала

да, если дружат и обращаются за помощью друг к другу

Стараются ли обходиться без помощи коллег (США)

стараются обходиться, потому что все заняты, у каждого куча своих дел, но не запрещено просить о помощи

Делятся ли шпаргалками

шпаргалки запрещены

никто не делает их, если кто использует, то другие не знают это не принято

для академической среды недопустимо

Делятся ли учебниками, источниками информации

да

Обращаются ли с просьбами объяснить трудное место

да

Помогают ли ответить затрудняющемуся в устном ответе студенту, подсказывают ли ему правильный ответ
да, открыто

Отвечают ли вместо того студента, который затруднился с ответом
*по ситуации, никто не старается набрать очки за счет другого
если ты знаешь лучше и больше, это видно*

Делятся ли в студенческом коллективе на группировки
*на группы, компании друзей
группировки -негативное слово, противостояния групп я здесь не видела*

Держатся ли мальчики, девочки, отличники, спортсмены особой группой
нет

Общение студентов за пределами университета

Собираются ли по классному или групповому принципу неформально
*собираются по групповому признаку, по компаниям, кто с кем дружит
классы иногда пытаются собраться, обычно безуспешно*

Обсуждают ли вузовские вопросы в неформальной обстановке
*да, вопросы учебы обсуждаются, обычно с точки зрения того, кто на
каком этапе программы находится, меняет ли кто специальность, по
какой причине, какие перспективы с работой, и т.д.*

2.6 Американка о менталитете русских и американских студентов¹

Американская стажерка Анна Балдвин опубликовала статью, посвященную результатам ее наблюдений и исследований менталитета русских и американских студентов (А.Балдвин, 2000). Эта статья опубликована в малотиражном непрофильном издании и недоступна широкому российскому читателю, хотя выводы автора представляют большой интерес для исследователей академического общения.

Представим в кратком изложении основные положения автора.

В статье выдвигаются гипотезы относительно сходства и различия менталитета и поведения российских и американских студентов. Исходные

¹ По материалам статьи: А. Балдвин. О сходстве и различии менталитета и поведения российских и американских студентов // Профессионалы за сотрудничество. - Вып.4.- М., 2000. - С.368-387.

гипотезы, сформулированные автором на основе личных наблюдений и опыта обучения в России, проверяются социологическим опросом группы российских студентов. Предлагаемые вопросы подобраны таким образом, чтобы смоделировать возможные отличия реакции российских студентов от американских в типовых поведенческих ситуациях (отношения внутри коллектива и к преподавателю, допустимые варианты поведения, включая использование шпаргалок, отношение к различным типам тестов и экзаменов и т. д.). Результаты социологического исследования позволили американской исследовательнице существенно скорректировать исходные гипотезы и показали значительное отличие менталитета и поведения российских и американских студентов, замаскированное внешним сходством поведенческих реакций (открытость, дружелюбие, активность и т. д.). Исследование проведено автором во время годичной стажировки в МГУ (на факультете государственного управления).

А.Балдвин обращает внимание на следующие ключевые моменты.

1. Различие учебных программ в России и в США на примере МГУ и Hamilton College.

Учебная программа в МГУ соответствует основным требованиям, предъявляемым к программам российских вузов. Студенты обучаются десять семестров и по окончании получают диплом. Почти все курсы учебной программы являются обязательными. Занятия проходят 6 дней в неделю и занимают до 8 часов в день. Каждое занятие продолжается 2 академических часа. В течение первых лет обучения в основном изучаются общие дисциплины. Затем каждый студент должен выбрать одну из специализаций. Для получения диплома необходимо успешно освоить определенное количество учебных дисциплин и написать дипломную работу, связанную со специализацией.

В рамках данной системы образования предусматривается три вида учебных занятий: лекции, семинары и спецкурсы. На протяжении пяти лет студенты обучаются вместе и выполняют одни и те же основные требования.

Учебная программа Hamilton College, с которой А.Балдвин сравнивает российскую программу, соответствует общим принципам учебных программ для американских гуманитарных колледжей. Желающие поступить туда должны подать в течение последнего года обучения в школе заявление и предоставить некоторые дополнительные материалы: ведомость со школьными оценками, список факультативных занятий, рекомендательные письма, результаты стандартного тестирования. Студенты обучаются в колледже восемь семестров. Они сами выбирают себе учебный план, который может быть изменен по ходу обучения. От учащихся не требуется жестко следовать учебной программе, однако колледж все же контролирует их деятельность. Во-первых, каждый студент должен успешно завершить определенное число учебных курсов. Во вторых, он должен выполнить базовое «требование распределения», успешно освоив два учебных курса в каждой из четырех областей: the

humanities, the social sciences, the arts, and the natural sciences. В третьих, студент должен выбрать и освоить профилирующую дисциплину хотя бы на одном из факультетов колледжа. Для этого ему необходимо выполнить ряд специальных требований факультета, касающихся посещения обязательных занятий. В большинстве случаев, хотя и не всегда, от студента также требуют написать итоговую работу по профилирующей дисциплине.

Студенты сами выбирают учебные курсы и, следовательно, сами планируют свое расписание. Так как каждому из них необходимо освоить к концу обучения 32 курса, они обычно изучают четыре предмета в семестр. Каждый курс должен занимать не менее 2,5 часов в неделю. Таким образом, по сравнению с российскими студентами, американские имеют гораздо больше свободного времени. При этом из-за того, что они сами выбирают учебные дисциплины, в американских учебных заведениях нет устойчивых академических групп. Даже при изучении профилирующей дисциплины состав группы может меняться.

2. Выявление особенностей поведения и менталитета российских студентов на основе личных наблюдений А.Балдвин.

Американская стажерка отмечает, что российские студенты формируют внутри академических групп развитую сеть взаимной поддержки. Так, если студент не понимает обсуждавшегося на занятии материала, хочет одолжить конспекты и т. д., он легко может обратиться за помощью к однокурсникам и в большинстве случаев получить ее. Для американцев, напротив, одной из типичных ценностей является самостоятельность, которая означает силу, независимость и надежность. Студенты чаще предпочитают делать что-то без посторонней помощи.

Учитывая отмеченные ранее особенности российской системы образования, отмечает автор, становится понятным, почему студенты могут формировать столь развитые структуры взаимной поддержки.

Во-первых, на протяжении пяти лет они обучаются вместе, посещая одинаковые занятия по несколько часов в день. Таким образом, к определенному моменту студенты уже достаточно хорошо знают друг друга. В американских гуманитарных колледжах студентам гораздо труднее сблизиться, так как учебные группы постоянно меняются.

Во-вторых, в рамках российской системы образования труднее выполнять все учебные задания самостоятельно из-за большого числа занятий и требований. Американские студенты имеют гораздо больше свободного времени и поэтому не так нуждаются в помощи окружающих.

Российские студенты очень эффективно работают в группе. Они стараются готовиться к занятиям, основываясь на своих личных умениях и интересах, и таким образом внести свой вклад в успех всей группы. Поэтому, например, если российский студент не знает ответа на заданный преподавателем вопрос, остальные студенты, скорее всего, поддержат его. В США в таких случаях другие члены группы обычно предпочитают молчать. Отвечать за другого считается невежливым, вероятно, потому,

что предполагается, что каждый человек должен уметь самостоятельно справляться с трудностями.

Для российских студентов также характерен своеобразный подход к выполнению индивидуальных заданий, когда они могут сдавать одинаковые отчетные работы или делиться друг с другом шпаргалками. В соответствии с американской системой ценностей подобный подход расценивался бы как нечестный, т.к. для американцев честность в учебе заключается, прежде всего, в том, чтобы каждый выполнял свою работу самостоятельно.

При выполнении групповых проектов американские студенты придают большое значение справедливости, а вернее принципу равенства. Каждый должен быть уверен, что он делает не больше и не меньше других, чтобы не обидеть остальных членов группы. Российские студенты предпочитают распределять работу внутри группы в соответствии с умениями и интересами ее членов, а не по принципу равенства.

Еще одной особенностью поведения российских студентов, также связанной с развитой взаимной поддержкой, является их быстрая и легкая адаптация к неожиданным изменениям. Они не испытывают серьезного беспокойства, если преподаватель пропускает занятие или не приходит студент, который должен был делать доклад. Любое из этих событий вызвало бы негативную реакцию американских студентов. Так как они более замкнуты, каждый из них сосредоточился бы на стрессовой ситуации и не знал бы как преодолеть возникшие неудобства.

3. Целью социологического исследования, проведенного А.Балдвин, было достичь лучшего понимания российских культурных норм, прояснить некоторые особенности взаимоотношений российских студентов, а также проверить гипотезу о том, что они создают в процессе взаимодействия развитую сеть взаимной поддержки.

Основная гипотеза включала в себя следующие положения:

1. российский студент в случае необходимости попросит помощи у своих однокурсников и сам окажет помощь другим студентам, независимо от наличия времени и степени знакомства;

2. российские студенты предпочитают работу в группе индивидуальной деятельности и распределяют работу в соответствии с умениями и интересами членов группы, а не по принципу равенства;

3. российские студенты готовятся к занятиям, исходя из своих интересов, стараясь внести свой вклад в успех всей группы;

4. российский студент, скорее всего, передаст свою шпаргалку попросившему его об этом другому студенту, даже если есть опасность, что преподаватель заметит это;

5. если российский студент увидит, что другой студент пользуется во время экзамена шпаргалкой, он не расскажет об этом другим студентам или преподавателю и не будет испытывать из-за этого чувства вины;

6. российский студент быстро и просто адаптируется к неожиданным изменениям.

Исследование было проведено путем опроса 40 студентов 3 курса факультета государственного управления МГУ. Автор отмечает, что многие из гипотез исследования были подтверждены, однако некоторые аспекты все же нуждаются в пересмотре. В целом, подтверждается основная гипотеза, что российские студенты в процессе взаимодействия формируют развитую сеть взаимной поддержки. В то же время полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что подобная взаимная поддержка основывается на прагматичной системе распределения обязанностей.

Результаты исследования показывают, что первую гипотезу, по мнению автора, следует изменить следующим образом: российские студенты скорее попросят помощи у своих однокурсников, чем выберут другой, более независимый, способ решения проблемы, однако при этом предпочтут обратиться к своим друзьям или знакомым. Российские студенты, если они не заняты, готовы помочь другим студентам; наличие времени играет существенную роль при принятии решения, степень знакомства не так важна.

Вторая гипотеза может быть переформулирована таким образом: российские студенты не испытывают антипатии к работе в группе. Распределение работы внутри группы основывается, в первую очередь, на умениях и интересах ее членов, а затем на принципе равенства.

Подобный вывод, по мнению американского автора, показывает серьезные отличия в ценностях российских и американских студентов. Последние, по словам А.Балдвин, испытывают стойкое чувство неприязни к групповой деятельности. При этом при работе в группе с американскими студентами очень важно распределять работу поровну. Это для них более существенно, чем умения и интересы членов группы.

Согласно третьей гипотезе, российские студенты готовятся к занятиям, исходя из своих интересов, стараясь внести свой вклад в успех всей группы. На основании полученных результатов третью гипотезу можно переформулировать следующим образом: организация учебной деятельности российскими студентами определяется, в первую очередь, их личными умениями и интересами, но также и степенью прилежания каждого студента. Основной мотивацией для них является личный успех, однако и успех группы играет важную роль. Российские студенты основывают свою учебную деятельность на личных умениях и интересах, но стремятся к тому, чтобы выгоду из нее извлекали как они сами, так и группа в целом. При этом общая компетентность группы также приносит пользу отдельному студенту.

Подобный результат, несмотря на его меньшую однозначность по сравнению с гипотезой, примечателен для автора, так как показывает, что американские студенты проявляют в учебе больший индивидуализм. Хотя

они могут беспокоиться об успехе своих однокурсников, этот успех не будет для них мотивацией в учебе.

Также американский исследователь отмечает, что, если преподаватель задает вопрос, на который российский студент не может ответить, другой студент, знающий ответ, или ответит сам, или подскажет ответ нуждающемуся в этом однокурснику. В подобной ситуации американский студент, знающий ответ, скорее промолчит; отвечать за других считается невежливым.

Согласно четвертой гипотезе, российский студент, скорее всего, передаст свою шпаргалку попросившему его об этом другому студенту, даже если есть опасность, что преподаватель заметит это. Результаты исследования показывают, что российский студент, вероятнее всего, поделится своей шпаргалкой, если будет уверен, что преподаватель не видит его, однако будет сильно сомневаться, если есть опасность быть замеченным.

Даже в такой измененной форме гипотеза показывает важные отличия отношений студентов в России от того, что, как отмечает исследовательница, она наблюдала на собственном опыте в США, где использование шпаргалок считается зазорным. Студента, который будет уличен в этом, ожидают серьезные неприятности. Поэтому, если у кого-то из американских студентов есть шпаргалка, он старается спрятать ее от окружающих и, вероятнее всего, не будет делиться ею из-за опасения быть замеченным другими студентами. Опрос показывает, что российские студенты обладают совершенно иным набором установок относительно методов сдачи экзаменов. Учитывая количество заданий, которые они должны выполнять, и высокую групповую сплоченность, можно сказать, что студенты рассматривают экзамен как борьбу группы студентов с преподавателями.

Согласно пятой гипотезе, если российский студент увидит, что другой студент пользуется во время экзамена шпаргалкой, он не расскажет об этом другим студентам или преподавателю и не будет испытывать из-за этого чувства вины. Результаты исследования. По мнению А.Балдвин, безоговорочно подтверждают данную гипотезу, что снова показывает серьезные отличия российской системы высшего образования от американской. Американских студентов учат тому, что использование шпаргалок строго запрещено. Поэтому, если американец заметит, что кто-то использует шпаргалку, и не расскажет об этом другим студентам или преподавателю, он будет испытывать чувство вины. Во многих американских колледжах и университетах это чувство ответственности еще более усиливается кодексом чести, предписывающим студентам, в числе прочего, сообщать преподавателю, если они заметят, что кто-то использует шпаргалку.

Согласно шестой гипотезе, российский студент быстро и просто адаптируется к неожиданным изменениям. Результаты исследования полностью подтверждают эту гипотезу.

Завершая статью, американская исследовательница делает вывод о том, что в ее начальных гипотезах часто наивно недооценивалась заинтересованность российских студентов в личной выгоде. Исследование показало, что, в действительности, они руководствуются прагматичным сочетанием личных интересов и интересов группы.

2.7 Коммуникативное поведение американских студентов и преподавателей

В последнее время активно развивается научное сотрудничество России и США, возрастает количество преподавателей и студентов, посещающих зарубежные вузы. Американские университеты стали мультикультурными уже несколько десятилетий назад, тогда как для большинства российских студентов и преподавателей это новый опыт. Поведение в учебном процессе как часть коммуникативного поведения значительно различается в наших культурах. И для студентов, и для преподавателей новые условия учебной работы могут вызывать стресс, порождать конфликты и препятствовать плодотворному учебному процессу. Само по себе знание норм этикета еще не гарантирует адаптации к новой академической среде. Часто приходится слышать негативные отзывы студентов и преподавателей, понявших, но не принявших правила поведения в другой стране, и соблюдающих их внешне, но осуждающих про себя. Накапливающиеся отрицательные эмоции также не способствуют благополучному учебному процессу. Понимание различий в коммуникативном поведении и их причин — необходимое условие адаптации к ним и поиска интеграции «своих» и «чужих» норм и приемлемого для обеих сторон.

Коммуникативное поведение обусловлено особенностями культуры. Существует множество критериев, по которым сравниваются и противопоставляются культуры. Наиболее общепринятые «полюса», между которыми находятся культуры, следующие:

индивидуализм — коллективизм;

монокронные — полихронные;

высокая статусная дистанция — низкая статусная дистанция;

высокий/низкий уровень избежания неопределенности.

Русская и американская культуры в большинстве случаев тяготеют к разным полюсам. Как это влияет на поведение в учебном процессе? Прежде чем перейти к описанию типичного коммуникативного поведения студентов и преподавателей, надо оговориться, что можно говорить лишь о самых общих тенденциях, поскольку коммуникативное поведение варьируется в разных частях каждой из стран и даже внутри каждого вуза.

Оно зависит не только от принадлежности к определенной культуре, но и многих других факторов, прежде всего, от личностных особенностей коммуниканта.

Индивидуализм — Коллективизм

В российской аудитории студенты рассчитывают на помощь друг друга — как легальную, так и нелегальную, дух соревнования зачастую отсутствует, наоборот, многие студенты заботятся не только о своих результатах, но и о результатах всей группы. Списывание и вопросы к соседу во время контрольных работ и экзаменов, хотя и не одобряются преподавателями, чаще всего не влекут к серьезным последствиям.

Американский же студент рассчитывает только на себя. Это не значит, что студенты не общаются на занятиях, совсем напротив, широко распространены групповые дискуссии. Но узнать у соседа правильный ответ на тесте просто невозможно. Даже случайный взгляд в записи соседа может быть воспринят как оскорбление. Списывание может повлечь исключение из университета.

При подготовке к экзаменам американские студенты могут работать вместе. Однако российским студентам, принятым в такую группу, следует учитывать, что работа здесь подчиняется особым правилам. Участие в такой работе предполагает равноценный вклад каждого участника. Никто не может просто прийти послушать (кроме тех, кто отстал по болезни). Студенты, не выполнившие своей части задания, теряют доверие группы и не приглашаются в следующий раз.

Другое проявление различий между русской и американской культурами, восходящее к противопоставлению коллективизма и индивидуализма, — это отношение к плагиату. Российским студентам, как и американским, запрещено переписывать чужие мысли, не ссылаясь на автора. Однако если для российских студентов нарушение этого правила может окончиться лишь непринятой работой и необходимостью доработки, то в Америке студент может быть отчислен из университета.

Для американской и российской систем высшего образования характерно разное соотношение времени, проведенного в аудитории и необходимого для самостоятельной работы студента. Американские студенты проводят значительно меньшее количество часов в аудитории и значительно больше — самостоятельно занимаясь в библиотеке и дома. Российские студенты интенсивно занимаются самостоятельной подготовкой в период, предшествующий сессии, а в течение семестра по большей части занимаются по преимуществу в аудитории.

Монохронные — полихронные культуры

Культура предписывает определенное отношение ко времени. Представители монохронных культур видят время как прямую последовательность событий, каждое из которых начинается и заканчивается в определенный момент и не повторяется. Если время, в которое должно было произойти событие, миновало, событие уже никогда не произойдет. Для представителей полихронных культур время циклично, и его можно представить в виде круга или спирали. Каждое из происходящих событий, в контексте таких культур — это повторения событий, уже ранее происходивших. Таким образом, каждое из событий ценно не само по себе, как в

монокронных культурах, а как звено в повторяющемся цикле событий. Такое понимание времени присуще и мифопоэтическому сознанию: ритуал воспроизводит события, происходившие в начале мира.

Общепризнанно, что американская культура является монокронной, а русская тяготеет к полихронности. Какое выражение это находит в нашем коммуникативном поведении? Прежде всего, это отношение к опозданиям. И русским, и американским преподавателям неприятны опоздания студентов. Но в России большинство преподавателей относятся к этому терпимее. В Америке преподаватель может запереть дверь, чтобы опоздавшие студенты не могли войти или сделать опоздавшему выговор. Сам преподаватель должен подавать пример пунктуальности — приходить в аудиторию незадолго до начала занятия, чтобы подготовиться к лекции или семинару, начать занятие ровно в указанное время и закончить его ни минутой позже.

Российских преподавателей можно уговорить принять реферат или зачет позднее назначенной даты, а большинство американских может убедить только справка от врача. Вновь прибывших российских студентов неприятно удивляет и даже шокирует то, что всегда улыбчивые и дружелюбные преподаватели, всегда готовые ответить на вопросы и поговорить на отвлеченные темы наотрез отказываются принять письменную работу даже на день позже и значительно снижают итоговую оценку.

Отличительная черта учебного процесса в США — жесткая регламентированность времени. У каждого преподавателя установлены приемные часы, во время которых любой студент может прийти в офис к преподавателю и задать свои вопросы, попросить помощи и т.д. Обращаться с тем же к преподавателю во время перерыва, или «поймать» его на улице или в кафе считается неудобным — это не рабочее время. У большинства российских преподавателей нет регламентированных приемных часов, но они могут ответить на вопросы студентов в любое другое время, нередко дают номер своего домашнего телефона.

Культуры с высоким/низким уровнем избежания неопределенности

Термин «высокий/низкий уровень избежания неопределенности» является калькой с английского языка и требует пояснения. Уровень избежания неопределенности выражает отношение представителей культуры к будущему, к грядущим событиям. Для культур с высоким уровнем избежания неопределенности, к которым относится американская культура, характерно детальное заблаговременное планирование. Представители таких культур стараются не отступать от намеченного плана действий, не откладывать запланированное на другой срок и ожидают от других выполнения обещаний. Нарушение обещания болезненно воспринимается представителями таких культур. В ситуации, которую нельзя спрогнозировать, они чувствуют себя дискомфортно, у них возникает ощущение хаоса и потери контроля над ситуацией. Чувство психического

комфорта и стабильности создается регулярным выполнением запланированных действий и получением ожидаемых результатов.

Для культур с низким уровнем избегания неопределенности свойственно не детальное планирование, а выбор общего направления деятельности, девиза, без проработки деталей. Представители таких культур легче отступают от намеченного плана в зависимости от меняющихся условий окружающей среды, склонны строить множественные планы и откладывать их выполнение. Детальное планирование и необходимость жестко соблюдать намеченные сроки и не отступать от плана тяготит представителей таких культур, создает впечатление рутины, скучной, нетворческой работы.

Американские студенты привыкли к тому, что их работа в течение семестра спланирована. На первом занятии студент получает план курса, в котором указано время и место проведения занятий по дням, все домашние задания и содержание аудиторных занятий со страницами учебника, сроки сдачи письменных работ, критерии их оценки и другие сведения для студентов курса. Преподаватель лишь в редких случаях отступает от этого плана. Российские студенты с легкостью принимают изменения учебного плана даже уже после начала семестра.

Высокая статусная дистанция — низкая статусная дистанция

Статусная дистанция определяет взаимоотношения людей, стоящих на разных ступенях иерархии. В широком смысле — это иерархия целого общества, то есть отношения граждан со структурами власти; в узком — отношения внутри микро- и макро- коллектива (рабочей организации, университета, школы, неформальной группы). Для культур с высокой статусной дистанцией важен авторитет лидера, тогда как низкая статусная дистанция подчеркивает равенство всех членов общества или коллектива.

Российские студенты в редких случаях выражают свое несогласие с мнением преподавателя. Учебный процесс — это передача информации от преподавателя студенту, а в американской аудитории — совместный поиск. Отсюда — разные формы работы в аудитории. Российский студент готов запоминать большие объемы информации, чтобы затем воспроизводить на экзамене. Вопросы, задаваемые преподавателем во время занятия, застают студента врасплох: он настроен на пассивное восприятие. Американский студент рассчитывает на то, что ему удастся высказать собственное мнение и выслушать мнения других. Американские студенты не подготовлены к восприятию большого объема информации.

Для российского студента привычнее приоритет теории. Практическому применению той или иной полученной информации придается меньшее значение. Американский студент думает, прежде всего, о том, как он сможет использовать полученные знания. Широкий кругозор ценится скорее как личное («интересный собеседник»), чем как профессиональное качество.

Российский преподаватель старается ответить на все вопросы студентов. Американский преподаватель может ответить, что не знает ответа на вопрос, и предложить студентам самостоятельно найти нужную информацию. Российские студенты могут счесть такое решение непрофессиональным, тогда как для американских студентов такое поведение преподавателя нормально.

Доклады и презентации российских студентов, как правило, ориентированы на преподавателя. Студент устанавливает контакт взгляда с преподавателем, и лишь изредка смотрит на группу. Преподаватель на порядок чаще, чем слушающие доклад студенты, выражает знаки активного слушания.

Безусловно, существуют и другие различия в организации учебного процесса и поведении студентов и преподавателей. Мы описали лишь некоторые из них. Преподавателям и студентам, работающим и учащимся в иностранных университетах, необходимо проходить определенную подготовку еще до начала программы и в первое время по прибытию.

Программы могут включать в себя тренинги по межкультурной коммуникации, лекции, встречи с иностранными коллегами и коллегами, уже имеющими опыт пребывания в другой стране.

Впервые опубликовано под названием :
Коммуникативное поведение студентов
и преподавателей университетов в России и в США//
Русский язык как иностранный:
теория, исследования, практика.
-Вып.7. –Санкт-Петербург, 2004. С-147-150

2.8 Особенности русско-американского межкультурного научного общения

Исследования коммуникативного поведения различных народов в настоящее время приобретают все более широкий размах, привлекают внимание лингвистов, методистов, философов, этнографов, социологов, культурологов, этно- и психолингвистов. Одной из первых попыток систематического описания коммуникативного поведения конкретного народа явилось исследование американского коммуникативного поведения, проведенное группой воронежских преподавателей английского языка и их коллегами из штата Нью-Йорк. Исследование проводилось в рамках совместного проекта «Американское и русское коммуникативное поведение: сопоставительное изучение в дидактических целях», выполняемого Воронежским отделением Национального Объединения Преподавателей Английского языка России совместно с Нью-Йоркским отделением TESOL (Международной Ассоциации преподавателей английского языка говорящим на других языках).

Инициатива проекта принадлежала российской стороне, она же была ведущей и в ходе выполнения самого проекта. Целью проекта являлось совместное описание основных особенностей американского коммуникативного поведения в сопоставлении с русским; исследование преследовало научные и методические цели – результаты предполагалось использовать в обучении русских студентов американскому коммуникативному поведению в курсе иностранного языка в школе и вузе.

Проект вызвал большой интерес у американской стороны, которая охотно присоединилась к нему. Был составлен план-график совместной работы, определены сроки выполнения работ сторонами.

Исследование предполагало описание коммуникативного поведения американцев в рамках стандартных коммуникативных ситуаций и коммуникативных сфер (предметных ситуаций, в которых проявляется национальная специфика коммуникативного поведения). Изучалось как вербальное, так и невербальное коммуникативное поведение, а также тесно примыкающий к последнему социальный символизм.

Каждый российский участник проекта получил для исследования определенную стандартную коммуникативную ситуацию или коммуникативную сферу (знакомство, приветствие, обращение, ведение спора, общение в семье, в коллективе, на отдыхе и т.д.) вместе с примерным вопросником по данной теме и памяткой, описывающей последовательные этапы работы над проектом.

Членам российской проблемной группы ставились следующие задачи:

1. Изучить вопросник и по возможности добавить свои вопросы по данной теме.

2. Перевести итоговый вопросник на английский язык.

3. Собрать материал на тему, обозначенную в вопроснике, пользуясь всеми доступными источниками:

- проанализировать видеокурс «Семейный альбом» и др. учебные видеокурсы, подготовленные в США;

- проанализировать доступные американские художественные фильмы;

- использовать материал из учебной и научной литературы на данную тему (согласно вопроснику);

- взять интервью по вопроснику у тех, кто бывал в США;

- взять интервью по вопроснику у проживающих в Воронеже американцев.

4. Подготовить связный текст - очерк об американском коммуникативном поведении на тему, определенную в вопроснике (с указанием в конце очерка использованных источников материала), сделав упор на отличия от русского коммуникативного поведения.

На первом этапе исследования российская проблемная группа собиралась на регулярные семинары, на которые для интервьюирования приглашались лица, длительное время прожившие в США. Руководителями проекта был составлен и роздан участникам список возможных информантов из числа лиц, долгое время работавших или

учившихся в США и согласных поделиться своими впечатлениями об американском коммуникативном поведении. Помимо устных интервью, члены рабочей группы пользовались для изучения всеми другими доступными источниками (согласно подготовленной памятке участникам проекта).

Российская сторона выполнила основную работу в рамках проекта – был собран и описан доступный в России фактический материал, на основе которого были разработаны уточненные вопросники по коммуникативному поведению.

Вопросники для исследования американского коммуникативного поведения были переведены на английский язык и высланы американской стороне.

Следующий этап исследования предполагал участие американской стороны. Американцы должны были:

провести в США репрезентативный опрос по разработанной российской стороной методике и опроснику;

обработать эти результаты и прислать их российской стороне для подготовки текста.

До получения обработанных результатов от американских коллег российские исследователи не могли приступить к подготовке текста и ждали этот материал от американской стороны.

На завершающем этапе исследования предполагалась верификация полученных результатов с помощью экспертов-американцев: они должны были получить подготовленное и переведенное российской стороной на английский язык системное описание американского коммуникативного поведения, внести свои изменения и уточнения по описанным фактам, устранить допущенные ошибки и неточности и отредактировать текст для публикации на английском языке.

Однако завершающий этап пришлось проводить в иной форме: американцы оказались столь медлительны и профессионально не готовы к такой работе, что было принято решение передать текст на экспертизу отечественным экспертам, которые прожили в США не менее года, по роду деятельности были филологами и интересовались особенностями русского и американского общения.

На этапе исследования, когда наступил черед действий американской стороны, российские координаторы проекта столкнулись с многочисленными и совершенно неожиданными для себя трудностями. Эти трудности обусловлены особенностями американского менталитета, связанными с выполнением совместных научных работ и отношением американцев к результатам совместных исследований. Таким образом, сам процесс совместного с американцами исследования дал российским ученым уникальную возможность понаблюдать за коммуникативным поведением своих американских коллег в сфере межкультурного научного общения.

Опыт общения с американскими коллегами в ходе выполнения совместного научного проекта показал следующее.

Научное общение американцев имеет существенные отличия от их повседневного коммуникативного поведения, и многие общие нормы американского коммуникативного поведения, как, впрочем, и некоторые общекультурные национальные коммуникативные нормы американцами в процессе межкультурного научного общения могут нарушаться.

В области межкультурной научной деятельности взаимодействие с американцами оказалось затруднительным и на удивление малопродуктивным. Американская сторона оказалась крайне медлительна и необязательна в выполнении своей части работы, но одновременно очень требовательна к показной стороне совместной работы, постоянно стараясь об этой работе рассказывать у себя в стране на различных форумах и презентациях и настойчиво требуя для этого материал у российской стороны. Для американцев оказалась гораздо важнее яркая публичная презентация идеи совместного проекта, нежели сам проект, его конкретные результаты.

Американские соруководители проекта многократно пытались представлять совместный проект в США, рассказывая о нем, его целях, задачах на разных конференциях и презентациях. Сами они текстов докладов не писали, а постоянно в требовательной форме запрашивали материал о проекте, который они могли бы доложить на той или иной конференции, у российской стороны. Таких обращений с их стороны за три года было четыре, причем американская сторона каждый раз была очень настойчива в своих просьбах прислать им готовый текст выступления. Перед одним из выступлений они забраковали присланный им краткий отчет о ходе работы и настойчиво, в достаточно жесткой форме, потребовали материал для доклада на 40 минут.

При этом, естественно, они просили предоставить им материалы на английском языке.

Собственно научный, содержательный вклад американской стороны в совместный проект не превышает одного процента, но за три года американцы четыре раза рассказывали в США об этом проекте.

Работу, совместно запланированную на 6 месяцев, американская сторона фактически выполняла более 1,5 лет и при этом в конечном итоге выполнила не более 20% того, что должна была выполнить.

Опросы, которые американцы должны были провести в США по вопроснику, подготовленному российской стороной, были проведены небрежно, а число опрошенных по каждому опроснику не превышало 12 человек по каждому вопросу (для сравнения: российское исследование включало опрос 100-400 человек по данным вопросам). Респондентами в американских опросах при малом числе опрошенных были при этом очень разнородные, фактически случайные лица – от 15 до 78 лет, совершенно разных профессий и социальных групп.

Американцы объясняли малое количество опрошенных тем, что их соотечественники не хотят отвечать на вопросы, а также тем, что респонденты отказываются отвечать, поскольку видят, что «вопросов очень много» – хотя ни в одной анкете не было более 30 вопросов. В качестве важного мотива приводился также тот факт, что все анкетирование проводилось на общественных началах и ни опрашиваемые, ни опрашивающие никакой денежной компенсации не получали. Тот же момент, что российская сторона работала на тех же условиях и опросила гораздо большее число человек, в расчет не принимался.

Некоторые американцы комментировали вопросники, выражая свое недовольство характером вопросов. Так, вопросник о тематике общения американских мужчин и женщин был оценен как «феминистический» и некоторые респонденты не посчитали для себя возможным ответить на отдельные вопросы.

Американские респонденты крайне плохо отвечали на открытые вопросы – они настолько привыкли отвечать на вопросники с так называемым «множественным выбором», что ответы без выбора были дать просто не в состоянии. Некоторые приняли даже инструкцию «Как отвечать на вопросы» за анкету и зачем-то обвели некоторые пункты инструкции кружочком.

Материалы анкетирования, которые были все-таки присланы американскими участниками проекта, хотя и были ими обработаны соответственно высланной им инструкции, однако качество обработки было в подавляющем большинстве случаев неудовлетворительным и какие-либо обобщения по собранному материалу, которые предполагались совместным проектом, отсутствовали. Американцы в основном лишь посчитали проценты одинаковых ответов от числа опрошенных – «3 человека из 10 – это 30%». Обобщение результатов американских анкет пришлось выполнять российским исследователям.

Выполнение оговоренной части работы американцами затянулось настолько, что парализовало работу российской части коллектива на полтора года. Напоминание американским руководителям о задержке воспринимались ими спокойно – они либо не отвечали, либо сообщали, что участники проекта переехали, в отпуске, в данный момент с ними нет связи, они сменили работу, они теперь занимаются другими вопросами и т.д. Никакой ответственности за то, что они подводят участников совместного проекта – россиян – американцы, судя по их электронным письмам, абсолютно не испытывали.

Российские же участники проекта отнеслись весьма болезненно к неисполнительности американцев и по ходу работы начали изменять свои планы, доделывая работу за американцев. Американские партнеры, узнав об этом, никак не реагировали на этот факт – не извинились, не предложили продлить им срок и сделать работу, а вообще оставили этот факт без комментариев, восприняли это как должное.

Характерной чертой американского коммуникативного поведения считается невысокая императивность – у американцев не принято настойчиво требовать что-либо от равного тебе. Однако, как показала практика общения с американскими партнерами, на совместные научные проекты эта черта у американцев не распространяется. Скорее наоборот – именно российская сторона всячески старалась избежать категоричности, настаивания на выполнении сроков, многократно передвигала срок завершения работы, определяемый для американцев. Американцы же в очень императивной форме настаивали на присылке им материалов для их собственных выступлений по теме проекта, не стесняясь напоминать и требовать увеличения объема присылаемого материала (который, напомним, российская сторона должна была еще и предварительно по их требованию перевести на английский язык).

Еще одна черта американского коммуникативного поведения – деловитость, традиция обязательно и немедленно отвечать на деловые письма партнеров – тоже не наблюдалась при переписке по поводу выполнения проекта. Американцы уклонялись от ответа о ходе выполнения ими работ по договору, длительное время не отвечали на письма вообще.

В тоже время в ходе работы над проектом ярко выявилась такая черта американского менталитета, как прагматизм. Американская сторона объясняла задержку своей работы, в частности, тем, что американские преподаватели – члены исследовательской группы - не видели непосредственной сиюминутной пользы от такой работы лично для себя, не понимали, как можно использовать полученные в результате исследования данные в своей практической работе по преподаванию английского языка иностранным учащимся и поэтому не были заинтересованы в исследовании.

Опыт совместного выполнения научного проекта с американцами убеждает в существенном различии менталитета ученых двух народов, проявляющемся в отношении к совместной научной деятельности и коммуникативном поведении в общении с коллегами.

Американцы не имеют опыта выполнения совместных научных исследований и написания коллективных монографий и не считают нужным его приобретать, поскольку в США такой вид работы крайне редок.

Деловые качества американских научных работников, исследователей, учителей сильно переоценены. Деловитость на научную работу, очевидно, не распространяется.

Становится очевидным, что российские ученые подходят к совместной работе над научным проектом как к ответственной работе на паритетных основах, они ощущают ответственность за совместный проект и стремятся выполнить свою часть работы в срок, не подвести партнеров. Для российских ученых важен конечный результат. Их удивляет легкомысленность и неисполнительность американской стороны и они

готовы доделывать работу, не выполненную американцами, чтобы довести проект до завершения.

Американские ученые рассматривают совместный проект как некую публичную акцию, от которой стороны (особенно американская) рассчитывают получить некие научные или пропагандистские дивиденды. Американцы не испытывают ответственности за результаты совместной деятельности, с готовностью используют результаты партнера и ориентированы прежде всего не на общий научный результат, а на благоприятное впечатление американских коллег, американской научной общественности от проекта, в котором они участвуют.

Коллективистская российская личность устойчиво проявляет коллективизм и в сфере научных исследований; индивидуалистическая ориентация американской личности также очень отчетливо проявляется в сфере научной кооперации.

Впервые опубликовано под названием: Национальная специфика межкультурного научного общения. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия гуманитарные науки. – 2001.- №2.- С. 57 – 63.

2.9 Защита диссертации в американском университете

Понятие коммуникативного поведения, предложенное И. Стерниным в 1989 г. (Стернин 1989), вначале включало в себя совокупность национальных норм и традиций общения того или иного народа, что отражало первоначальный интерес исследователей к национальным нормам общения. В дальнейшем это понятие расширилось и стало включать в себя групповое и личностное коммуникативное поведение (Стернин, Стернина 2001). В последнее время активно ведутся исследования особенностей общения в различных социальных группах американцев и других национальностей. В настоящей работе предлагается описание и анализ коммуникативных аспектов процесса защиты диссертаций в университетах США.

Материалы настоящей статьи основаны на собственном опыте и наблюдениях автора, а также на интервью с аспирантами и профессорами Йелльского университета, Калифорнийского университета в Беркли, Гавайского университета и Университета штата Монтана. Заметим, что первые два из этих университетов входят в первую двадцатку, третий – в первую сотню, а четвёртый – в лучшие 25% среди 2400 американских университетов, ведущих активную научную работу (Carnegie..., America's Best...). Поэтому, очевидно, приведённые здесь материалы в значительной степени отражают особенности общения между диссертантами,

приёмными комиссиями и остальной аудиторией в процессе защиты диссертаций.

Поскольку любое описание коммуникативного поведения с необходимостью является контрастивным (Стернин 2000), изложение мы будем вести главным образом с точки зрения представителя русской лингвокультурной общности.

Перечислим вначале основные этапы обучения в американской аспирантуре, а также требования и правила подготовки к защите диссертации.

Заметим, что, строго говоря, в США не существует общенациональных требований и правил по обучению в аспирантуре; требования устанавливаются на уровне университетов и даже отдельных факультетов одного университета. Лучшие университеты предъявляют больше требований, чем другие ВУЗы. Так, например, в Калифорнийском университете в Беркли аспиранты должны сдать экзамен по иностранному языку (немецкому, французскому или русскому), а в других университетах это требование отсутствует. Вместе с тем, аспирантские программы в большинстве учебных заведений имеют достаточно схожие основные элементы, хотя и различаются в частности.

При поступлении в аспирантуру требуется сдать общеобразовательный тест, такой как GRE или GMAT, а в большинстве случаев также и письменный квалификационный экзамен (Qualifying Examination) по специальности. Проходные баллы разнятся довольно существенно между ВУЗами первого и средних эшелонов.

Программа обучения занимает от трёх до пяти лет, и за это время аспирант должен изучить определённое количество (обычно не менее десяти) предметов по основной, вспомогательной и смежным дисциплинам. Система оценок в аспирантуре такая же, как и в программе подготовки бакалавров, т.е. от 'A' до 'F', где 'A' – максимальный балл, а 'F' соответствует русскому «Неуду».

К концу первого года обучения аспирант формирует свою «выпускную комиссию», т.е. свой персональный учёный совет, куда входят научный руководитель и четверо профессоров с основного или смежных факультетов. В процессе дальнейшего обучения аспирант может вносить изменения в состав выпускной комиссии по соображениям этического или другого плана, например, при переезде профессора в другой город или при возникновении конфликтных ситуаций.

К концу второго года обучения аспирант сдаёт итоговые экзамены (Comprehensive Examinations) по трём профильным предметам. Эти экзамены служат эквивалентом кандидатского минимума, однако проводятся только по основной специальности. Требования по общеобразовательным предметам, таким как философия, не существует, за редким вышеупомянутым исключением иностранных языков.

Окончанием образовательного и началом исследовательского этапа обучения служит устный итоговый экзамен (Oral Comprehensive

Examination), который проводится после письменных и является аналогом предзащиты. На устном экзамене аспирант делает доклад на 30-40 минут по теме будущей диссертации, отвечает на вопросы и выслушивает предложения членов комиссии. При отсутствии необходимых наработок по теме диссертации, вместо доклада может проводиться опрос по вопросам письменных экзаменов. После устного экзамена аспирант приступает непосредственно к работе над диссертацией.

Перед защитой аспирант, по согласованию со своей комиссией, выбирает дату и место её проведения. При этом декан аспирантуры назначает одного из профессоров другого факультета в качестве своего представителя на защите (Graduate Representative), который во время защиты следит за соблюдением всех формальностей, но не принимает участия в голосовании. Объявление о защите вывешивается на университетском вебсайте, обычно не менее чем за месяц до дня защиты.

После успешной защиты, последний этап обучения – это сдача диссертации, подписанной всеми членами выпускной комиссии, в деканат аспирантуры.

Остановимся теперь более подробно на самой защите.

Защита, как правило, делится на две части, каждая из которых занимает около часа. В первой части, на которой могут присутствовать все желающие, аспирант делает доклад на 40-50 минут по своей диссертации и отвечает на вопросы аудитории и выпускной комиссии. Научный руководитель является председателем выпускной комиссии. Он же представляет кандидата, а по окончании доклада предлагает аудитории задавать вопросы.

Во время доклада кандидата, присутствующие на защите сохраняют визуальный контакт с докладчиком на протяжении всего доклада. Особенно это касается членов выпускной комиссии. Если в российских ВУЗах председатель учёного совета может не смотреть всё время на докладчика и это не считается невежливым, то в США продолжительный взгляд в стол или в сторону считается признаком скуки и отсутствия внимания к докладу. Ведение записей является единственным оправданием длительного нарушения визуального контакта.

Как известно, среди американцев не считается зазорным прерывать докладчика на лекциях и семинарах и задавать уточняющие вопросы, особенно в академической среде. В то же время в процессе защиты диссертации подобные прерывания считаются менее уместными и практикуются значительно реже.

Вторая часть защиты является закрытой, т.е. кандидат остаётся один на один с приёмной комиссией, а остальных просят покинуть помещение. После этого имеет место более глубокое обсуждение материалов диссертации, а также достоинств и недостатков работы кандидата. Наконец, кандидата также просят удалиться, после чего проводится голосование комиссии. Голосование, как правило, является тайным. Представитель декана участвует в обсуждении, но лишь присутствует при

голосовании. Защита считается успешной, если не менее четырёх членов комиссии проголосовали «за», и не более одного «против». Надо сказать, что голосование не является пустой формальностью, так как автору известны случаи, когда были поданы голоса «против».

Что касается объявления результатов, то здесь также нет каких-то устоявшихся правил или ритуалов. В одних случаях кандидата приглашают обратно в аудиторию для объявления результатов голосования, в других – члены комиссии по очереди выходят и поздравляют кандидата.

Следует также отдельно коснуться элементов социального символизма, куда входит организация помещения и манера одежды участников. Здесь находит отражение известная практичность и рациональность американцев. Защита обычно проходит в обыкновенной аудитории или классной комнате. Члены выпускной комиссии сидят в первом ряду и обращены к докладчику. Особое оформление помещения, такое как наличие столов президиума, напитков или букетов цветов, как правило, не практикуется. Это касается и банкетов непосредственно после защиты. Банкет является необязательным элементом и может проводиться вечером в день защиты, а его непроведение не имеет какого бы то ни было негативного эффекта.

Единых правил нет и в вопросе о форме одежды. Манера одеваться на защиту варьируется среди различных специальностей; например, математики традиционно тяготеют к более неформальному стилю, когда даже сам диссертант может явиться в джинсах и рубашке без галстука. С другой стороны, среди юристов и финансистов строгий костюм обязателен. Существуют также и региональные различия. Так, в Гавайском университете широко используются особые эндемичные формы делового костюма: для мужчин это строгие брюки и гавайская рубашка неярких тонов, а для женщин – платья и блузки более открытого фасона. Как правило, сам кандидат одевается строже, чем выпускная комиссия и посетители из числа широкой публики.

Из вышесказанного можно сделать следующие выводы. Во-первых, склонность американцев к неформальному общению, которую отмечают большинство исследователей (Стернин, Стернина 2001, с.6-8), можно наблюдать и в такой ситуации, как защита диссертации. Эта склонность выражается в таких проявлениях, как более свободный стиль в одежде, минимальное количество формализованных процедур и правил, а также обращение друг к другу по именам, в том числе и при обращении аспирантов к профессорам.

Во-вторых, наблюдается проявление ещё одной отличительной черты американской коммуникативной культуры – большой интерактивности общения, даже при чтении доклада. Эта интерактивность находит воплощение в постоянном визуальном контакте и в вопросах аудитории во время доклада. Заметим, что на университетских лекциях преподаватель

также постоянно задаёт вопросы аудитории, чтобы поддерживать внимание и непрерывно проверять усвоение материала.

В-третьих, несмотря на значительную неформальность и интерактивность, процедура защиты диссертации всё же более формализованная среда, чем каждодневное общение.

Приведённые здесь сведения могут представлять интерес для профессоров, работающих в США по обмену и принимающих участие в аспирантских выпускных комиссиях. С другой стороны, подобные исследования не менее полезны для аспирантов, отправляющихся на учёбу в США. Согласимся, что за время учёбы у них будет достаточно возможностей самим изучить все аспекты как самой учёбы, так и процесса защиты диссертации. Однако наличие описания этих аспектов, специально ориентированного на россиян, позволит избежать множества ошибок и досадных недоразумений. А высокий уровень продаж путеводителей по американской аспирантуре, таких авторов, как Д. Блум (Bloom 1999) или М. Россман (Rossman 2002), свидетельствует о том, что подобные описания-руководства полезны даже для студентов-американцев, всю жизнь проживших в американской лингвокультурной среде.

2.10 Организация и проведение научных конференций в США

Научные конференции в вузах проводятся в США достаточно регулярно, и являются показателем научной деятельности этого учебного заведения. Форма проведения конференций в США более неформальная, чем в России. Наряду с традиционными, распространены такие формы проведения заседаний, как Informal Breakfast Event, Informal Lunch Event, Informal Dinner Event, где участники сидят за столами с едой и слушают выступления докладчиков. Вообще обстановка на конференциях более непринужденная, чем в России, что не мешает, однако, деловому общению и обсуждению. Очень многие важные вопросы обсуждаются и решаются во время перерывов на обед или ужин, так как конференции длятся, как правило, целый день. Часто конференции проводятся по субботам и воскресеньям, то есть в дни, свободные от учебных занятий. По окончании конференции обычно дается концерт или проводится какое-либо другое мероприятие.

В зависимости от масштаба конференции и количества ее участников она может длиться от трех до семи дней.

На пленарном заседании обязательно выступает представитель администрации вуза, как правило, это президент университета. Но его роль не ограничивается только выступлением, он обязательно будет присутствовать до конца конференции, наблюдать, участвовать в обсуждениях, беседовать с участниками и гостями конференции. Если на

конференции среди участников есть студенты, то ректор, другие представители администрации вуза будут обязательно общаться с ними. Общение между студентами, профессорами и администрацией вуза гораздо более неформальное, чем в России, но при этом не фамильярное. Правила хорошего тона всегда соблюдаются.

На пленарном заседании обычно представлены наиболее важные выступления, но не по важности выступающего, а по важности выступления. Нет заискивания перед иностранцами, как в России, где доклад иностранных гостей всегда будет вынесен на пленарное заседание, и, при этом не будет ограничен во времени.

Любое выступление начинается с представления, кто вы, откуда, какое учебное заведение представляете. Руководитель секции объявляет только имя и фамилию, тему выступления, страну, если конференция международная. Иногда выступающий, особенно если это пленарное заседание, в начале своего доклада может не только представиться, но кратко рассказать, например, о своей семье, или начать выступление какой-нибудь шуткой, чтобы создать непринужденную обстановку, и после этого перейти непосредственно к теме своего выступления.

Регламент выступлений строго соблюдается. Докладчики не выступают дольше отведенного времени. Это правило строго соблюдается не только в работе секций, но и на пленарных заседаниях. Выступающие уважают чужое время и никогда не превышают лимит отведенного времени. В работе секций все презентации сопровождаются показами слайдов. Руководители секций работают очень активно, осуществляют техническую помощь при работе с компьютером, помогают докладчикам, если необходимо, при демонстрации слайдов и других материалов. В начале работы секции всем выступающим напоминают об отведенном на выступление времени. Как правило, это десять минут на презентацию и столько же на вопросы в конце выступления. Если докладчик «увлекся» и превысил лимит отведенного времени, его попросят закончить выступление, независимо от того, подошло оно к логическому концу или нет.

Состав участников той или иной секции часто меняется. Участники секции могут выступить со своей презентацией и перейти в другую секцию, чтобы послушать заинтересовавший их доклад. Всем, кто слушал то или иное выступление докладчика раздается анкета, где предлагается оценить выступление по различным критериям. В конце работы секции подводятся итоги, отмечаются лучшие доклады по результатам анкетирования. Как правило, всем выступающим выдаются специальные дипломы участников конференции.

На конференциях в США широко распространена такая форма презентации, как стендовые доклады, когда в отдельно отведенном зале представлены сразу несколько (иногда десятков) стендов, и каждый из участников, представляя свой стендовый материал, излагает суть своего выступления, отвечает на вопросы всех, заинтересовавшихся его

презентацией. Стенды оформляются докладчиками таким образом, чтобы в наиболее наглядной форме отразить содержание своего выступления и привлечь внимание участников конференции к своему докладу. Длительность работы такой стендовой секции обычно составляет от сорока пяти минут до одного часа. Поэтому все желающие познакомиться с материалами той или иной стендовой презентации ожидают от выступающего кратких, лаконичных ответов и разъяснений, если они хотят познакомиться и с другими стендовыми докладами. Презентация такого стендового доклада требует от докладчика тщательной подготовки для того, чтобы в максимально лаконичной форме изложить суть своей темы.

Тезисы конференций, как это принято в России, не публикуются. Иногда вместо тезисов по окончании конференции публикуются ее материалы в виде полного текста докладов (proceedings).

Крупные конференции, в том числе и международные, как правило, проходят не на базе университетов, а в фешенебельных отелях, где имеются специальные помещения и оборудование для их проведения, или в так называемых Convention Centers – специально построенных для проведения конференций зданиях. Аренда подобных помещений стоит достаточно дорого, поэтому организаторы конференции устанавливают большой оргвзнос для ее участников.

Всю работу по подготовке помещений к проведению заседаний выполняют работники тех учреждений, где конференция проводится (отелей или Convention Centers). Пленарные доклады, как правило, чередуются с секционными, и служащие, обеспечивающие работу конференции, могут за 10-15 минут с помощью легких пластиковых перегородок превратить одну большую аудиторию в две или три маленьких, и наоборот.

Все участники обязаны носить выдаваемые при регистрации бэджи – такой бэдж является свидетельством того, что человек заплатил оргвзнос и является полноправным участником конференции. Без бэджа даже нельзя зайти в Convention Center – человека просто не пропустит охрана. Потеря бэджа, как правило, карается штрафом в 50-70 долларов.

На многих конференциях, например, на ежегодных конференциях международной Ассоциации преподавателей английского языка TESOL, нет секций в том виде, в котором они имеются в России. Секционный доклад может длиться столько же, сколько пленарный – 45 – 50 минут, и отличается от последнего лишь тем, что проводится для меньшего, по сравнению с пленарным, круга лиц, т.е. не в такой большой аудитории, как пленарный доклад. При этом руководитель секции отсутствует – выступающий приходит в назначенное время в аудиторию и начинает выступать. Те, кто хочет его послушать – приходят и слушают. Затем – перерыв, и в аудиторию приходит другой выступающий и другие слушающие.

Среди видов докладов и сообщений, помимо вышеперечисленных (пленарных, секционных, стендовых), на конференциях в США практикуются также доклады, называемые panel (когда несколько докладчиков по очереди выступают на одну общую тему, дополняя друг друга) и мастерские (workshops), когда выступающий не просто что-то сообщает слушающим, но и вовлекает последних в какие-то виды работ, чтобы продемонстрировать то или иное положение. Отметим, что подобные мастерские характерны в первую очередь не для собственно научных, а для научно-методических конференций.

На крупных конференциях в США обязательно создаются условия, чтобы в них могли принять участие инвалиды и люди с ограниченными возможностями. Все пленарные доклады обязательно сопровождаются сурдопереводом, для людей с потерей зрения обеспечивается сопровождение собак-поводырей. Для инвалидов-колясочников должны быть условия подъема по пандусам или на лифтах.

Проведение конференций планируется заранее, на несколько лет вперед, оргкомитет тоже утверждается и начинает работать заранее. Для докладчиков объявляются сроки предоставления заявок на выступление, определяется и утверждается их форма. В последние годы заявки на конференции подаются, как правило, в интерактивном режиме через Интернет. Сроки подачи заявок (deadline) соблюдаются неукоснительно – если вы подадите заявку хотя бы на день позже – у вас ее не примут. Все заявки обязательно проходят процедуру анонимного рецензирования, как правило, двумя экспертами, которые выставляют баллы по утвержденной оргкомитетом процедуре. По результатам рассмотрения всех присланных заявок принимается решение о включении того или иного доклада в программу. Программа конференции обычно печатается с краткой аннотацией выступления, чтобы участники могли сориентироваться, насколько тот или иной доклад соответствует их интересам. Для удобства участников в программу обычно включаются и электронные адреса всех выступающих.

На крупных конференциях обычно работает room-sharing service (служба подбора соседей для проживания в отеле). Раньше такие службы использовали почтовую связь, теперь все осуществляется через Интернет. Конференции обычно проводятся в центре города, отели там стоят очень дорого, а поскольку номера в американских отелях сдаются не по-коечно, а по-комнатно, участники подыскивают себе коллег, с которыми можно было бы поселиться вместе, чтобы сократить расходы на проживание.

На конференциях в США обычно проводятся выставки-продажи литературы по соответствующей тематике, книги на таких выставках продаются со скидкой, и участники неизменно такими скидками пользуются. Зачастую отдельные экземпляры книг можно получить и совсем бесплатно – так, на ежегодных конференциях международной Ассоциации преподавателей английского языка TESOL крупные издательства выдают участникам образцы своих книг в качестве так

называемых *inspection copies* - экземпляров для изучения с целью принятия решения об их использовании в учебном процессе.

Конференции, как правило, сопровождаются культурными мероприятиями – экскурсиями, различного рода приемами и празднованиями, которые вызывают неизменный энтузиазм участников.

Глава 3.

Академическое общение в Финляндии

3.1. Общение в финском вузе

Начало занятия – по времени, звонков нет, занятия длятся 1 час 45 минут, потом перерыв 15 минут.

Если в расписании написано, что начало занятия в 16.00 – это значит, реально оно начнется в 16.15.

Звонков нет. Есть расписание, которое составлено с учетом интересов преподавателей, студенты должны к нему приспособиться.

Когда финны рассаживаются в аудитории, стараются распределиться равномерно, садятся на расстоянии друг от друга.

Занятия идут с утра до вечера, разные предметы идут с большими перерывами, у студентов возможны большие «окна».

Опаздывать на занятия не принято, все приходят вовремя. Опоздания допускаются, но наблюдаются крайне редко. Не надо извиняться, объяснить причину, это дело студента. Опаздывающие студенты могут входить без объяснения причин.

Потом студенту надо будет самостоятельно изучить материал. Можно обратиться к преподавателю за этим материалом, в том числе по электронной почте. Непосещение занятий студентами допустимо в любых объемах, оно не вызывает беспокойство преподавателей или администрации, это дело студента. Никаких мер к пропускающим занятия не принимают, но на экзамене спрашивают, как всех остальных.

Преподаватели и студенты имеют номера телефонов и электронной почты друг друга, вопросы занятий часто решаются путем звонков или переписки.

Если преподаватель заболел, он предупреждает студентов по телефону или электронной почте.

Преподавателя, если он вдруг опоздал, принято ждать 20 минут. Сообщать начальству о неявке преподавателя не принято.

Проблемы дисциплины на занятиях нет, мобильные телефоны отключены, висят предупреждения об их отключении в учебных корпусах.

Замечания преподаватель студентам не делает.

Преподаватель будет заниматься с одним студентом, если тот пришел.

В учебных аудиториях у финнов не принято занимать первые ряды стульев – это проявление скромности. Студенты говорят: «Когда ты видишь финского студента, занимающего перед лекцией место в первом ряду, ты думаешь: «За кого он себя принимает??!!»

Финн вообще никогда предпочитают не садиться на первый ряд. В церкви раньше на первых рядах сидела семья священника, затем были пустые скамьи, а потом уже все остальные. Многие обычаи, которым

следуют финны в городах, первоначально утвердились в деревне. Кажется кощунственным занять первые места. Самое постыдное, что можно сказать о финне – это то, что он старается быть лучше, чем он есть на самом деле.

Студенты садятся там, где им удобно. Чаще все сидят по одному. Традиционных мест, которые студенты постоянно занимают в аудитории, обычно нет.

Может ли преподаватель попросить студентов пересест поближе? Нет, это не принято, преподаватель, лектор уважает права тех, кто выбрал себе место, даже если ему это неудобно.

У финнов в некоторых провинциальных вузах принято держать дверь в аудиторию во время занятий открытой.

После окончания занятий студенты сразу уходят из аудитории. Если делались записи на доске, стирает записи преподаватель.

Студенты сами организуют свою самостоятельную работу, сами об этом заботятся, их самостоятельную работу никто не организует и не контролирует.

На занятии преобладает монологический стиль учебного процесса, говорит в основном преподаватель.

Финские студенты о русском стиле преподавания говорят, что русские преподаватели слишком часто навязывают студентам свое мнение, не ведут себя со студентами, как с равными. Такой активный стиль преподавания кажется финнам странным.

У финских студентов преподаватели поощряют в научной работе критику авторитетов – студенты должны вырабатывать свою точку зрения, свой подход и могут критиковать научных корифеев.

В России не принято жаловаться на преподавателя. Для России характерно более уважительное отношение к преподавателям, чем в Финляндии. Русские студенты стараются не обидеть преподавателя и могут что-то сказать ему, только, если хотят более высокого уровня преподавания. Обучавшиеся в российском университете финны высказывали мнение, что преподаватели относятся студентам как к детям, чрезмерно вмешиваются в личные дела студентов, задают слишком много домашних заданий.

Отличия в отношении к процессу обучения обусловлены культурными особенностями двух стран. Финская культура относится к монокронной культуре, в которой время воспринимается линейно: принято делать сначала одно, потом другое, поэтому так важна пунктуальность: например, если ученик не был на уроке, то он будет вынужден изучать пройденный материал самостоятельно, так как в классе его уже повторять не будут. В России культура полихронна: можно делать сначала одно, потом другое, потом опять вернуться к первому, можно делать несколько дел одновременно.

Различия выявляются в построении занятий и жанре преподавания.

В финских учебных заведениях обычно звучит преимущественно монолог учителя, ученики молчат, их активность на уроке не поощряется;

в русских ВУЗах ценится диалог преподавателя со студентами, стимулируется самовыражение студентов.

В связи с этим очевидное отличие наблюдается в поведении русских и финских студентов во время лекции. В Финляндии задавать вопросы преподавателю во время занятия не принято, студенты молча сидят и слушают. По правилам этикета, финны выражают свой интерес к тому, что говорит преподаватель, с помощью интенсивного взгляда. При этом финские студенты крайне скупое демонстрируют вербальную реакцию во время занятия, русские же, наоборот, часто вербально реагируют на то, что говорит преподаватель. Именно из-за этого у российских преподавателей, оказавшихся в финской аудитории, складывается ошибочное впечатление, что студентам ничего не понятно и неинтересно, так как они ничего не говорят, лишь сидят молча и смотрят.

Финские студенты более чувствительны к неудачам в учебе, ошибкам. Они демонстрируют свои знания, только когда в них уверены. Они весьма самокритичны по отношению к собственным познаниям и, если сомневаются в чем-то или недостаточно хорошо подготовлены, не будут рисковать и отвечать. Они будут тщательно все продумывать, принимают решение медленно, неуверенно, долго сомневаются. Финны придерживаются принципа: говори, когда уверен.

В этом финны резко отличаются от русских студентов, которые часто действуют импульсивно, быстрее выдвигают предположения, боятся не столько ошибиться, сколько упустить возможность поучаствовать в дискуссии с преподавателем.

Русские студенты и преподаватели более открыты друг к другу. Во взаимоотношениях со студентами русский педагог может позволить себе выразить негативные эмоции по отношению к поведению студента, поругать студента в присутствии других, если он не выполнил домашнее задание, повысить голос на студентов и т.п. Однако русские студенты при этом показывают и большую устойчивость к подобным порицаниям, нежели финские.

Финский педагог – человек более спокойный и уравновешенный, он не позволяет себе открыто критиковать студента или порицать его в присутствии других. В некотором смысле финский педагог боится обиды студентов. Это объясняется особым характером отношений педагогов и учащихся в Финляндии.

У финнов также не принято хвалить преподавателя. Можно похвалить его в неформальной обстановке, после экзамена, но не официально.

Во время занятий студенты не разговаривают между собой.

Можно прийти в аудиторию с чашкой кофе, сока, бутербродом, можно есть и пить во время лекции, но только, чтобы не было слышно. Могут выйти из аудитории тоже без объяснения причин.

При общении для финнов вообще характерен медленный темп речи, удлиненные паузы между высказываниями, чёткость артикуляции и невысокая громкость речи. Так же отвечают ученики и студенты.

Финские школьники и студенты в ответ на вопрос преподавателя часто молчат. Функции молчания финского учащегося иные, чем русского.

Если русский ученик или студент на практическом занятии в ответ на вопрос преподавателя молчит, русская педагогическая практика подсказывают преподавателю однозначную интерпретацию данного факта – значит, не знает. В этом случае российский педагог обычно спрашивает другого учащегося, чтобы не тратить зря дорогое время занятий. Финн же может молчать вовсе не потому, что он не знает. Причины этого могут быть таковы:

- инерционность мышления – ему надо подумать, особенно на творческий вопрос, ответ на который он не мог подготовить заранее; это характерная черта финского мышления;

- сосредоточенность (молчание является нормой в общении);

- пассивная стратегия при получении информации – финн более готов к получению информации в процессе учебы, нежели к сообщению ее преподавателю; сказывается также привычка к многочисленным письменным формам контроля знаний, практикуемым в Финляндии;

- уважение к мнению другого человека;

- проявление вежливости во время разговора (как следствие - длинные дискурсивные паузы);

- выраженное стремление контролировать правильность речи на иностранном языке, боязнь сделать ошибку (эта черта финского отношения к языку серьезно затрудняет обучение финнов иностранным языкам при помощи активных методик обучения устной речи).

Россияне-преподаватели, работающие в Финляндии, отмечают, что проводя занятия в финской аудитории, постепенно перестаешь спрашивать у студентов «Какие есть вопросы?»

При работе с финскими студентами преподаватель не получает обратной связи в том смысле, в котором они привык получать ее в русской аудитории. Все студенты слушают внимательно, слегка улыбаясь, без каких-либо признаков реакции на содержание.

Такую ситуацию начинающий русский преподаватель воспринимает в рамках собственной педагогической практики однозначно – не понимают. Однажды я спросил финских студентов: «Вам понятно, как я объясняю?» Никто не ответил, из чего я заключил, опять-таки в рамках российской педагогической практики, что они не понимают, и кратко повторил еще раз уже сказанное мною более простыми словами и более медленно. Потом студенты пожаловались своему преподавателю-финну: «Русский профессор нас за идиотов считает, он нам одно и то же два раза рассказал».

По этой же причине не принято задавать профессору вопросы после лекции по содержанию прочитанного – считается, что ты должен был сам все понять и не надо показывать свою глупость перед другими.

Не принято публично хвалить и осуждать студента за продемонстрированный уровень знаний. Это общезападная манера.

Оценки сообщаются каждому студенту отдельно, иногда вывешиваются с указанием номеров зачетных книжек.

Финны неудобно чувствуют себя, когда их хвалят. Не принято публично хвалить студентам своих коллег-преподавателей – это считается нескромно. Я один раз похвалил финку-преподавателя ее студентам – всем было явно неудобно.

Не обязательно выполнять домашние задания. Отвечают домашнее задание те, кто хочет. Можно и отказаться, это не грозит никакими санкциями.

Ни у студентов, ни у преподавателей не принято просить помощи у других, это считается стыдным, демонстрацией собственной слабости.

В Финляндии преподаватели в соседних кабинетах мучаются с компьютерами, но не спрашивают у коллеги-соседа, как наладить ту или иную программу – ждут университетского специалиста, который может прийти и наладить только через месяц.

Информацию принято искать самостоятельно, не просить помощи у других. Финская подруга русской преподавательницы стала писать диссертацию, но русской подруге об этом не сказала, сама искала литературу и материал. Русская преподавательница узнала об этом случайно и помогла с литературой и материалом. Финская подруга была очень благодарна, но самой обратиться за такой помощью к подруге ей в голову не пришло.

Финны, как и русские, склонны к скромной самопрезентации, не склонные себя расхваливать. Но это стало меняться – под влиянием американской манеры: студенты писали резюме для того, чтобы профессор выбрал нескольких для участия в научном проекте, в этих резюме они себя не стеснясь расхваливали, что раньше было бы невозможно.

Студенты в Финляндии здороваются с преподавателем, пока он читает им курс лекций. После того, как курс закончен, здороваться перестают.

Студенты просят слова отмашкой руки вперед.

Финны не хотят учить тексты наизусть, запоминать чужие речевые образцы. Воспроизводить чужие тексты – это нарушение права на создание и выражение собственных, индивидуальных мыслей. Поэтому методика обучения языку по образцам не приживается.

Преподаватель в финской группе:

-Что, будем ждать кого-нибудь еще?

Студент:

-Нет, ты можешь начинать.

Студент после консультации с преподавателем у двери махнул прощально ладонью – вниз, у косяка. Это он попрощался.

Обращение к преподавателю *Hei* или просто без имени не является некультурным, это вежливо.

Преподаватель по имени обращается к студентам и ученикам в основном в учебных условиях. Обращение по имени в обиходе у финнов

не принято, считается, что называть имя – вызывать дух умершего предка, это не принято.

К заведующему кафедрой в финском университете можно записаться на вывешенном в коридоре листочке – на 12.00, 12.15, 12.30 и т.д. Встреча длится ровно 15 минут, даже если на следующее время никто не записался – посетитель должен уйти через 15 минут.

С заведующим кафедрой можно решить вопросы или договориться о встрече по e-mail, которая постоянно включена. Сотрудники факультета, сидя в своих кабинетах, переписываются друг с другом по e-mail, договариваются о встрече. Есть анонимная форма передачи материалов – оставить в именном ящике в коридоре записку. Таким образом, общение между коллегами становится максимально обезличенным и преимущественно письменным. По мнению финнов, такая система сведения устного общения по производственным вопросам к минимуму экономит рабочее время.

Если договариваешься с преподавателем о встрече, он спрашивает – а сколько продлится наша встреча? Надо сказать точную продолжительность и, естественно, выдержать ее.

Если сотрудник хочет зайти к руководителю или другому сотруднику, он обязательно предварительно стучит в дверь. В кабинет к шефу или коллеге надо стучать, в любую закрытую в офисе дверь – тоже, к секретарше – тоже. Зав. кафедрой постучал в дверь сотрудника, она оказалась заперта. Больше он не пытался его искать.

Приходя на работу, не приветствуют всех, кто уже пришел. Уходят, не прощаясь со всеми.

Коллеги входят в комнату, где вместе работают, бросают взгляд на сидящих, встречаются с некоторыми взглядом (кто поднял глаза на вошедшего) и не здороваются. При встрече взглядом даже невербально не делают какой-либо попытки поздороваться или как-то отметить, выделить того, с кем встретился взглядом, хоть как-то подтвердить контакт. Это по-фински «экономия сил».

Общение коллег часто сводится к совместному походу в столовую.

Коллеги – финны, обедая вместе, не говорят друг другу «Приятного аппетита» - только в официальных случаях.

Если у нескольких преподавателей общий кабинет, общение минимальное – чтобы друг друга не беспокоить. Чай пьют по-отдельности. Справки о графике работы своих коллег по комнате не дают, да практически никто и не спрашивает.

Отношения между студентами поверхностные, но дружеские. Группы, как правило, многонациональны. Понятия курса, группы, факультета как административной и учебной единицы нет.

Не принято подсказывать ответ или отвечать за того, кто не может правильно ответить – каждый должен сам справляться со своими трудностями, Кроме того, считается невежливым отвечать за других.

Пользоваться шпаргалками неприлично, а если у кого она есть, он ее будет прятать и от преподавателя, и от своих сокурсников и никогда не поделится ею с сокурсниками. Учебное доносительство в Финляндии распространено – о шпаргалящих надо доложить, это честно.

Когда преподаватель задает задание, русские студенты, не дослушав, начинают спрашивать друг у друга, что задано, уточняют то, что не поняли. Лектора спросить стесняются, им легче спросить друг друга. Финские же студенты слушают до конца и потом задают вопрос преподавателю.

Во время лекции финны не отвечают на вопросы, задаваемые им лектором – обычно молчат. Профессор говорит, что даже его сотрудники не отвечают на задаваемые им в такой ситуации вопросы.

Студентов нельзя задерживать после окончания занятия – это уже их время, и преподаватель не вправе им распоряжаться.

3.2. Восприятие лекции финнами (на материале комментариев финских студентов к лекции российского профессора)

В октябре 2006 г. в период научной командировки в Финляндию я прочитал несколько лекций для финских русистов – студентов, преподавателей, аспирантов отделения славистики и балтистики Хельсинкского университета.

Одна из лекций была прочитана мной для студентов семинара проф. А. Мустайоки и была посвящена проблеме русского невербального поведения. Студенты, присутствовавшие на лекции, получили от профессора задание написать и сдать ему «дневник лекции» (luento+päiväkirja – «лекция+дневник»). Такая форма в Финляндии часто используется в качестве зачета.

Предполагается, что в таком дневнике студенты не только дают резюме содержания лекции, чтобы показать, что они внимательно слушали и зафиксировали основное содержание, но также они должны в этом дневнике связать то, что преподаватель изложил, со своим личным опытом, прокомментировать содержание лекции, высказать свои возражения в адрес лектора.

Проф. А. Мустайоки любезно предоставил в мое распоряжение восемь «дневников» моей лекции, написанных обучающимися на отделении русского языка русскоязычными студентками, а также краткое резюме «дневников» пяти финских студенток, которые написали свои «дневники» на финском языке.

Полагаю, что русскому читателю будет интересно познакомиться с этими дневниками, поскольку они иллюстрируют многие учебные навыки финских студентов, а главное – демонстрируют финские национальные особенности восприятия лекции, что особенно проявляется при восприятии лекционной манеры российских и финских преподавателей –

студенты фиксируют наблюдаемые ими несовпадения в своих письменных комментариях и оценках.

Приведем «дневники» студентов, а затем прокомментируем их с точки зрения «лекционных ожиданий» финских студентов и традиций русской академической лекции, что позволит сопоставить российскую и финскую академические манеры.

Тексты дневников приводятся с минимальной стилистической правкой, которая вносилась нами только с целью сделать понятным выражаемую автором дневника мысль.

Студентка 1. Мы были на лекции, которую вел И.А. Стернин, профессор Воронежского университета. Тема лекции была «Русское невербальное поведение». Профессор сказал, что рассказать обо всем не сможет, но выбрал несколько аспектов, на которых подробно и остановился: улыбка, взгляд, мимика и дистанция общения.

И.А. Стернин отмечает, что русские больше и дольше смотрят в лицо друг другу, часто ведут беседу непосредственно лицом к лицу. В сравнении с русскими японцы смотрят собеседнику в шею. Русские могут быстро и внезапно отвести взгляд от собеседника, что-либо вспоминая или обдумывая. Русский человек может во время разговора блуждать взглядом по лицу собеседника, как бы припоминая важное или взвешивая сказанное - в этом нет нарушения этикетных норм. Только русские могут открыто смотреть на вещи других людей, что в других культурах считается невозможным. Русские могут достаточно долго и внимательно смотреть на незнакомого человека, но сразу отводят взгляд, когда стало заметно. Как говорит И.А. Стернин, в сфере обслуживания не принято вступать в интенсивный обмен прямыми взглядами с клиентами.

Замечено, что русские люди в метро открыто смотрят на противоположный эскалатор, хотя взгляд их при этом бывает преимущественно абстрактным.

Как определено исследованиями, в России контактная культура.

Общеизвестно, что мимика отражает актуальное состояние души, у русских – «актуальное настроение» человека, а не скрывает его. Профессор отмечает, что русский человек не контролирует свою мимику. Что человек ощущает, то у него на лице. Обычно не скрываются радостные эмоции, но при этом скрываются негативные чувства. По мнению профессора, что в официальном общении русские заметно сдержанны в проявлении негативных эмоций, а в официальном общении более проявляются ярко позитивные эмоции. Согласно И. А. Стернину, в русской мимике заметное место занимает подмигивание. Оно означает, к примеру, что мы с собеседником заодно, понимаем или знаем что-то, что другие не знают. Как замечает также И. А. Стернин: «Сдержанная, неинтенсивная мимика является признаком достоинства».

На лекции говорилось также о дистанции общения. Как указывал И.А. Стернин, официальная дистанция общения у русских - длина двух рук для

рукопожатия. Дружеская длина - длина двух согнутых в локте рук. Интимная - 25 см. и ближе. Но допускаются отличия, как утверждает профессор, в зависимости от возрастной группы. Мы согласны с И.А. Стерниным, что русские могут соприкасаться телом с незнакомыми людьми в транспорте, очереди. Вряд ли можно не согласиться с убедительными доводами профессора, полученными в ряде исследований.

Вслед за И.А. Стерниным мы считаем, что бытовая неулыбчивость русского человека выступает как одна из наиболее ярких и национально-специфических черт русского невербального поведения и русского общения в целом. Выделенные И.А. Стерниным особенности представляются нам очень убедительными.

Важно отметить, что русская улыбка выполняется только губами, изредка становится слегка виден лишь верхний ряд зубов. Следует подчеркнуть, что улыбка в русском общении не является сигналом вежливости. В русском общении не принято улыбаться незнакомым людям. Профессор обратил наше внимание на то, что русская сфера обслуживания не улыбается, это связано с национальным отношением к улыбке. Не принято улыбаться при исполнении служебных обязанностей или при выполнении какого-либо важного или ответственного дела. У русских не принято автоматически отвечать на улыбку улыбкой, не принято улыбаться человеку, если встретился с ним взглядом. Не обязательно улыбаться, глядя на маленьких детей или домашних животных.

И.А. Стернин подчеркнул важнейший пункт: «Улыбка у русских сигнал личного расположения к человеку». Улыбка русского человека должна иметь вескую причину, известную окружающим людям. Причина улыбки должна быть понятной окружающим. Не принято улыбаться для самоподбадривания. Мы согласны с тем, что в русском сознании улыбка рассматривается как требующая затраты времени для своего осуществления. Очевидно, что улыбка должна быть уместной с точки зрения окружающих, соответствовать ситуации.

При определении причин бытовой неулыбчивости, И.А. Стернин говорит, что должно быть учтено, что повседневный быт русского человека был всегда тяжелой борьбой за существование. Озабоченность закрепились как нормативная бытовая мимика русского человека. Вместе с тем, как отмечает И.А. Стернин, улыбка отражает в этих условиях исключение из правил. Улыбка - это отклонение от нормы.

В целом лекция была познавательная и интересная. Мы ознакомились со многими моментами русского невербального общения.

Студентка 2. «Театр одного актёра» - так можно назвать выступление профессора Воронежского университета Иосифа Абрамовича Стернина, которое состоялось 18.10.2006 в университетской аудитории города Хельсинки.

Живой, эмоциональный, с тонким чувством юмора, он привёз с собой кусочек России, он подарил нам полтора часа радости. Его рассказ был настолько живописным, он так широко использовал жесты и мимику, что всё, о чём он рассказывал, легко можно было увидеть и представить.

Нам, русским, хорошо известно всё, о чём он говорил. Да, мы стоим в очереди, прижавшись друг к другу. Очереди в Советском Союзе и так были длинными. Нескончаемыми нитями они обматывались вокруг Пассажа и Гостиного Двора, Елисеевского магазина и здания ОВИРА. А что стало бы с их длиной, если бы мы соблюдали дистанцию? Она бы увеличилась ещё больше. Поэтому и удивлялась жившая в России американка, почему, когда она стоит в очереди, перед ней всегда встают один или два человека.

И в транспорте приходится ехать в сплюснутом состоянии, иногда даже такое чувство, что ты за несколько остановок сильно похудел. Транспорта мало. Людей много. «В тесноте, да не в обиде», - гласит народная мудрость.

Поэтому и разговариваем мы друг с другом на близком расстоянии. Поэтому и отступает европейский собеседник, когда мы начинаем на него наступать. Это наша контактная культура.

Что касается взгляда, совершенно верно: мы не улыбаемся друг другу. Мы можем смотреть на незнакомого человека и, как только он это заметит, тут же надо отвести взгляд. По этикету европейской культуры в этой ситуации надо улыбнуться. Наша культура очень отлична от культуры американцев, на лицах которых «прежде всего видишь зубы» (Горький) по причине их «хронической улыбки» (Задорнов). Это отличие, прежде всего, связано с национальным понятием об улыбке. Улыбка у русских – это знак личного расположения к человеку, а не сигнал вежливости. Русские улыбаются только тем, кто им нравится.

Сфера обслуживания – это вообще отдельный разговор. При исполнении служебных обязанностей улыбаться нельзя, прямо смотреть в глаза – тоже. Клиент не должен подумать, что официантка или продавщица предлагают ему себя. «Бытовая неулыбчивость» - это самозащита. В противовес этому обстоятельству можно привести китайскую народную пословицу: «Кто не может улыбаться, тот не сможет открыть лавку».

Русские плохо контролируют свою мимику. Поэтому русская мимика не скрывает, а, наоборот, отражает настроение человека, состояние его души.

Выше отмечалось, что тема лекции не была для русских слушателей новой и необычной. Но, тем не менее, можно выделить ряд положений, о которых было очень интересно узнать.

Так, например, новым для меня было то, что японцы смотрят собеседнику в шею, а у эскалаторов стоят 2 японки и раздают 2500 поклонов и улыбок в день. Это их работа. Также я никогда не задумывалась о том, что, если человек смотрит вверх, он ищет мысль, если в пол – ищет слово. Улыбка должна иметь причину, только тогда человек имеет на неё право. Это мы знаем. Но вряд ли кто-нибудь думал о том,

откуда пошло такое мнение об улыбке, что именно приучило русского человека не улыбаться. «Смех без причины – признак дурачины» - такой поговорки нет ни у одного народа. «Шутка до добра не доведёт», «И смех наводит на грех». Можно привести огромный перечень русских народных пословиц и поговорок, которые выступают против шутки и улыбки. Таким образом, наша неулыбчивость всегда поддерживалась народным фольклором. Учителя в школе с детства отучали нас улыбаться замечаниями типа «посмотрим, как ты потом будешь улыбаться».

Выступление было очень интересным, пожалуй, только с одним положением я бы не согласилась. Лектор отметил, что национальные особенности, связанные с улыбкой и улыбочивостью, начинают проявляться в среднем возрасте. Например, в студенчестве этой разницы не наблюдается. Мне кажется, что национальные особенности просматриваются уже в детстве. В студенчестве они тоже ярко выражены. Может, к среднему возрасту они проявляются ещё сильнее, но сказать, что они только начинают проявляться в среднем возрасте, по-моему, нельзя.

От выступления профессора осталось какое-то доброе и приятное чувство. Спасибо, что его пригласили. Спасибо, что он приехал.

Студентка 3. В своей лекции профессор И.А. Стернин сконцентрировался на рассмотрении следующих основных положений: мимика, и улыбка в частности, а также дистанция в социальном поведении русского человека. Подход был выбран компаративный, а именно Стернин приводил как различные числовые показатели, так и свои пространственные рассуждения на основе материала разных культур. Среди них особое внимание уделялось финской нации, вероятно, с учетом специфики аудитории.

Касательно улыбки было приведено несколько (конкретно девять) положений, которые были подкреплены или, можно сказать, даже аргументированы анекдотическими историями и парой фотографий коллег профессора и его самого. Не будем приводить все эти положения (среди них, например, «отсутствие автоматической реакции на улыбку»), приведем только общий вывод, который заключался в объяснении неулыбчивости русского народа суровым историческим, культурным и климатическим фоном. Причем в этой связи профессор по каким-то причинам воздержался от рассмотрения соответствующих факторов в отношении финской нации, которую отнес изначально к «улыбчивым» народам, видимо, из соблюдения принципа политической корректности. Между прочим, в этой части Стерниным было сделано замечание научного характера о гибели анекдота как жанра.

Свои выводы о дистанции Стернин изначально сознательно поставил под сомнение, сославшись на расхождение в показателях с другими исследователями. Кроме того, предоставленные им данные были результатом эксперимента над одной социальной группой - студенчеством, что не могло служить достойным аргументом выводу профессора о

проявлении национальных особенностей поведения в определении дистанции только по достижению так называемого «среднего возраста». Очень интересны были замечания о дружелюбных и улыбающихся американцах, соблюдающих, тем не менее, большую дистанцию (это противоречие отдельно отмечено не было, но мне оно кажется весьма любопытным).

Любопытен также поставленный профессором вопрос о дистанции как факторе, регулирующем восприятие сознанием очереди в разных культурах. Так, дистанция в один метр для русского человека не будет образовывать очередь и введет его в заблуждение. Профессор продемонстрировал фотографию, сделанную в американском (к сожалению, именно с таким печальным обобщением) аэропорту, где расстояние между людьми в очереди составляло по меньшей мере один метр. Это действительно любопытно, но вот в чем вопрос: действительно ли на это влияют только мотивация, заложенная на культурно-национальном уровне, или все же простые факторы, как просторность помещения, эмоциональное возбуждение или обычное стремление повторить действие большинства. Под последним мы подразумеваем то, что человек может инстинктивно повторять дистанцию, установленную в очереди, если он чувствует себя в знакомой ситуации. То есть даже пример профессора об американке, перед которой в очередь вставали русские вследствие слишком большой выбранной ею дистанции, при учете всех выше указанных дополнительных факторов перестает подтверждать концепт Стернина.

Кроме того, создалось ощущение о постепенной потере актуальности выводов и отставании от реальной ситуации в России. Например, как нам показалось, был упущен момент о роли улыбки в сфере обслуживания в качестве фильтра клиентуры, с точки зрения оценки потенциальных возможностей клиента.

В целом, лекция носила легкий публицистический характер и вся аргументация было основана на презумпции авторитетности самого источника данных - И.А. Стернина. Хотя надо отдать должное опыту профессора в исследовательской работе: ни одно замечание с галерки не осталось без достойного ответа. Настроение у публики тоже держалось приподнятым.

Студентка 4. 18 октября я прослушала лекцию профессора Иосифа Стернина «Русское невербальное поведение».

Что такое невербальное поведение? Это взгляд, улыбка, мимика, жесты, поза, движения тела, которые сопровождают нашу речь. И. Стернин в полном объеме раскрыл данную тему. Акцент был сделан на взгляд, мимику, улыбку и дистанцию общения.

С моей точки зрения, очень интересно была раскрыта «улыбка» русского человека в сравнении с улыбкой иностранца.

У русского человека бытовая неулыбчивость выступает как одна из наиболее ярких национальных черт русского невербального поведения. Русская улыбка выполняется только губами, в отличие от американской. Улыбка в русском общении не является сигналом вежливости, не принято улыбаться незнакомым, не принято отвечать улыбкой на улыбку, не обязательно улыбаться, глядя на маленьких детей или животных. Улыбка должна иметь вескую причину, известную окружающим. Важно отметить, что улыбка у русских - сигнал личного расположения к человеку. Бытовая неулыбчивость русского человека основана на фольклоре. На лекции было приведено огромное количество русских народных поговорок (И смех, и грех. Смех без причины - признак дурачины), осуждающих улыбку и смех.

Подробно было рассказано о взгляде и мимике русского человека. Русские больше и дольше смотрят в лицо друг другу, чем представители европейских культур. Русские могут быстро и внезапно отвести взгляд от собеседника, могут открыто смотреть на чужие могут вещи; в метро открыто смотреть на людей на противоположном эскалаторе. Русские более внимательно, чем люди западных культур, смотрят под ноги, на тротуар. Объясняется ли это плохими дорогами?

В сфере обслуживания не принято смотреть в глаза, а если русский случайно встретился взглядом с незнакомым человеком, принято отвести взгляд.

Русская мимика отражает актуальное настроение человека, а не скрывает его. Русские обычно не скрывают эмоций в радости, но при негативе стараются их скрыть. Здесь позволю себе не согласиться с мнением профессора Стернина. Как мне кажется, у русских как раз все негативные эмоции на лице! Заметное место в мимике занимает подмигивание. Однако это более фамильярная форма общения. Сдержанная мимика является признаком хорошего воспитания. Сколько раз русский ребёнок услышит в своей жизни «не кривляйся, сиди ровно» и т.д.?

По дистанции общения была приведена таблица, где сравнивалась дистанция между русскими, финнами, датчанами, немцами и поляками. Минимальная дистанция (в сантиметрах) оказалась у поляков.

Студентка 5. Лекция И.А. Стерина о русском невербальном поведении была очень познавательная и интересная. Хочется поблагодарить лектора за интересное изложение темы, замечательное чувство юмора, естественность и артистичность. Аудитория порой смеялась от всей души, а порой просто и откровенно наслаждалась ораторским мастерством воронежца.

Глаза слушателей блестели, лица сияли, и виновница заседания - улыбка - лично присутствовала в классе. В театр ходить не надо, все ушли довольные, получив хороший заряд энергии. Лично у меня осталось впечатление, что Стернин - хороший, мягкий, порядочный человек, словно этой лекцией (манерой рассказа? содержанием? личной искренностью-вежливостью?) он приоткрыл дверь в свою душу.

Я узнала новые, замечательные нюансы о взглядах, жестах и мимике, и в первую очередь, об улыбке русских людей. Сначала профессор Стернин рассмотрел особенности взгляда и мимики русских. Лектор подробно остановился на том, что мимика русских людей отражает их состояние души. Русские не скрывают своих эмоций, они прямо «написаны» на его лице.

Затем И.А. Стернин выделил такую важную черту русского человека как контактность. О ней говорят, по его мнению:

очень близкие, почти интимные дистанции общения;

отсутствие боязни соприкоснуться телом с незнакомыми людьми, например, в общественном транспорте (об этом русская пословица: «В тесноте — да не в обиде»);

короткие расстояния между людьми в очередях. Я думаю, что после социалистической системы торговли и снабжения, мы являемся «лучшими в мире, профессиональнейшими стояльщиками» в очередях.

Я бы добавила ещё: крепкие поцелуи в губы и щёки при приветствиях и прощаниях (вспомним поведение Брежнева или Ельцина).

Однако с другой стороны, лектор высказал мнение, что в мире существует стереотип мрачности русского характера, который имеет под собой определённую почву. «Бытовая неулыбчивость» (собственный термин И.А. Стернина) — является одной из наиболее ярких и национально-специфических черт русского невербального поведения.

Лектор подробно рассмотрел особенности русской улыбки, вернее, неулыбки, назвав при этом её 15 характерных отличий от улыбки других народов. В конце своего выступления И.А. Стернин привёл следующие причины «бытовой неулыбчивости» русских:

суровые климатические условия (по-моему, Финляндия, Швеция и, например, Канада расположены в тех же климатических зонах, как и Россия);

множественные пограничные войны большой страны, империалистический пафос (а Америка?);

и как следствие двух первых причин — постоянная, тяжелая борьба за существование (в какой стране этого не было?), закрепившая озабоченность на лицах русских, сделав её нормативной бытовой мимикой.

Я думаю, что эти причины были актуальными до начала XXI века. Мне кажется, что неулыбчивость современных русских людей является «достижением» последнего столетия и обусловлена более «молодыми» причинами (особенностями развития России):

1. Естественный исторический ход развития общества (от феодализма к капитализму с развитой демократией), определяющий развитие как человека, так и отношений между людьми, был нарушен социалистической революцией 1917 года. Я считаю, что до 17-го года финн, немец или американец улыбались в равной степени одинаково. Революция уничтожила старые политические и экономические основы России, а

вместе с ними и лучшие слои общества: аристократию и интеллигенцию, которые вели за собой простой люд в культурном развитии.

Вызванные революцией войны, случаи голода, непосильный труд...

Также улыбка, хорошие манеры никак не могли повлиять ни на развитие личного бизнеса, которого просто не было (он считался преступным антисоциалистическим деянием), ни на толщину кошелька.

2. Институт семьи был разрушен, дети воспитывались в коллективном духе (порой профессионально неподготовленными учителями - любителями), им прививались одинаковые черты. Мамы и папы, в первую очередь, являлись строителями коммунизма, отдающими всё своё свободное время труду на благо идеи. В человеке ценилось простонародное происхождение, заурядность, одинаковость, простота, грубость, даже в какой-то мере невоспитанность, необузданность и дикость (вспомним, хотя бы, события Гражданской войны 1918 года, описанные Бабелем). Вежливость, хорошие манеры и приветливость считались негативными пережитками прошлого. Русский народ погрузился во мрак без улыбки.

В своей лекции И.А. Стернин подчеркнул, что чем лучше воспитан человек, тем сдержаннее его мимика и жесты. (Я бы добавила — тем он приветливее, доброжелательнее и улыбчивее.) Этим заявлением он, в общем то, поставил под сомнение своё собственное утверждение о неулыбчивости как о национальной черте русских. Его личная манера поведения, прекрасное чувство юмора и улыбчивость укрепляют это сомнение.

Интересная мысль кроется в высказывании Стернина в том, что почти каждый подросток или молодой человек любой национальности ведёт себя в соответствующем возрасте одинаково, но, взрослея, он всё больше становится похожим на своих родителей и соотечественников. Итак, зёрна воспитания дают свои всходы, и происходит естественный процесс социализации подростка.

3. Сталинизм, тоталитаризм, отсутствие демократии. В эпоху развития страны по социалистическому пути, особенно во времена правления Сталина, хорошая меткая шутка, анекдот, безоблачное счастливое существование, могли быть уголовно наказуемым преступлением, угрозой жизни человека. Излишняя улыбчивость могла вызвать зависть, которая, в свою очередь, могла повлечь за собой печальные последствия. Боязнь репрессий, клевет и клеветы, а иногда и уже свершившееся несчастье завладели душами русских людей, разгладили их лица от ненужных улыбок.

4. Православная религия, дающая человеку христианские начала — мягкость, терпимость, смиренность и милосердие, была растоптана новой системой. Миллионы сегодняшних добрых улыбок захоронены под руинами святых храмов.

5. Ужасы 90-х, бурный переходный период к капитализму. Передел собственности и власти. Мафиозные разборки. Грубость и неулыбчивость опять в моде.

6. Отсталость в экономическом развитии, незрелость капиталистических отношений и демократии в России, трудности сегодняшнего дня.

Сегодня все жители высокоразвитых западных страны и Соединённых Штатов Америки ведут себя примерно одинаково. Уровень экономического развития и благосостояния общества, степень демократичности политической системы страны определяют развитие других институтов общества, в том числе и культуры.

Итак, несмотря на контактность, искренность, живую мимику и смелые взгляды, русские люди являются, по мнению лектора, одними из самых неулыбчивых в мире. По-моему, такое утверждение является, к сожалению, признанием победы культуры низов русского общества и затянувшееся до сегодняшнего дня господство этой культуры.

И.А. Стернин утверждает, что улыбка русских является искренней и служит сигналом личного расположения к человеку, выражением хорошего настроения, но не демонстрацией вежливости. По-моему мнению, эти два понятия не исключают друг друга, их нельзя противопоставлять. Я уверена, вежливость и искренность могут быть синонимами в случае хорошей воспитанности. Ведь если человек начнёт себя вести только искренне и естественно, он будет похож на дикого человека или даже на животное, например, будет проявлять эмоции и справлять свои нужды в удобное ему время и в подходящем ему месте. Если же человек искренне уважает других людей, берёт во внимание их чувства, понимает их, то он и ведёт себя вежливо.

Хочется верить, что лет через 30-50 ситуация изменится, русские люди будут улыбаться. Они будут настоящими русскими — сердечными, добрыми, весёлыми и улыбчивыми людьми, и это не будет достижением процесса глобализации, а будет исправлением ошибок истории, результатом естественного развития русского человека.

Может быть, все мои старания истолковать по-своему причины неулыбчивости русских, напрасны. Лектор мудро заметил, что явления культуры можно попытаться объяснить, но не всегда эти объяснения являются верными. Философское изречение, всё в этой жизни относительно и зависит от угла зрения и личных качеств смотрящего. Восприятие окружающего мира субъективно...

Студентка 6. Профессор Стернин рассматривал в своей лекции русское невербальное поведение, и, в частности, особенности русской улыбки. Также лектор обратил внимание на такие составляющие невербального поведения как взгляд, мимика и дистанция общения.

- **Взгляд.**

Русские больше и дольше, чем представители многих других культур, смотрят в лицо друг другу; часто ведут беседу непосредственно лицом к лицу; более интенсивно смотрят на собеседника. В то же время они могут быстро и даже внезапно отвести взгляд от собеседника. В русской культуре блуждание взглядом по лицу собеседника, смотрение в пол, как бы для принятия важного решения и взвешивания сказанного, не является нарушением этикетных норм. Профессор Стернин не согласен с некоторыми русскими учебниками по риторике в том, что нормой этикета является взгляд в глаза. Он утверждает, что в русской традиции нормой является взгляд в лицо собеседника. Прямой же и продолжительный взгляд в глаза – признак давления.

Еще одна отличительная особенность русской культуры – возможность открыто смотреть на вещи других людей (книгу, сумку, телефон и т.д.); в метро можно открыто смотреть на людей на противоположном эскалаторе, хотя взгляд преимущественно абстрактен.

Я помню, как первое время после переезда в Финляндию, мне было трудно не смотреть на людей в метро, в автобусе и на эскалаторе. С другой стороны мне кажется, что в России в маленьких городах люди гораздо чаще и больше смотрят в лица друг друга на улицах и в общественном транспорте. Когда я приезжала из маленького Петрозаводска в Санкт-Петербург учиться, каждый раз было трудно перестать смотреть в лица идущих навстречу прохожих. От большого количества людей начинала кружиться голова. В Петрозаводске же обычно смотрят в лица прохожим.

По словам И.А. Стернина, русские более внимательно, чем люди западных культур, смотрят под ноги, на тротуар. На незнакомого человека можно смотреть долго, но как только это стало заметно, принято сразу отвести взгляд. В то же время считается некультурным заметно для собеседника демонстративно окинуть, смерить его взглядом.

В сфере обслуживания также существуют свои законы, которые кардинально отличаются от принятых на Западе. С клиентом не принято вступать в интенсивный обмен прямыми взглядами, смотреть ему прямо в лицо не принято. Лектор объясняет это тем, что в сфере обслуживания служащий таким образом отделяет свою личность от обязанности, которую выполняет.

- Мимика

Отличительной особенностью мимики в русской культуре является то, что она отражает актуальное настроение человека. Наиболее ярко русские выражают посредством мимики радостные эмоции, а негативные чувства стремятся скрыть. На лекции было приведено интересное высказывание англичанина, некоторое время прожившего в России: «Русский разговаривает с тобой либо как лучший друг, либо как злейший враг, причем это постоянно меняется во время одного разговора». В отличие от представителей многих других культур русские выражают мимикой свое отношение к предмету разговора.

- Подмигивание.

Используется только с равными по статусу и между людьми, находящимися в дружеских отношениях. Подмигивание является формой фамиллярного общения.

Функции подмигивания:

- с собеседником «заодно», понимаем или знаем что-то, неизвестное другим;

- сигнал собеседнику не выдавать обман;
- дружеское приветствие.

Несмотря на то, что в русской культуре мимика довольно яркая, умение контролировать мимику воспринимается как признак хорошего воспитания.

- Дистанция общения.

Дистанция общения зависит от отношений собеседников.

Официальная – длина двух рук для рукопожатия.

Дружеская – длина двух согнутых в локте рук.

Интимная – 25 см и ближе.

Дистанции общения сильно различаются между разными культурами. В среднем в европейских культурах дистанция общения значительно больше, чем в русской. Наиболее близки русским поляки.

В русской культуре нет правила «Не дышать друг на друга», т.е. нет традиции держаться на дистанции, которая исключает восприятие запаха собеседника. Русские могут соприкасаться телом с незнакомыми в транспорте, очереди, причем это не подразумевает интимности. Пословица «В тесноте, да не в обиде» хорошо отражает эту особенность русского менталитета. Главное, чтобы всем досталось место, а то, что всем придется испытать неудобство, не имеет значения.

В транспорте русские старательно протискиваются вперед, чтобы в вагон поместилось как можно больше людей, причем совершенно незнакомых. Этой зимой я наблюдала в Хельсинки следующую ситуацию, которая показывает влияние финской дистанции общения на поведение людей. После обильного снегопада отменили многие местные электрички, и поэтому на станции было очень много людей. Люди зашли в транспорт и встали довольно близко друг от друга, но так, чтобы не касаться соседа. Причем те, кто остался на перроне, пытались втолкнуться в поезд совершенно «по-русски». Видимо, страх остаться на морозе еще на двадцать минут подавил дискомфорт от слишком близкого соседства. Те же, кто зашел раньше, несмотря на громкие просьбы от дверей, не старались подвинуться еще, считая, что и так стоят слишком близко друг к другу.

- Улыбка

Бытовая неулыбчивость русского человека выступает как одна из наиболее ярких национально-специфических черт русского невербального поведения и русского общения в целом.

И.А. Стернин выделяет следующие отличительные черты русской улыбки.

1. Русские улыбаются только губами, зубы не показывают (ср. американская улыбка «зубами»).
2. Улыбка не является сигналом вежливости (улыбка из вежливости – признак лицемерия).
3. Не принято улыбаться незнакомым.
4. Не принято автоматически отвечать на улыбку улыбкой. (Русский воспринимает улыбку незнакомца часто как сигнал того, что он смешно выглядит).
5. Если случайно встретился взглядом с человеком, не принято улыбаться.
6. Не обязательно улыбаться, совместно глядя на маленьких детей и домашних животных
7. Улыбка у русских - сигнал личного расположения к человеку.
8. Не принято улыбаться при выполнении важных служебных обязанностей. (Стернин приводит примеры распространенных высказываний учителей, таких как «Что улыбаешься, пиши!» и «Посмотрим, как ты на контрольной улыбаться будешь!»).
9. Улыбка рассматривается русскими как искреннее выражение хорошего настроения или расположения к собеседнику и должна быть только искренней.
10. Улыбка должна иметь причину, известную окружающим. Только тогда человек получает в глазах окружающих на нее «право». («Смех без причины – признак дурачины»).
11. Причина должна быть понятна для окружающих. (Могут сделать замечание - «Чего улыбаешься?»)
12. Не принято улыбаться для самоподбадривания.
13. Для улыбки требуется время («Делу время – потехе час»).
14. Улыбка должна быть уместной с точки зрения окружающих, соответствовать ситуации.

Бытовая неулыбчивость широко поддерживается фольклором. Лектор привел множество пословиц и поговорок, в которых отразилось отношение русских к улыбке и смеху и раскрыл причины бытовой неулыбчивости русских.

Студентка 7. Описывая поведение русского человека во время разговора, И. Стернин отмечает следующие особенности.

1. Небольшая дистанция между участниками диалога.
2. Взгляды собеседников обращены друг на друга.
3. Русские отводят взгляд для обдумывания. В русской риторической традиции пощелкивание пальцами и взгляд в пол обозначают поиск слова.
4. Во время разговора взгляд русского блуждает по лицу собеседника. Русский не смотрит в глаза. Такое поведение не является нарушением этикета.
5. Русская культура является контактной. Во время разговора собеседники могут дотрагиваться друг до друга.

Следующая часть лекции была посвящена поведению русских на улице и в общественных местах. Здесь Стернин обращает внимание на то, что русские могут открыто смотреть на вещи собеседника или незнакомого человека. Русские внимательно смотрят на человека, если же он заметил взгляд, принято отводить свой взгляд. Такое же поведение естественно, если люди случайно встретились взглядами.

Русские могут соприкоснуться друг с другом в очереди, в общественном транспорте.

Мимика отражает актуальное состояние души русского человека. На лице русского человека «написано» то, что он ощущает в данный момент. Русские обычно не скрывают эмоций в радости, но при этом стараются скрыть негативные чувства. В официальном общении русские сдержаны в проявлении негативных эмоций, в неофициальном - наоборот.

В заключительной части И. Стернин анализирует улыбку русского человека. Он отмечает, что улыбка в русском общении не является сигналом вежливости. Улыбка рассматривается русскими как искреннее выражение хорошего настроения или расположения. Она должна иметь причину. Только тогда человек получает на нее право в глазах окружающих. Улыбка должна быть уместной.

Стернин доказывает, что неулыбчивость работников системы сервиса является проявлением национальной традиции:

1. У русских не принято улыбаться при исполнении служебных обязанностей.
2. В русском общении не принято улыбаться незнакомым.
3. Улыбка демонстрирует личное расположение к человеку, а не является сигналом вежливости.

Причиной бытовой неулыбчивости Стернин называет повседневный быт русского человека. На протяжении многих веков основные силы уходили на защиту огромной территории. Основной задачей крепостного крестьянства, составляющего большую часть населения России, являлось выживание. В результате озабоченность закрепила как нормативная бытовая мимика русского человека.

Лекция показалась мне интересной и познавательной. Однако, по моему мнению, неулыбчивость работников русской системы сервиса продиктована и рядом других причин, не связанных с нормами русского невербального поведения.

Студентка 8. На лекции И.А. Стернина рассматривались особенности взгляда русского человека, русской мимики, улыбки и дистанции общения русских в сравнении с другими народами.

Было отмечено, что у русских контактная культура. У русских нет правила держаться на дистанции с собеседником. Русские могут соприкоснуться телом с незнакомыми в транспорте, в очередях.

Русские больше и дольше смотрят в лицо друг другу, чем представители других европейских культур, а также на вещи других людей.

Что касается мимики, то русские не умеют ее контролировать. Считается, что у русских все на лице написано. Русские обычно не скрывают своих эмоций в радости, но при этом стараются скрыть негативные чувства.

Лектор подчеркнул, что особенно характерна для русских бытовая неулыбчивость. Она выступает как одна из наиболее ярких и национально-специфических черт русского невербального поведения и русского общения в целом. Русская улыбка выполняется только губами. Как считает И.А. Стернин, важнейшим принципом является то, что улыбка у русских не сигнал вежливости, а сигнал личного расположения к человеку. Улыбка русскими рассматривается как искреннее выражение хорошего настроения или расположения к собеседнику. Интересно, что у русских есть уникальная поговорка, какой нет ни у одного народа – «Смех без причины – признак дурачины».

Также были приведены причины бытовой неулыбчивости русского народа. Во-первых, этому содействовала исторически сложившаяся тяжелая борьба за выживание. Во-вторых, озабоченность закрепила как нормативное явление, потому как всем тяжело, и если кому-то хорошо и он улыбается, то это кем-то могло быть замечено и вызывало неприязнь. Получается, что улыбка – это отклонение от нормативной мимики русской культуры.

В конце лекции было отмечено, что в настоящее время русские становятся более улыбчивыми благодаря улучшению благосостояния и распространению коммерческой улыбки.

Хочется отметить, что русские характеризуются как мрачный народ и на это есть, наверное, какие-то основания, хотя лектор пытался опровергнуть данное. Скорей всего русским присущи серьезность и осторожность, и одновременно искренность и скромность, что в свою очередь повлияло на коммуникативное поведение русского народа.

В заключении хочется отметить, что лекция И.А. Стернина была очень интересной и познавательной.

Перевод финских лекционных дневников

Приведу также фрагменты «лекционных дневников» финских студентов по моему выступлению (собрал и любезно перевел на русский язык профессор Arto Mustajoki).

Студентка 9. «Лекция была очень удачной с точки зрения финского студента: Иосиф Стернин говорил медленно и доступно.

Лекция дала материалы для моей работы с русскими бизнесменами.

Возникает вопрос: в какой мере человек в силах изменять свое поведение и не терять свою естественность. Нужно ведь и сохранять свое персональное поведение.

Вообще, когда мы знаем правила поведения другой культуры, мы лучше можем избегать самых грубых ошибок в своем поведении.

Финнам не стоит, как в бизнесе нас учили, слишком много улыбаться, когда общаются с русскими, поскольку при русских это не нужно.

Мои коллеги по работе обращают внимание на многие явления, о которых говорил Стернин. Эти черты у русских смущают и удивляют их».

Студентка 10. «Лектор обсуждает улыбку и развитие этого явления в России, когда страна и особенно бизнес американизируются».

Заканчивает свой дневник так: «Как бы ни развивалась привычка улыбаться в России (и Финляндии), желательно чтобы это развитие никогда не достигало такой неестественной и поверхностной стадии «улыбания», как у американцев»

Студентка 11. «В своей выразительной лекции И.А. Стернин показал, что невербальная коммуникация очень важная тема, поскольку мы толкуем взгляд, мимику автоматически на основе своей родной культуры.

Самое важное из 14 пунктов в русской улыбке - второй пункт: для русского улыбка - это не знак вежливости.

Мне кажется немного странным объяснение Стернина по поводу неулыбчивости русских. У всех народов мира жизнь была тяжела. В некоторых азиатских культурах улыбаются иногда даже больше, когда трудно».

Студентка 12. Сначала идет подробное описание содержания лекции, а последний абзац такой:

«Не могу спорить со Стерниным о его утверждениях и фактах. Он как русский понимает лучше русскую душу, чем я, и, кроме того, он много изучал коммуникацию между людьми. В некоторых вопросах, однако, я не согласна с ним (или с русскими); например, улыбающийся человек, по моему, не глупый. Я выросла в Финляндии и научилась тому, что улыбка - это знак вежливости и хорошего поведения. А после лекции Стернина я уже не считаю неулыбающегося русского невежливым невежей или плохим обслуживающим персоналом, а знаю, почему он не улыбается».

Студентка 13. «Лекция была очень интересной. Когда я переехала в Финляндию из СССР, мне западная привычка улыбаться казалась противным лицемерием. Новое для меня явление было улыбаться, когда взгляды встречаются. Меня в детстве учили, что чужим людям нельзя улыбаться. Когда начала работать в кассе магазина, мне надо было улыбаться 500 раз в день – каждому клиенту и без причины. Потом я поняла, что, улыбаясь, можно и обманывать себя: начинаешь думать, что тебе весело.

Неулыбчивость русских является мистерией для западных людей, так что обсуждение причины этого помогает лучше понимать русских»

Обсуждение

Анализ дневников лекции позволяет отметить следующее.

Финские студенты имеют развитые навыки анализа научных текстов и умеют хорошо и связно излагать письменно результаты такого анализа.

Финские студенты умеют выделить в научном тексте тему, проблему, основные положения, тезисы и аргументы, умеют письменно в сжатом виде изложить главное в содержании лекции.

У студентов выработана самостоятельность мышления и навыки критического анализа. «Авторитетов» для финских студентов нет – критически оценивают выступления и мнения самых известных ученых, лекции своих и приглашенных профессоров и преподавателей.

Так, студентка 3 высказывает предположение, что человек в очереди может инстинктивно повторять дистанцию, установленную в очереди, и дистанция в очереди поэтому может не быть проявлением национальной дистанции, и делает на основании этого своего предположения вывод, что это «перестает подтверждать концепт Стернина».

Студентка 5 анализирует аргументы лектора: «В конце своего выступления И.А. Стернин привёл следующие причины «бытовой неулыбчивости» русских:

суровые климатические условия (по-моему, Финляндия, Швеция и, например, Канада расположены в тех же климатических зонах, как и Россия);

множественные пограничные войны большой страны, империалистический пафос (а Америка?);

и как следствие двух первых причин — постоянная, тяжелая борьба за существование (в какой стране этого не было?), закрепившая озабоченность на лицах русских, сделав её нормативной бытовой мимикой.

Я думаю, что эти причины были актуальными до начала XXI века. Мне кажется, что неулыбчивость современных русских людей является «достижением» последнего столетия и обусловлена более «молодыми» причинами (особенностями развития России)».

Студентка 7 утверждает, что «неулыбчивость работников русской системы сервиса продиктована и рядом других причин, не связанных с нормами русского невербального поведения».

Студентка 8: «По-моему, русская бытовая неулыбчивость имеет больше социальные корни, чем исторические».

Студентка 11: «Мне кажется немного странным объяснение Стернина по поводу неулыбчивости русских. У всех народов мира жизнь была тяжела. В некоторых азиатских культурах улыбаются иногда даже больше, когда трудно».

Студенты в Финляндии хорошо конспектируют лекцию, на удивление полно и точно записывают ее содержание, не упуская не только ничего

существенного, но часто и малосущественных фактов, упомянутых лектором.

Например, по «дневнику» студентки 6 я мог бы просто повторить прочитанную лекцию как по собственному конспекту; «дневники» студенток 1, 7 и 8, хотя и относительно краткие, содержат все без исключения основные положения, выдвинутые мной в лекции.

Финские студенты обязательно ищут и фиксируют в научном тексте общий вывод, основной тезис.

Студентка 3: «общий вывод ...заключался в объяснении неулыбчивости русского народа суровым историческим, культурным и климатическим фоном».

Очень важно то, что финские студенты ожидают от научного текста самодостаточности, наличия в нем непротиворечивой и исчерпывающей информации по всем затронутым проблемам.

Финские студенты очень внимательны к возможным противоречиям в изложении – полагают, что все приведенные факты и возникающие противоречия должны быть лектором разъяснены в самом тексте лекции, изложение должно быть полностью непротиворечивым.

При этом студенты как бы не учитывают, что какие-то вопросы просто могут быть упомянуты как проблема, что в данной лекции об том или ином подробно говорить неуместно, нет времени и т.д. – с их точки зрения, раз что-то упомянуто, оно должно быть непротиворечиво объяснено.

Например, студенты отметили, что в моей лекции объяснена неулыбчивость русских, но не объяснено, почему улыбаются финны (хотя тема лекции – *русское* невербальное поведение); приведен пример, что у американцы улыбки, но не объяснено, почему у американцев большая дистанция общения (какая связь?) и под.

Финские студенты ищут в тексте аргументы всех выдвигаемых положений и анализируют их на предмет доказательности.

Студентка 3: «Касательно улыбки было приведено несколько (конкретно девять) положений, которые были подкреплены или, можно сказать, даже аргументированы анекдотическими историями и парой фотографий коллег профессора и его самого». Иронически описывается, что мною были предложены несерьезные с точки зрения студентки аргументы.

Та же студентка 3: «лекция носила легкий публицистический характер и вся аргументация было основана на презумпции авторитетности самого источника данных - И.А. Стернина».

У финских студентов выработана прочная привычка искать и анализировать научные аргументы, но часто при этом проявляется отчетливая тенденция искать объяснения лингвистическим и коммуникативным фактам (в нашем случае – фактам из области русского языка и русского общения) в культурных, социальных и политических обстоятельствах развития России, причем часто явно гипертрофируется влияние сталинизма, КГБ, подавления свободы, бытовых трудностей и т.п.

Ср. мнение студентки 5 по поводу причин неулыбчивости русского человека:

«Сталинизм, тоталитаризм, отсутствие демократии. В эпоху развития страны по социалистическому пути, особенно во времена правления Сталина, хорошая меткая шутка, анекдот, безоблачное счастливое существование, могли быть уголовно наказуемым преступлением, угрозой жизни человека. Излишняя улыбчивость могла вызвать зависть, которая, в свою очередь, могла повлечь за собой печальные последствия. Боязнь репрессий, клевет и клеветы, а иногда и уже свершившееся несчастье завладели душами русских людей, разгладили их лица от ненужных улыбок.

Православная религия, дающая человеку христианские начала — мягкость, терпимость, смиренность и милосердие, была растоптана новой системой. Миллионы сегодняшних добрых улыбок захоронены под руинами святых храмов.

Ужасы 90-х, бурный переходный период к капитализму. Передел собственности и власти. Мафиозные разборки. Грубость и неулыбчивость опять в моде.

Отсталость в экономическом развитии, незрелость капиталистических отношений и демократии в России, трудности сегодняшнего дня».

Студентка 4: «Русские более внимательно, чем люди западных культур, смотрят под ноги, на тротуар. Объясняется ли это плохими дорогами?»

Подобные абстрактно-политические или чисто бытовые аргументы традиционно приводятся в Финляндии для объяснения многих российских явлений, хотя непосредственной, конкретной связи между ними и самими описываемыми явлениями обычно не прослеживается. Здесь сказывается, очевидно, преобладающая в Финляндии социально-политическая методология оценки российских явлений и событий сквозь призму тоталитаризма.

Характерно, что финские студенты обычно не стараются самостоятельно прояснять непонятные места в лекции, задавая вопросы лектору. Выступление лектора считается самодостаточным, оно подлежит целостному восприятию и оценке.

Если у студентов возникают сомнения по какому-либо положению, высказанному лектором, или просто другая точка зрения на этот вопрос, то они вопросов лектору не задают, а в дневнике сразу формулируют свою оценку без попытки прояснить или уточнить точку зрения лектора.

Ср. мнение студентки 3: «Свои выводы о дистанции Стернин изначально сознательно поставил под сомнение, сославшись на расхождение в показателях с другими исследователями». В действительности же я сказал, что полученные мной экспериментальные данные о дистанции общения представителей разных наций получены при исследовании общения молодежи, а у взрослых представителей данных наций дистанция может измениться, это следует дополнительно исследовать.

Отсутствие привычки уточнять неясное вырабатывает у студентов с точки зрения российского преподавателя определенную самоуверенность, они легко могут неправильно понять лектора, получить искаженное представление о тех или иных положениях, выдвинутых лектором.

При этом важно, что если финские студенты что-то не поняли в лекции, они обычно рассматривают это не как собственный недостаток (не поняли мысль), а как недостаток лекции и просто дают такой лекции критическую оценку.

Ср. мнение студентки 2: «С одним положением я бы не согласилась. Лектор отметил, что национальные особенности, связанные с улыбкой и улыбчивостью, начинают проявляться в среднем возрасте. Например, в студенчестве этой разницы не наблюдается. Мне кажется, что национальные особенности просматриваются уже в детстве. В студенчестве они тоже ярко выражены. Может, к среднему возрасту они проявляются ещё сильнее, но сказать, что они только начинают проявляться в среднем возрасте, по-моему, нельзя».

В действительности речь шла не об улыбке, а о дистанции общения, и я сказал, что у молодежи национальные особенности дистанции уже есть, хотя обычно у молодых людей всех национальностей дистанция короче, чем у взрослых представителей этой же национальности, а окончательно устанавливается национальная дистанция в среднем возрасте.

При восприятии лекции финские студенты анализируют и критикуют скорее отдельные факты, чем систему аргументации, концепцию лектора в целом; судят о содержании лекции в значительной степени по набору упомянутых фактов, не вникая в логику содержания лекции. Например: «не упомянул о коммерческой улыбке», «был упущен момент о роли улыбки в сфере обслуживания в качестве фильтра клиентуры» и под.

При этом объектом критики может легко стать то, что лектор вообще не утверждал. Например, студентка 5 отмечает: «И.А. Стернин подчеркнул, что чем лучше воспитан человек, тем сдержаннее его мимика и жесты. *(Я бы добавила — выд. мной — И.С. - тем он приветливее, доброжелательнее и улыбчивее.)* Этим заявлением он, в общем-то, поставил под сомнение своё собственное утверждение— выд. мной — И.С. - о неулыбчивости как о национальной черте русских».

Очевидно, что свое собственное предположение студентка интерпретирует как противоречие в рассуждениях лектора.

Научные предположения лектора, сделанные в ходе лекции, часто воспринимаются как недоказанные положения.

Так, в моей лекции было сказано, что дистанция общения взрослых в разных странах отличается от дистанции общения студентов. В раздаточном материале к лекции были предложены экспериментальные данные по дистанции общения студентов разных национальностей. Поняли студенты это положение так: представленные материалы о дистанции общения студентов не доказывают, что у взрослых эти дистанции изменяются.

Выражения *исследования показывают, наблюдения показывают, наши исследования свидетельствуют, большинство ученых считает, что..* и под. не считаются студентами аргументами, а воспринимаются как субъективное мнение автора, не подкрепленное доказательствами, и таким положениям не верят, не принимают их во внимание.

Студенты очень тщательно анализируют подготовленные лектором раздаточные материалы, внимательно их читают, сопоставляют с тем, что лектор говорит устно и полагают, что основной доказательный потенциал лекции заложен именно в материалах, которые раздаются слушателям, в то время как в русской академической традиции раздаточный материал носит преимущественно наглядно-иллюстративный характер, а доказательства приводятся устно, в тексте лекции.

Финские студенты привыкли оценивать *актуальность* сообщаемой лектором информации, что для финнов представляется исключительно важным.

Студентка 3: «Создалось ощущение о постепенной потере актуальности выводов и отставании от реальной ситуации в России. Например, как нам показалось, был упущен момент о роли улыбки в сфере обслуживания в качестве фильтра клиентуры, с точки зрения оценки потенциальных возможностей клиента».

Финские студенты, воспринимая лекцию, стараются сформулировать для себя, что нового они узнали в этой лекции. Например, студентка 2: «Выше отмечалось, что тема лекции не была для русских слушателей новой и необычной. Но, тем не менее, можно выделить ряд положений, о которых было очень интересно узнать.

Так, например, новым для меня было то, что японцы смотрят собеседнику в шею... Также я никогда не задумывалась о том, что, если человек смотрит вверх, он ищет мысль, если в пол – ищет слово. Улыбка должна иметь причину, только тогда человек имеет на неё право. Это мы знаем. Но вряд ли кто-нибудь думал о том, откуда пошло такое мнение об улыбке, что именно приучило русского человека не улыбаться. «Смех без причины – признак дурачины» - такой поговорки нет ни у одного народа. «Шутка до добра не доведёт», «И смех наводит на грех»;

студентка 5: «Я узнала новые, замечательные нюансы о взглядах, жестах и мимике, и в первую очередь, об улыбке русских людей».

У финских студентов есть выработанные навыки связывать материалы прослушанной лекции с личным опытом, делать практические выводы. Например, студентка 6: «Я помню, как первое время после переезда в Финляндию, мне было трудно не смотреть на людей в метро, в автобусе и на эскалаторе. С другой стороны мне кажется, что в России в маленьких городах люди гораздо чаще и больше смотрят в лица друг друга на улицах и в общественном транспорте. Когда я приезжала из маленького Петрозаводска в Санкт-Петербург учиться, каждый раз было трудно перестать смотреть в лица идущих навстречу прохожих. От большого

количества людей начинала кружиться голова. В Петрозаводске же обычно смотрят в лица прохожим»;

студентка 9: «Финнам не стоит, как в бизнесе нас учили, слишком много улыбаться, когда общаются с русскими, поскольку при русских это не нужно»;

студентка 12: «После лекции Стернина я уже не считаю неулыбающегося русского невежливым невежей или плохим обслуживающим персоналом, а знаю, почему он не улыбается».

Подводя итог проанализированному, можно следующим образом суммировать ожидания финских студентов от академической лекции:

- ждут кратких положений, не ожидают «пространных рассуждений»;
- все должно быть исчерпывающе объяснено, ничего не должно быть оставлено в стороне или пропущено; если с точки зрения личного опыта или представлений студента что-либо не было лектором упомянуто, это рассматривается как недостаток лекции;
- все возможные противоречия должны быть в тексте лекции эксплицитно сформулированы и объяснены;
- все выдвигаемые положения должны сопровождаться аргументами, доказательствами, со ссылками на авторов, количественными данными, иначе считается, что концепция лектора не подтверждена;
- должен быть обязательно словесно сформулирован единый общий вывод;
- все должно быть ясно без дополнительных вопросов;
- примеры и иллюстрации должны быть строги и академичны – без фотографий, публицистичности;
- примеры из жизни, юмористические ситуации, фотографии не считаются серьезными аргументами, не могут использоваться как доказательства;
- не нужны отступления в ходе лекции;
- лектору не следует задавать студентам вопросы по ходу лекции, лекция должна быть монологична;
- необходим раздаточный материал, который финские студенты будут тщательно изучать в ходе лекции;
- материал лекции должен быть сугубо актуален, относиться к сегодняшнему моменту, характеризовать сегодняшнее состояние дел;
- оценка лекции осуществляется без задавания лектору дополнительных вопросов, прояснения каких-либо его позиций.

Подобные ожидания далеко не всегда могут быть удовлетворены российским преподавателем, незнакомым с финскими академическими традициями, что может существенно снизить эффективность его лекции в финской аудитории.

В русской академической традиции:

в лекции не обязательны и даже не приняты подробные ссылки, многочисленные аргументы;

принято стремиться давать «на слух» наиболее интересный, оригинальный материал, который студенты не могут прочитать в учебниках или учебных пособиях (лекция должна быть максимально интересной, а не предельно информативной);

в лекции принято в системе сжато излагать основные теоретические положения, сопровождая их скорее иллюстрациями, чем аргументами – авторитетен лектор, его идеи, а не его подробная аргументация;

изложение должно быть живым, должны быть интересные, наглядные примеры, по которым студенты запомнят содержание лекции;

можно ставить для осмысления нерешенные вопросы науки;

в лекции допустим и желателен юмор, краткие отвлечения от темы, диалогизм, живые, жизненные примеры, что позволяет студентам более эмоционально и эффективно воспринимать лекцию.

Таким образом, образом, налицо довольно заметные различия в традициях академического общения русских и финнов, что следует учитывать в межкультурном научно-педагогическом общении.

*Впервые опубликовано под названием
«Российский лекционный стиль
в восприятии финских студентов
(на материале комментариев финских студентов
к лекции российского профессора)»
в сборнике «Русское и финское
коммуникативное поведение», 2007, вып.6, С.95-118*

3.3 Обучение в финских вузах

В этой статье я сравниваю системы университетского образования в Финляндии и России. Я лично заинтересовался этой темой еще в 1996-м году, когда учился три месяца в Санкт-Петербурге в Государственном университете. В процессе общения с русскими студентами я понял, что образовательные системы двух стран во многом отличаются друг от друга.

Различия начинаются с того, что финское высшее образование бесплатно для всех и во всех случаях. В Хельсинкском университете каждый студент платит около 90 евро за членство в студенческой организации. Когда студент платит за это членство, он получает право на 25-типроцентную скидку на проезд в городском транспорте и 50-процентную скидку на проезд в пригородных и междугородних поездах и автобусах, право питаться за полцены в столовой и почти бесплатное медицинское обслуживание. В Финляндии студенты получают в течение 55 месяцев ежемесячную стипендию от государства. Это 259 евро в месяц

плюс компенсация за жилье от 26,90 до 171,55 евро (она зависит от квартплаты минус налоги 10%).

В Финляндии главная проблема состоит в том, что в больших городах расходы на жилье настолько высокие, что все социальные доплаты уходят на квартплату, так что студентам, которые не получили общежития или студенческой квартиры, нужно работать либо по вечерам, либо по ночам. Хотя эта проблема редко обсуждается открыто, возможности студентов учиться и в Финляндии во многом зависят от экономического положения родителей.

В российской системе, мне кажется, все зависит от «внешних источников финансирования», потому что уровень социальной защиты студентов низкий и система разделяется на бюджетное высшее образование и на контрактное высшее образование. Например, за контрактное высшее образование на лингвистическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов надо платить 4000 тысяч долларов в год в очной (дневной) и 2500 долларов в год в очно-заочной (вечерней) форме обучения. И можно только догадываться, у кого вообще есть возможность учиться.

Студенты получают скидки на городском транспорте, но проживание студентов в общежитии никак не оплачивается.

Процесс сдачи вступительных экзаменов существенно различается в Финляндии и России. В России, как правило, выбирают один вуз и один факультет, целенаправленно готовятся и сдают туда вступительные экзамены. В Финляндии в большинстве случаев абитуриент сдает в течение июня экзамены в несколько университетов и по нескольким специальностям. В финских вузах вступительные экзамены обычно только письменные (есть, конечно, исключения, например, вступительные экзамены на педагогические факультеты). Все экзамены проверяются лицами, имена которых неизвестны, и поэтому, в Финляндии почти невозможно поступить в вуз «по блату» или с помощью других «средств».

Сам учебный процесс в российском и в финском университетах организован по-разному. В российских вузах студенты учатся *по расписанию* и срок учебы ограничен пятью годами. Студенты каждого курса учатся по совместной программе. Программа обучения составлена, и перечень необходимых для изучения предметов задан. Студент в российском вузе получает очень качественное и широкое базовое образование и гуманитарную подготовку. Он проходит осваивает выбранную науку постепенно и последовательно, причем в программе часто предусмотрены междисциплинарные связи, туда включено много таких предметов, которые создают гуманитарный контекст (философия, психология, история и т.д.) Может быть, некоторые из них кажутся ненужными с прагматической точки зрения, но именно эти широта и системность хорошо подготавливают выпускников российских вузов и делают их конкурентоспособными. Но обычно работодатели, например в Финляндии, не очень обращают свое внимание на знания в области

философии и литературоведения. Работодатели в Финляндии и России ищут работников, умеющих хорошо работать на компьютере и имеющих четко определенную (необходимую работодателю) специальность. С этой точки зрения многие предметы на гуманитарных факультетах в российских вузах и в наших вузах несопоставимы с требованиями трудовой жизни.

В финском университете учебный процесс строится по-другому. Студент должен за время обучения набрать определенное количество учебных кредитов (ранее – учебных недель). Это значит, что за каждый изученный и сданный предмет он, кроме оценки, получает «энное количество пунктов». По-моему, сильная сторона финской системы в том, что студент может выбирать из того круга предметов, которые предлагает кафедра, другие кафедры университета или даже другие университеты. В этом случае у студента есть возможность в какой-то мере самостоятельно строить свою программу. Конечно, в главном перечне есть и такие курсы, которые нужно изучать обязательно.

В российской системе, мне кажется, студент в большей степени, чем в финской, лишен возможности самостоятельно выбирать, строить и контролировать свое обучение. У финского студента есть возможность решить, хочет ли он слушать лекции преподавателя по данному предмету и потом сдавать экзамен или предпочитает сдавать экзамен по книгам, список которых предлагает кафедра.

Кроме основной специальности, каждый финский студент изучает второй предмет, который он обычно выбирает на втором году обучения, а позже, если хочет, выбирает и третий. Причем многие выбирают еще и четвертый предмет, но мне трудно представить себе, как может студент полноценно справляться, например, с программой, в которую входит, скажем, русский язык, другие славянские языки и так далее.

Конечно, подобная схема организации занятий заставляет студента более серьезно относиться к учебе и более предметно думать о том, для чего и почему он учится и что он хочет получить. Это обуславливает и ряд проблем финской образовательной модели. Требования финских работодателей уже отражаются на расписании учебы студентов, и я знаю студентов, которые учатся с 8 утра до 8 вечера каждый день. По моему мнению, это слишком большая нагрузка в условиях отсутствия уверенности в получении работы.

Кроме таких студентов есть (и немало) таких, которые не умеют грамотно распределить свое время, тем более что никто не контролирует их успеваемость и не вправе исключить их за неуспеваемость. Если студент не набирает необходимого количества кредитов за учебный год или проучится больше 55 учебных месяцев, ему перестают выплачивать стипендию, поэтому те, кто плохо спланировал свою учебную программу, обычно сами перестают учиться на каком-то этапе.

Думаю, что еще одна проблема финской модели состоит в том, что слишком разнообразная учебная программа мешает изучению главного предмета. Идеальной полноты и всесторонности в изучении главного

предмета при таком подходе трудно ожидать, а так как в финской школе изучению гуманитарных предметов (кроме языков) не уделяют большого внимания, то, конечно, недостатки и пробелы в знаниях остаются.

Другой большой недостаток заключается в том, что финский студент не знает таких понятий, как, например, «курс» или «студенческая группа», и поэтому в финских вузах отсутствует «студенческий коллектив» в русском смысле. В Санкт-Петербурге студенты сказали мне, что у них очень много общих мероприятий и «тусовок», на которые собираются студенты. У нас наоборот, только один-два раза в сезон организуют что-нибудь *эдакое*, в течение же всего года каждый студент учится сам по себе и самостоятельно решает свои проблемы. И это одна из самых значительных перемен в Финляндии за последние 10 лет. Раньше и в Финляндии студенческие организации функционировали более активно, но требования работодателей сделали ритм студенческой жизни более напряженным.

Найти рабочее место в Финляндии нелегко, и чтобы стать конкурентоспособным на рынке труда, нужно владеть тремя-пятью иностранными языками и быть еще, кроме того, специалистом в какой-то другой области. Когда я учился в университете в городе Ювяскюля в 1992-1998 годах, студенты больше времени проводили вместе, и всегда можно было найти, с кем выпить кофе и поговорить об учебе или о личных делах. Сейчас создается впечатление, что этого больше нет. В России в 1996 г. я заметил, что русские студенты проводят много времени вместе и организуют вечерники, праздники. Там действительно, ощущался дух студенческого братства.

В Финляндии сейчас идет оживленная дискуссия о сроках обучения в вузах. Политики хотят изменить режим учебы в университетах. Они хотят, чтобы студенты и университеты действовали бы более эффективно и с этой целью планируют ограничить сроки учебы. Конечно, фоном всего этого выступает постоянный страх потерять национальную конкурентоспособность. С большой долей уверенности можно сказать, что эти планы реализуются и больше всего они повлияют на обучение на гуманитарных факультетах университетов. Финансирование там снизится и возможно, некоторые предметы исключат из программы. Однако я надеюсь, что обучение языкам останется на высоком уровне.

Впервые опубликовано в сб.
«Русское и финское коммуникативное поведение»,
2007, № 6. с.92-95

3.4. Финские и русские студенты

Материалом для данной статьи послужили впечатления финских студентов, побывавших в русских учебных заведениях и русских студентов, обучавшихся в финских университетах. Материал был собран

за время прохождения стажировки в университете г. Ювяскюля в Финляндии.

Финские студенты о русском стиле преподавания говорят, что русские преподаватели слишком часто навязывают студентам свое мнение, не ведут себя со студентами, как с равными. Такой активный стиль преподавания кажется финнам странным.

Для России характерно более уважительное отношение к преподавателям, чем в Финляндии. Русские студенты стараются не обидеть преподавателя и могут что-то сказать ему, только, если хотят более высокого уровня преподавания. Обучавшиеся в российском университете финны высказывали мнение, что преподаватели чрезмерно вмешиваются в личные дела студентов, задают слишком много домашних заданий.

Различия выявляются в построении занятий и жанре преподавания.

В финских учебных заведениях обычно звучит преимущественно монолог учителя, ученики молчат, их активность на уроке не поощряется; в русских ВУЗах ценится диалог преподавателя со студентами, стимулируется самовыражение студентов.

В связи с этим очевидное отличие наблюдается в поведении русских и финских студентов во время лекции. В Финляндии задавать вопросы преподавателю во время занятия не принято, студенты молча сидят и слушают. По правилам этикета, финны выражают свой интерес к тому, что говорит преподаватель, с помощью интенсивного взгляда. При этом финские студенты крайне скупой демонстрируют вербальную реакцию во время урока, русские же, наоборот, часто вербально реагируют на то, что говорит преподаватель. Именно из-за этого у российских преподавателей, оказавшихся в финской аудитории, складывается ошибочное впечатление, что студентам ничего не понятно и неинтересно, так как они ничего не говорят, лишь сидят молча и смотрят.

Было отмечено, что финские студенты демонстрируют свои знания, только когда в них уверены. Они весьма самокритичны по отношению к собственным познаниям и, если сомневаются в чем-то или не достаточно хорошо подготовлены, не будут рисковать и отвечать. Они будут тщательно все продумывать, принимают решение медленно, неуверенно, долго сомневаются. Финны придерживаются принципа: говори, когда уверен.

Русские студенты и преподаватели более открыты друг к другу. Во взаимоотношениях со студентами русский педагог может позволить себе выразить негативные эмоции по отношению к поведению студента, поругать студента в присутствии других, если он не выполнил домашнее задание, повысить голос на студентов и т.п. Однако русские студенты при этом показывают и большую устойчивость к подобным порицаниям, нежели финские.

Финский педагог не позволяет себе открыто критиковать студента или порицать его в присутствии других. В некотором смысле финский педагог

боится обиды студентов. Это объясняется особым характером отношений педагогов и учащихся в Финляндии.

В Финляндии, если кому-то не нравится преподаватель, студент может, не переговорив сначала с самим преподавателем, самостоятельно, в одиночку, написать на него жалобу вышестоящему лицу, а потом как ни в чем не бывало приходить к нему на занятия. В России это не принято. Обычно, если преподаватель не устраивает студентов, студенты объединяются и идут с жалобой всей группой, но не по одному.

В русской школе ситуация во многом противоположная финской. Преподаватель пользуется авторитетом, у него доминирующая активная роль в учебном процессе. Преподаватель несет большую ответственность за работу. Он диктует материал под запись в тетради, дает готовый список литературы, нужной для работы. В русской школе делается упор на глубину и систематичность усвоения материала под руководством учителя.

В России преподаватели имеют авторитет и с ними надо разговаривать вежливо. Преподаватели называют учеников по фамилиям, и ученики называют преподавателей по имени отчеству и на «Вы».

Некоторые финны отмечают, что в финской образовательной системе вообще отсутствует такое понятие как авторитет учителя. Роль преподавателя все более становится ролью консультанта при обучении и роль ученика меняется от объекта, пассивно принимающего информацию, к роли субъекта, активно и ответственно участвующего в процессе обучения. Уже с первых классов ученики учатся ставить себе цели, контролировать и оценивать себя. Таким образом, статус российского учителя значительно выше, чем статус его финского коллеги, а статус российского учащего несколько ниже, чем финского.

Финны в большей степени ценят в преподавателе его знание предмета, а не личные качества, в то время как для русских студентов часто более важным является оценка душевных характеристик педагога, какой он человек.

Замечено, что для русских педагогов и учащихся более характерно внеурочное общение, чем для финских. Русский педагог может пригласить учеников или студентов к себе в гости, назначить консультацию у себя дома. В финской культуре приглашение в гости учащихся вообще не принято.

Русские студентки в Финляндии свидетельствуют: «В Финляндии нет таких близких отношений с профессорами и с учителями, как в России».

«В Финляндии преподаватели ведут себя так: «я получил зарплату, отвел свои часы и больше ничего не должен», а иногда так хочется, чтобы он был более заинтересован твоей судьбой».

«В университете вообще никто не интересовался нашей судьбой, мы поняли, что никому здесь не нужны. Для нас было шоком, что можно не ходить на уроки, если не хочешь, можно самому выбирать предметы. Для русского человека это тяжело, потому что мы привыкли все делать из-под

палки, привыкли, что нам говорят, что надо делать, здесь каждый сам решает и выбирает, что ему нужно, сам отвечает за себя».

Впервые опубликовано под названием «О некоторых особенностях обучения в вузах Финляндии и России» в сборнике «Русское и финское коммуникативное поведение», 2006, вып.5. с.92-97.

3.5 Из опыта работы с финскими студентами

С середины 90-х гг. в Финляндии активно проводится сопоставительный анализ педагогической культуры преподавания в России и в Финляндии. Это связано с тем, что в Финляндии растет число иммигрантов школьного и студенческого возраста. В исследованиях рассматриваются вопросы адаптации к системе преподавания в финской средней и высшей школе. Одной из главных проблем иммигрантов при адаптации к учебе является недостаточный уровень владения финским языком. Другая важная проблема — это разница между педагогическими культурами преподавания (Laihiala-Kankainen 1999).

1. В работах финских исследователей выделяются следующие черты, свойственные российской системе преподавания: несамостоятельность учащихся, их пассивность, жесткий контроль со стороны преподавателя, авторитарная система взаимоотношений ученик — учитель (Pekkinen N. 1995. S 81—89; Lehtonen J. S. 5—7).

В отличие от русской системы, согласно Н. Пеккинен, для финской школы характерны, например, следующие принципы:

- ты приходишь в школу, чтобы получать знания;
- ты ищешь информацию самостоятельно;
- если тебе нужна помощь, тебе помогут;
- учиться — весело;
- нужна спокойная атмосфера для работы в классе;
- я учусь, потому что я хочу развивать себя.

В этих принципах в сжатой форме отражены важнейшие, по мнению автора, черты финской культуры преподавания: ученик является не пассивной, а активной фигурой в процессе обучения, он свободен и инициативен, а преподаватель — помощник в поиске новой информации. Главная мысль, которая проводится в работах финских авторов та, что учащиеся в Финляндии активно и самостоятельно овладевают знаниями.

В данной статье мы хотели бы поделиться некоторыми наблюдениями над учебной работой студентов-русистов в университете г. Ювяскюля. Первая черта, которую мы рассмотрим — активность студентов на занятиях и при подготовке домашних заданий. Русских преподавателей, работающих в финской аудитории, поражает пассивность финских студентов. Хорошо известна молчаливость финнов на разговорной практике и на других

практических занятиях, когда каждый ответ приходится просто «вытягивать» из них. Активно работающий на занятии финский студент — это не типичное явление. Это можно объяснить данными исследований коммуникативного поведения финнов (Laihiala-Kankainen 1999), которые указывают, что для финнов нехарактерно выделяться среди окружающих. Но что же значит в таком случае быть активным и инициативным в процессе овладения знаниями? Может быть активная самостоятельная работа во внеаудиторное время? Однако наш опыт показывает, что финские студенты не являются слишком прилежными учениками. Домашние задания не выполняются достаточно часто, при этом причины невыполнения не всегда объективны.

Свободное посещение занятий в финском университете приводит к тому, что студенты пропускают достаточно много занятий, но пропущенный материал не прорабатывают самостоятельно. Главный аргумент тот, что у них не хватает времени (либо студент много подрабатывает, либо во время занятий посещает другие курсы). Неподготовленность студентов замедляет процесс обучения, требует от преподавателя постоянной корректировки плана занятия, снижает интенсивность обучения. Нам кажется, что тезис об активности финских студентов в процессе обучения не находит своего подтверждения.

Примером самостоятельной работы студентов может быть работа в просеминаре. Большой редкостью является то, что студент приходит в просеминар уже со своей темой исследования, чаще всего студент вообще не представляет, чем он хотел бы заниматься. Поэтому функция преподавателя заключается не только в оказании помощи при затруднении, как утверждают финские исследователи, а в активном сотрудничестве и в активном поиске темы, цели, методов исследования и даже в составлении библиографии. Более того, многие испытывают затруднения при пользовании библиотекой.

На наш взгляд, даже поверхностные наблюдения без глубоких исследований показывают, что вопрос об особенностях учебного дискурса не так прост, как это может показаться на основании исследований финских авторов. Мы ни в коем случае не опровергаем данные проведенных исследований, но мы хотели бы обратить внимание на то, что поведение в учебном процессе финских студентов не столь однозначно, как утверждают финские исследователи. Какие факторы влияют на это поведение, этот вопрос требует дальнейшего углубленного изучения.

Впервые опубликовано в сб. «Русское и финское коммуникативное поведение», 2001, вып.2, с.107-110

3.6 Опыт описания коммуникативного поведения финских студентов в учебных ситуациях

В современных исследованиях в сфере антропоцентрической лингвистики, контрастивной и этнической культурологии, прагмалингвистики важное место занимает вопрос системного описания коммуникативного поведения как народа в целом, так и отдельных социальных групп. В работах И.А. Стернина были предложены принципы и модели описания коммуникативного поведения исследуемых групп. Прикладное описание коммуникативного поведения ставит перед собой прежде всего культурологические и лингводидактические цели и должно помочь в процессе обучения иноязычной речи.

И.А. Стерниным были предложены три основные модели описания коммуникативного поведения народа: ситуативная, аспектная и параметрическая. Параметрическая модель предполагает системное теоретическое описание коммуникативного поведения на основе некоторой заданной совокупности параметров, по которым может быть описано коммуникативное поведение любого народа. Однако основой описания являются коммуникативные признаки (действия, факты), выделенные на эмпирической основе из проанализированного контрастивным методом материала. Описание коммуникативного поведения народа по параметрической модели предполагает полную характеристику релевантных черт коммуникативного поведения исследуемой лингвокультурной общности или группы по сравнению с коммуникативным поведением сопоставляемого народа или группы.

Однако мы решили взглянуть на возможности использования параметрической модели с другой точки зрения. Мы решили взять её за основу при сопоставлении коммуникативного поведения финских студентов в учебной коммуникации в Финляндии и в России. Мы не ставили своей целью теоретическое описание коммуникативного поведения данной социальной группы, мы предлагаем анализ некоторых черт, которые в дальнейшем могут войти в теоретическую базу комплексного описания коммуникативного поведения финнов. В данной статье будут представлены наши наблюдения над коммуникативным поведением финских студентов на занятиях по русскому языку в Финляндии и в России, собранные в течение нескольких последних лет. Мы также используем наблюдения других преподавателей, работающих с финскими студентами в России и в Финляндии.

И.А. Стернин предлагает для удобства описания в рамках параметрической модели коммуникативные признаки обобщать в параметры, а параметры – в факторы. Он выделяет следующие факторы: контактность, коммуникативная самоподача, открытость, коммуникативная приветливость, соотношение формального и неформального общения, вежливость, регулятивность, толерантность, тематическая направленность общения, круг общения, близость к

собеседнику, активность жестикуляции, выраженность мимики, громкость и темп общения. В рамках данной статьи мы рассмотрим не все факторы и не все параметры, входящие в эти факторы, а лишь те, которые проявляются наиболее ярко и очевидно в учебной коммуникации. Наши наблюдения могут быть полезны при описании таких факторов как *контактность, вежливость, круг общения, толерантность, жестикуляция и мимика*.

Фактор контактности включает в себя такие параметры как общительность, эмоциональность, коммуникативная доминантность, контакт взглядом, паузы в общении и др. «Типичный» финский студент в России – это студент, мало общающийся со студентами других национальностей, редко показывающий эмоции, немногословный, допускающий длительные паузы в общении, не стремящийся доминировать в группе. Сравнивая их поведение в России с поведением в родной стране, мы отметили, что в Финляндии студенты более общительны, больше говорят, более свободно выражают эмоции. Всё это можно объяснить их нахождением в родной культуре. В России же проявляются более явно их типичные черты – настороженность по отношению к незнакомым людям, к незнакомой культуре, немногословие, сдержанность, нежелание вступать в контакты, особенно с иностранцами. Трудно ждать активности от финских студентов на занятиях, особенно по разговорной практике, каждый ответ приходится просто «вытягивать» из них.

У финских студентов в аудитории практически отсутствует мимика, невербальная реакция на то, что говорит преподаватель, так что часто невозможно определить, в какой степени они понимают то, что им объясняют, интересен ли им предлагаемый материал или нет. Пассивность в общении проявляется и в монотонности и негромкости речи, в отсутствии жестикуляции. Сами студенты отмечают, что по сравнению с русскими у финнов пониженный уровень жестикуляции и мимики.

Следует заметить, что в последнее время преподаватели в России сталкиваются и с «нетипичными» финскими студентами, которых, однако, немного. Как правило, это студенты, которые учились в других странах (в основном, в Швеции) или жили там довольно долгое время. Такие студенты более открыты и даже откровенны в общении. Они более улыбчивы и реагируют на юмор. Большую роль также играет мотивация в обучении: те студенты, которые сознательно ставят перед собой цель овладения русским языком и видят перспективы использования его в своей будущей профессиональной деятельности, более активны, чем те, которые приезжают только по необходимости пройти курс по языковой практике.

В учебной коммуникации студенты проявляют вежливость к преподавателям и к своим сокурсникам, не выражают категорично несогласие, практически не вступают в дискуссии и очень осторожно выражают своё отрицательное мнение о российской действительности в аудитории, хотя в критической ситуации возможен эмоциональный взрыв

(например, студента обокрали или с ним грубо обошлись). В такой толерантности проявляется типичная для финнов ориентация на сохранение лица собеседника, боязнь ненароком обидеть кого-то, нежелание вступать в открытые конфликты, стремление к достижению компромисса. Однако на занятиях в Финляндии студенты более свободны и категоричны в высказываниях о русских, показывают больше эмоций. Здесь, в отличие от России, легче можно заметить то, что по-настоящему волнует их, к чему они равнодушны.

Что касается круга общения, то, как уже говорилось выше, в России финские студенты, в основном, держатся собственной особой группой, реже вступают в контакты с русскими, чем студенты из других стран. Нам кажется, что у некоторых студентов даже нет желания лучше узнать русских, увидеть жизнь россиян «изнутри». Большинство из них живёт вместе в общежитии, случаи проживания в русских семьях редки. Многим за время прохождения языковой практики в России так и не удаётся познакомиться с русскими. В нашей преподавательской практике было лишь несколько случаев, когда студенты говорили: *«Здесь в России я хочу быть как русский»*. В Финляндии мы также наблюдали, что финские студенты не стремятся вступать в контакты с теми русскими, которые учатся вместе с ними на гуманитарном факультете.

Сделаем некоторые выводы. Контрастивный анализ поведения финских студентов в учебной коммуникации в России и в Финляндии позволяет утверждать, что основные особенности национального коммуникативного поведения проявляются наиболее ярко в иноязычной среде, нежели в родной. Мы не стремились создавать новые стереотипы или подтверждать старые о «молчаливых финнах», но наши наблюдения во многом подтвердили черты, представленные в обобщённом коммуникативном портрете финнов (Лехтонен 1994, Сретенская, Турунен 2000) . Следует подчеркнуть также, что в последнее время в коммуникативном поведении части финских студентов происходят изменения, которые можно объяснить тем, что молодёжь быстрее воспринимает новое, становится активнее и коммуникабельнее.

Впервые опубликовано под названием «Опыт описания коммуникативного поведения финских студентов (в соответствии с параметрической моделью)» в сб. «Русское и финское коммуникативное поведение», 2002, вып.3. , с.72-75

3.7 Восприятие финскими студентами русского научного текста

Изучение национального самосознания представителей разных культур становится сегодня всё более актуальным. Исследователями

предпринимаются попытки систематического описания норм коммуникативного поведения и национального мышления в различных сферах и областях деятельности. Вслед за И.А. Стерниным, национальное мышление понимается в данной статье как устойчивая совокупность мыслительных процессов, определяющих национальное коммуникативное поведение, а анализ любого письменного или устного иноязычного текста рассматривается как акт межкультурной коммуникации. Каждый народ имеет не только общечеловеческое, но и нечто своё, особенное в национальном сознании и мышлении. Наиболее надёжно выявить и описать как общие, так и несовпадающие признаки позволяет принцип сопоставления. Он дает возможность описать национальную специфику, общность и различия в разных культурах.

Одна из сфер проявления национального мышления – научный дискурс. Как известно, овладение навыками и умениями научной речи является важным моментом в процессе обучения при подготовке будущего специалиста-филолога. Знание особенностей научного стиля речи имеет и практическую направленность, так как за время учёбы в университете студенты должны написать самостоятельные научные работы: просеминарскую и дипломную. В данной статье мы рассмотрим особенности восприятия финскими студентами-филологами русского научного текста в жанре статьи.

Мы понимаем жанр как форму выражения действительности в определённой сфере деятельности, как принадлежность дискурсного сообщества, как обобщённый тип текста, функционирующего в определённой культуре (Бахтин 1979, Kress 1990). Мы выбрали жанр научной статьи, потому что на родном языке студенты встречаются с текстами такого типа чаще, чем с другими. Нами выбраны четыре статьи российских авторов, рассмотренные в рамках учебных курсов. Статьи опубликованы в сборнике, изданном по материалам научной конференции, проведённой в Финляндии в конце 90-х годов.

Научный стиль, как известно, принадлежит к числу книжных стилей литературного языка, и для него характерен ряд общих условий функционирования: обдумывание высказывания, монологический характер, тяготение к нормированности речи, строгий отбор языковых средств (Розенталь 1998). Однако, хотя научный стиль имеет ряд общих черт, проявляющихся независимо от характера наук и жанровых различий, по характеру изложения тексты по точным наукам, естественно, отличаются от текстов по филологии и истории. Научный стиль имеет свои разновидности, и стиль каждой научной работы определяется целями и содержанием научного сообщения. При этом важное значение имеет авторская манера изложения содержания, авторский стиль, в целом автор научного текста стремится к точности, сжатости и однозначности выражения при сохранении насыщенности содержания в рамках традиций известной ему научной школы.

По данным многих исследователей (Galtung 1981, Kaplan 1983, Mauranen 1993), конвенциональные различия в жанре научной статьи в разных языках вызваны не только различиями в структуре языков, но и различиями в культурах. В современной финской научной речи прослеживается англо-американская традиция, наблюдается унификация формы научного изложения мысли. Согласно исследованиям, в англо-американском научном тексте наблюдаются такие черты как стремление к строгой логико-смысловой структуре, линейность, дедуктивный способ изложения материала и др. (Mauranen 1993, Schröder 1992). С русским же научным текстом финские студенты знакомы меньше.

В целях развития навыков работы с научным текстом на кафедре русского языка в университете Ювяскюля в течение нескольких лет читается курс по обучению письменной русской научной речи и проводится анализ структуры русского научного текста. Студенты слушают лекции, знакомятся с текстами научной речи, анализируют особенности научных статей, пишут аннотации и рефераты. В конце курса студенты должны выразить своё восприятие русского научного текста, отметить сходство и различие его по сравнению с финским. Такой вид работы способствует развитию саморегуляции и рефлексии в процессе овладения русским языком, что является важным моментом при подготовке будущего специалиста. Свои работы студенты могут написать как на русском, так и на финском языке.

В итоговых работах студенты пишут не только о своей работе, но и о тех трудностях, которые были у них в процессе изучения научных текстов. В данной статье мы проанализируем 30 ответов студентов третьего курса, собранных в течение 2000-2001 гг.

Есть несколько черт, которые встречаются практически во всех работах студентов. Большинство отмечает одинаковую структуру финского и русского научных текстов:

«Финский и русский текст похожи, каждый включает в себя введение, главную часть и заключение»; «Мне говорили, что русский научный текст отличается от финского, но я этого не вижу»; «Я мало читал научные тексты на финском языке, но мне кажется, что они похожи».

Однако в работах студентов мы обнаружили некоторые интересные факты, которые говорят о том, что финский и русский научные тексты не идентичны в восприятии учащихся. Национально-культурная специфика любого письменного или устного речевого произведения проявляется именно в ситуации межкультурной коммуникации. Встречаясь с произведением другой лингвокультурной общности, индивидуум опирается на «свои» модели восприятия и поведения.

Первое, на что обращали внимание студенты, - длина предложений. Почти все отметили, что русское предложение слишком длинное, и поэтому трудно понять и выделить его главную мысль. Обилие придаточных предложений, осложняющих конструкций, использование генетивных цепочек мешает восприятию информации. Напомним, что

средний размер сложного предложения в русской научной прозе составляет 33,5 слова, в простом предложении – 15,9 слова (см. Розенталь 1998, 26).

«В русском письменном научном тексте «ужасно длинные предложения»; «В русском научном тексте одно предложение может составлять целый абзац. В финском тексте обычно стремятся разбить длинное предложение на несколько небольших. По-моему, длинные предложения делают русский текст слишком сложным и трудным для понимания. В таких предложениях очень трудно выделять главную мысль»; «В русском научном тексте много сложных синтаксических конструкций, которые трудно понять при первом чтении текста. Это для меня самое трудное в русском тексте».

Действительно, финское предложение в научном тексте короче русского. Средняя длина простого предложения составляет семь слов. Предложение может содержать две, максимум три осложняющие конструкции. Если предложение содержит много атрибутивных конструкций и придаточных предложений, то понимание текста читателем значительно затрудняется (Nurmi 1991). По мнению финских студентов, *«одно предложение должно заключать одну мысль».*

Исследователи отмечают, что проблемы чтения на иностранном языке вызваны в первую очередь проблемами языка. Эти проблемы могут приводить к явлениям интерференции, когда законы построения текста на родном языке переносятся на текст на иностранном (Pitkänen-Huhta 1996, Grabe 1991). При понимании текста важно уметь видеть в тексте ключевые слова, несущие основную информацию, осознавать структуру текста, членение текста. Финские студенты, имея небогатый опыт чтения научных текстов на родном языке, переносят его на русский, поэтому развёрнутая аргументация, обилие пояснительных конструкций, уточнений затрудняет для них понимание русского текста, делает его менее доступным:

«порядок слов в генетивных конструкциях в финском языке другой, поэтому трудно понимать русские предложения, где идёт генетив за генетивом. Другая проблема – определение слова, к которому относится который в определительных конструкциях».

Как пишет Л.Н.Чумак, «необычная с точки зрения носителя другого языка сочетаемость слов на уровне словосочетания или предложения предстаёт как способ формирования языковой картины мира» (Чумак 2000). Проецируя на русский текст свое представление о том, каким должен быть научный текст, студенты сталкиваются с проблемами не только языковыми, но и культурологическими.

Длина русского предложения в восприятии студентов связана с невозможностью уловить его главную мысль, с отсутствием логичности в тексте:

«В русском научном тексте логика изложения и причинно-следственные отношения остаются для меня неясными»; «В финском тексте вопрос рассматривается логично и последовательно (в одном

предложении одна мысль – Л.С., Н.Т.), *автор переходит прямо к делу. Русский текст напоминает мне бой быков; вопрос рассматривают быстро и сразу перескакивают на другую тему*».

Как нам представляется, здесь проявляется разница в понимании логичности в финском и русском сознании. Этот факт подтверждает мысль о том, что язык отображает концептуальную картину мира в языковых формах, что синтаксис играет важную роль в определении специфичных для данного языка значений и способов мышления, что всякая грамматическая конструкция выражает определённое видение мира. Образ мира, который складывается у людей разных национальностей в процессе постижения ими его многообразия, накладывает отпечаток на тот или иной язык. Логика национальных языков включается в процесс интерпретации и вербальной трансляции опыта. В словосочетании, предложении и тексте отражается связь между различными явлениями, предметами и их признаками в объективной действительности (Серебренников 1988, Wierzbicka 1992, Чумак 2000). Этим можно объяснить особенности восприятия финскими студентами русского научного текста. Текст кажется им нелогичным, поскольку его структура не соответствует структуре научного текста на родном языке. Дополнительные трудности создаёт также отсутствие развитых навыков чтения научного текста как на родном, так и на иностранном языке, а также довольно слабый уровень владения русским языком, в частности, на уровне синтаксиса.

С длиной русского предложения, содержанием в нем большого объема информации студенты связывают еще одну особенность – стилистическую – краткость, даже лапидарность финских научных текстов и «расплывчатость», «пышность» русских.

«Для финна достаточно одной фразы, чтобы выразить мысль. Для русского часто нужно полстраницы. Русский научный стиль более пышный, то же самое может повторяться другими словами несколько раз. Мне трудно писать «по-русски»: всё можно изложить проще».

По мнению финских студентов, много информации может содержаться и в кратком тексте, не обязательно давать много объяснений, уточнять или расширять главную мысль. Таким образом, мы вновь видим, что национально-культурный потенциал синтаксических единиц – отражение стереотипа структурирования мысли. По мнению финнов, логичность и краткость – два взаимосвязанных явления.

Следующие наблюдения связаны со способом изложения информации. В финском научном тексте нет авторского «мы», поэтому эта форма воспринимается как авторская нескромность или как желание автора поддержать себя авторитетами.

«Странно, что в русском научном тексте автор использует форму «мы», хотя он и единственный автор. По-моему, только члены королевской семьи, например, королева Елизавета, пользуются такой формой. Конечно, за формой множественного числа легче спрятаться, легче создать впечатление, что исследователь не один, а экспертов

больше»; «По форме местоимения «мы» трудно определить, писал ли автор работу один или был коллектив, и насколько субъективно «наше мнение»; «Разница между финским и русским научным текстом в том, как автор говорит о себе и как он выражает своё мнение. В финском языке мы используем первое лицо, если автор пишет один. Для русского текста типична форма «мы»».

В русском научном тексте авторское «мы» конвенционально, определяется традициями научного дискурса. Современный носитель русского языка не думает об этом сознательно и употребляет форму «мы» как стандартное клише, как один из формальных способов презентации научной информации, как форму, принятую в научном стиле для передачи объективности содержания.

Ещё один момент, на который обратили внимание студенты - верификация представляемой научной информации. В финском научном тексте всегда даётся ссылка на источник, даже если говорится об общеизвестном, ставшем априорным знании. В русской научной культуре общеизвестный факт не требует отдельного комментария и ссылки на авторство без особой необходимости, поэтому у финских студентов постоянно возникал в подобной ситуации вопрос: *«А откуда автор это знает? Откуда это ему известно?»*. Такая система предъявления известной научной информации, по мнению студентов, снижает научную ценность работы и зарождает недоверие к тому, что говорит автор, вызывает вопрос о правомерности включения данной информации в научное повествование.

«Нас учили, что все «прописные истины» должны сопровождаться ссылками на первоисточник, иначе какой-либо часто повторяемый факт, научно неподтверждённый, начинает восприниматься как истинный. В русской культуре чёткость ссылочного аппарата, видимо, не считают важной»; «В рассматриваемой статье автор сравнивает оценочные значения слов в русском, финском и шведском языках. Интересная интерпретация, но источники не приводятся. Мне кажется, что в русских научных текстах используется нефиксированная на письме информация, достоверность которой может вызвать сомнение».

Подведём некоторые итоги. Во-первых, по мнению самих студентов, часто трудности возникают оттого, что они не имеют хорошо сформированных навыков работы вообще с научным текстом в жанре статьи (на родном или другом знакомом им языке).

«Я вообще не люблю научные тексты. Я люблю читать и писать, а научные тексты меня гнетут. По-моему, все научные тексты тяжёлые и трудные. В них простые дела согнуты, как проволока».

Как отмечали студенты, к концу изученного курса они стали лучше понимать и реферировать русские научные статьи, у них появилась мотивация к самостоятельной научной работе.

«Курс был хорошим введением в проблематику русского научного текста. Уверенность придаёт то, что несмотря на небольшой опыт,

снизился порог трудности в понимании русского научного текста. Это важно для нашего общего развития в обществе, где доминирует англо-американский стиль!».

Во-вторых, большую роль для студентов играют языковые трудности, особенно в области синтаксиса, что на наш взгляд объясняется недостаточно высоким уровнем владения русским языком.

В-третьих, восприятие финскими студентами русской научной статьи в большой степени обусловлено культурно специфическими факторами. Несовпадающие признаки в научной коммуникации у русских и финнов приводят к тем трудностям, о которых писали студенты. Принципы порождения текстов в разных культурных сообществах различаются, поэтому проецирование имеющегося опыта на инокультурный текст приводит к его недопониманию. Дальнейшая работа предполагает, что студенты должны осознать и осмыслить особенности русского научного дискурса и исходить уже из новых, а не усвоенных в родной культуре, критериев при работе с русским научным текстом. В связи с этим мы думаем, что одним из важных направлений при обучении финских студентов русскому языку является когнитивный подход с опорой на функциональную грамматику, позволяющий выявить и объяснить принципы русской научной коммуникации в сопоставлении с финской.

*Впервые опубликовано под названием
«Восприятие финскими студентами русского
научного текста как отражение их
национального мышления» в сб. «Русское и
финское коммуникативное поведение», 2002,
вып.3. , с.120-127*

3.8 Финское научное общение

*Научные доклады на конференциях, симпозиумах,
научных семинарах*

Принято не опаздывать, приходить во время. Если мероприятие проходит в вузе и в объявлении указано «Начало в 16.00» , это означает, что мероприятие начнется в 16.15, то есть после традиционного перерыва.

Конференции предполагают обычно регистрационный взнос –30-50 евро.

Слушатели садятся, равномерно рассредоточившись по залу. Пустых рядов обычно не бывает.

Часто сидят отдельно друг от друга, разделенные несколькими пустыми стульями.

Слушатели и участники по-европейски предпочитают приходить на конференцию в демократичной одежде, без галстуков, в свитерах, цветных

рубашках. Докладчик может снять пиджак, повесить его на стул и выступать в рубашке. Иногда слушатели снимают обувь, оставляя ее под стульями. На научной конференции один финн разулся и сидел на стуле, поджав ноги.

В учреждении сотрудники могут переодеваться в более простую и удобную обувь.

Мобильные телефоны не звонят, финны приучились ставить их на бесшумный звонок.

Вступительное слово

Вступительное слово официальных лиц при открытии научного мероприятия занимает 3-5 минут, не более, после чего переходят к программе.

Председательствующий, представляя докладчика, дает краткую характеристику ему – кто он, из какого учебного заведения, чем занимается, каковы его научные труды. Часто при этом демонстрируются некоторые работы докладчика – председательствующий показывает их собравшимся перед началом доклада. Финны сами своих заслуг не перечисляют, предоставляют это сделать официальным лицам.

Регламент

Очень жестко соблюдается регламент выступлений и дискуссий.

Доклады начинаются точно по программе, которая неукоснительно соблюдается. Точно соблюдается как продолжительность выступления, так и продолжительность обсуждения. Один из докладчиков опоздал на 5 минут, уже пригласили на трибуну следующего докладчика, но он пришел, ему предоставили слово, но при этом сократили доклад на то время, на которое он опоздал.

Поведение докладчика в аудитории

Финны предпочитают выступать с научными докладами стоя – за столом или за трибуной.

Ходить по аудитории во время научного доклада у финнов не принято.

Для конференций характерен высокий уровень технической оснащенности докладов – доски, кодоскопы, мультимедиапроекторы, доступность размножения раздаточных материалов.

Характер изложения

Финские докладчики стараются выступать без бумажки, однако читать доклад по бумажке не возбраняется.

Докладчики стараются раздавать слушателям раздаточные материалы к докладу, часто довольно подробные, 3-5 страниц. Докладчик сам не раздает по рядам раздаточные материалы, отдает в зал и слушатели сами передают материалы по рядам.

Если доклад сопровождается электронной презентацией, то она завершается благодарностями тем, кто способствовал докладу и поездке на конференцию, а в конце презентации по американскому образцу приводится использованная литература, сообщается должность и место работы докладчика и его электронный адрес.

Шутки, юмор в ходе изложения не приняты.

Содержание доклада

Научные доклады на финских конференциях и научных семинарах довольно продолжительные. Пленарный доклад может длиться час, и потом полчаса обсуждаться. Секционные доклады обычно полчаса, а обсуждаются потом сразу нескольких докладов.

Русские доклады намного короче. Русские доклады предполагают определение теоретических позиций докладчика и приведение практических примеров для иллюстрации. Примеры должны быть живыми и наглядными. Содержание доклада должно иллюстрировать определенную теоретическую позицию.

Финский доклад может состоять преимущественно из примеров, содержать очень много практического материала, который последовательно приводится в докладе и отражен в раздаточном материале. Какая-либо глобальная теоретическая идея может отчетливо не прослеживаться.

Не принято, чтобы во время выступления докладчик задавал какие-либо вопросы слушателям и ждал от них ответа – ответа, как правило, не последует.

Поведение слушателей во время докладов

Финский ученый заметил, что когда во время научного доклада раздаются материалы, то русские участники конференции сразу охотно берут эти материалы и кладут в сумки, а доклад слушают, не обращаясь к ним; финны же сличают слова докладчика с текстом презентации на экране и содержанием раздаточных материалов на протяжении всего доклада.

Финские слушатели слушают доклады молча, не принято разговаривать друг с другом во время доклада на личные темы либо обсуждая отдельные его положения и высказывая друг другу оценку положений докладчика, лица почти не выражают отношения к рассказываемому..

Разговаривающим между собой русским могут сделать замечание.

Финские слушатели докладчика не перебивают.

Реакция финских слушателей во время научного доклада весьма сдержанная, выражения лиц вежливо-нейтральные. Редкие шутки докладчика вызывают, как правило, лишь легкую улыбку, смеха услышать на научных конференциях не удастся.

На конференции докладчикам аплодируют; если была оживленная дискуссия – аплодируют и после дискуссии.

Научная дискуссия

Финн может задать вопрос, высказать свое мнение, предложить комментарий.

Вопросы финские слушатели задают докладчику сидя, как правило, не представляясь. Поднимают руку и им предоставляет слово председательствующий. Если он знает спрашивающего, он может назвать его по имени.

Дискуссия у финнов может быть довольно острой и оживленной, но строго по существу вопроса, затронутого в докладе, не по более общим теоретическим вопросам.

Вопросы не принято задавать в жесткой, категоричной форме, ставя под сомнение правильность изложенной концепции или правильность интерпретации примеров.

Эмоциональный характер дискуссия не приобретает.

В России дискуссия предполагает проявление позиций и предъявление возражений, порой довольно категоричных, в том числе теоретических и по интерпретации результатов.

У финнов вопросы задаются на прояснение, в такой форме, чтобы они не могли вызвать несогласие или спор.

В дискуссии происходит как бы чисто объективное выяснение фактов, дискуссия никак не предполагает оценки содержания доклада, оценки отдельных идей и особенно - выражения несогласия с докладчиком. Последнее считается неприличным.

Когда на международной лингвистической конференции в Хельсинки после моего доклада русские ученые, постоянно живущие в Финляндии, стали со мной дискутировать, как это принято в России, это вызывало шок у финских коллег – это же неприлично, говорили они мне потом, они вам так резко, грубо задавали вопросы! А я этого совсем не заметил и был рад хоть каким-то вопросам.

Финны стремятся избегать публичного несогласия, споров. Это яркая черта их коммуникативного поведения, и именно она, проявляясь в научной дискуссии, с точки зрения российских ученых, практически лишает дискуссию ее основного смысла – обсуждения и аргументации разных точек зрения.

При этом у финнов значительно меньше в коллективах административных, научных, личностных группировок, чем у русских, которые объединяются в «клики» вокруг отдельных личностей.

Оценка научных докладов

В некоторых культурах принято аплодировать преподавателю или докладчику. В Финляндии после выступления лектора ему аплодируют в знак благодарности за интересную лекцию.

Если было живое обсуждение – могут поаплодировать и после завершения дискуссии.

Публичная оценка доклада – как очень интересного – может быть сделана председательствующим или организатором выступления, но финны-слушатели публично доклад обычно не оценивают.

Во время перерывов на кофе или обед неформальное обсуждение докладов может быть продолжено, здесь докладчика за чашкой кофе собеседник может искренне похвалить за доклад – но именно в кулуарах, не публично. Публично как положительных, так и отрицательных оценок у финнов принято скорее избегать.

Обязательны кофе-брейки, продуман обед участников. Вечером, если нет культурного мероприятия – экскурсии или ужина в ресторане, участникам предоставляется свободное время.

Финны не любят организацию работы по секциям, предпочитают, чтобы все доклады были пленарными. Многочисленных секций стараются избежать.

Русские организаторы научных конференций, наоборот, обычно делают больше секций по интересам и стараются распланировать все свободное время участников для того, чтобы они имели возможность общаться неформально.

Научная литература участников конференции во время конференции обычно не продается. Нет традиции, чтобы ученые привозили свои работы и продавали коллегам во время конференции.

Нет традиции дарить коллегам во время конференции. Принято поинтересоваться, нужна ли вам такая книга и пообещать ее прислать позже.

Нет и традиции рекламировать свои издания, которые должны выйти, раздавать рекламные листовки.

Кулуарное научное общение

Важной чертой российского научного общения является кулуарное научное общение – в перерыве между заседаниями, за обедом или кофе, даже во время автобусной экскурсии по достопримечательностям, в гостинице в номере у кого-нибудь из коллег – собираются старые и новые знакомые, чтобы пообщаться, обсудить научные проблемы, поделиться своими планами, рассказать о написанном и опубликованном, подарить свои труды, уточнить почтовые адреса и адреса электронной почты,

пригласить друг друга на конференции, оппонировать своим аспирантам и т.д. и т.п.

У финских ученых нет такой традиции, они четко разделяют официальное научное общение на конференции или во время лекции и неформальное общение, в ходе которого не принято касаться научных проблем. Если надо познакомиться с коллегой из другого вуза, города, страны, обсудить возможное сотрудничество, это финские ученые стараются делать во время конференции, например, после доклада соответствующего коллеги.

Часто такое знакомство вообще откладывается на потом, через электронную почту – после завершения конференции.

Можно сказать, что для российских ученых характерно официальное и неформальное научное общение, для финских (как и большинства западных ученых) – только формальное; неформальное научное общение не практикуется.

Работа в международных проектах

Работа в международных проектах для финнов – привычное дело.

Обычно финские ученые пишут зарубежным участникам конкретные предложения о сотрудничестве, называя тему, задачу и планируемые сроки и спрашивают согласия. Получив согласие, финны присылают партнерам более конкретный план работы свои пожелания по их выполнению.

Сроки обычно определяются довольно большие, быстро работать финны не любят.

За собой финская сторона как правило оставляет общее руководство и финансовую сторону проекта, распределяя средства.

Финны всегда обсуждают проблему авторства при публикации совместных работ, внимательны к этому вопросу, соблюдают авторские права партнеров.

К партнерам относятся уважительно, не пытаются доминировать в проекте, навязывать свои позиции и способы решения вопросов.

Часто планируют приглашение партнеров в Финляндию для выполнения проекта, финансируют поездку.

При сотрудничестве с Россией в распределении работы, однако, часто проявляется общезападная тенденция поручать российским партнерам черновую и самую трудоемкую часть работы.

Сроки выполнения работы стараются соблюдать, но жестко не настаивают, допускается отставание от графика.

Ответственно относятся к выполнению взятых на себя обязательств, выполняют все взятые на себя обязательства.

При оценке заявок на гранты финские научные органы стараются привлечь к оценке зарубежных ученых, так как внутри страны трудно найти людей, которые не были бы как-либо связаны с заявителями.

Общение с научными коллегами

Научная деятельность организуется по принципу научных проектов.

Если конкретный научный проект закончен, то финские ученые теряют интерес к данной научной проблеме, не выражают желания получать дальнейшую научную информацию по этому вопросу, отвечая, что теперь занимаются другим проектом.

Личностному научному общению предпочитают общение по электронной почте.

Не любят официальных договоров, не любят (опасаются?) подписывать документы о сотрудничестве, так важные для российской стороны в силу высокой бюрократизации научного сотрудничества в России.

Любят получать научный продукт от российской стороны неофициально.

В общении по электронной почте соблюдают деликатность, не используют требовательных форм (как американцы).

Письменное научное общение

У финнов очень высокие требования к ссылкам – они должны быть максимально подробными и подтверждать каждое выдвигаемое положение.

Если русский ученый может написать - в немецком языке есть отделяемые предлоги, то в финской традиции это положение надо обязательно подтвердить ссылкой на какую-либо работу.

Оформлению библиографии уделяется очень большое внимание.

В финских научных работах очень много пространных цитат из чужих работ.

Защита диссертаций

Диссертация представляется в виде книги, которую можно получить только на защите. Книг ограниченное количество. Чтобы ее получить, надо придти на защиту пораньше. Книги раздаются бесплатно.

Ударом молотка председателя защита начинается, ударом молотка председателя завершается. Диссертант сидит за кафедрой.

Председатель совета проводит защиту один, в мантии, два оппонента в мантиях, соискатель тоже в мантии.

Оппоненты по очереди довольно активно критикуют защищаемую диссертацию, задавая вопросы и делая замечания постранично – начиная с первых страниц диссертации: «На странице 3 вы утверждаете, что...», «На странице 5 у вас написано, что...» и т.д.

Диссертант отвечает на каждый вопрос отдельно.

По итогам защиты ставится оценка. Она ставится после защиты председателем вместе с оппонентами, официально не объявляется, сообщается диссертанту.

После защиты одной диссертации был небольшой банкет по типу шведского стола, все стоят и никто не начинает. Мне показалось, что это длилось слишком долго, и я подошел к столу, пошутив: «Ну раз никто не рискует, то я возьму риск на себя». Была некоторая пауза (около минуты), за мной никто не последовал и я один стал жевать бутерброд, поглядывая на собравшихся. Затем со словами «Ну, всегда ждут, чтобы начал пастор» к столу двинулся зав.кафедрой (оказывается, все ждали его) и тогда все дружно приступили к закуске. Академическая иерархия была мною нарушена.

3.9 Некоторые особенности общения в финской школе

У финнов очень ценится образование. Важно, что ты окончил – это символ качества полученного образования. Но если не окончил полную школу или университет, это не вызывает удивления или осуждения – стал рабочим, крестьянином, это нормально. Рабочий сохраняет общение со своими сослассниками – профессорами и артистами, он гордится ими, а они – знакомством с ним, общество поощряет установление социальных связей людей.

В финской школе дети ходят в носках, обувь снимают. Малыши ходят в тапочках. Родители, если приходят в школу, могут снять обувь или надеть бахилы, которые предусмотрены для этих случаев.

Рукопожатие у финнов – только при знакомстве и при вручении подарка. Детей в школе учат – левой рукой принимаешь подарок, а правой рукой пожимаешь руку подарившему.

В финских школах учащиеся могут класть ноги на парту, разговаривать на уроках, смеяться и даже дерзить учителю. По свидетельству одного педагога финской школы, был случай, когда в ответ на замечание учительницы школьник щелкнул её по носу.

Педагоги держаться за свои рабочие места, поэтому вынуждены терпеть все. Таким образом, со школы в Финляндии формируется тенденция более уважительного отношения преподавателя к учащемуся, чем учащегося к преподавателю.

Детям в Финляндии прощают очень многое из того, чего не прощают русским детям. Финские дети могут вести себя грубо по отношению к учителям и родителям, что недопустимо в России. Финны считают в таком случае: «Ведь они же дети, им можно простить несовершенство». Русские в таких случаях думают: «Они же дети, именно их и надо учить правильно себя вести, а то вырастут и будут грубиянами».

Финские учителя стараются никогда не повышать голос и не делать учащимся замечаний. Такая разница в отношении к педагогам обусловлена тем, что в Финляндии существует закон о защите прав ребенка, по которому до 16 лет детям позволено все. Многие финны считают, что к учителям в Финляндии относятся как к обслуживающему персоналу.

Учителя в финской школе, если и делают ученикам замечания, но то преимущественно в косвенной форме:

- Школа не место, где можно употреблять такие слова;
- Мне не понравилось, как ты ко мне обратился.

В русской школе проявляются ритуалы уважения к учителю, например, учащиеся отвечают стоя, часто учащиеся и их родители выражают эксплицитную благодарность учителям за их работу. В России преподаватели имеют авторитет и с ними надо разговаривать вежливо. Преподаватели называют учеников по фамилиям, и ученики называют преподавателей по имени отчеству и на «Вы». Учителя в финской школе называют учеников по имени, и ученики называют преподавателей по имени и на «ты».

Некоторые финны отмечают, что в финской образовательной системе вообще отсутствует такое понятие как авторитет учителя. Роль преподавателя все более становится ролью консультанта при обучении и роль ученика меняется от объекта, пассивно принимающего информацию, к роли субъекта, активно и ответственно участвующего в процессе обучения.

В русской школе учащиеся постоянно оцениваются, в Финляндии же оценивается лишь итоговая работа по предмету после всего курса.

В финской школе отметки определяются, прежде всего, на основе результатов экзаменов, хотя и общая активность учащихся на уроках может повлиять на их оценки.

В финской школе в обучении подчеркивается активная роль ученика в поиске информации. Уже с первых классов финские ученики учатся ставить себе цели, контролировать и оценивать себя.

В русской школе ситуация во многом противоположная финской. Преподаватель пользуется авторитетом, у него доминирующая активная роль в учебном процессе. Преподаватель несет большую ответственность за работу. Он диктует материал под запись в тетради, дает готовый список литературы, нужной для работы. В русской школе делается упор на глубину и систематичность усвоения материала под руководством учителя.

Среди своеобразных финских праздников, значение которых с годами не теряется, – *Ylioppilasjuhla*, праздник студентов или день окончания школы, когда абитуриентам (они имеют право поступления в университеты и высшие школы) вручаются дипломы о получении среднего образования. На студенческий праздник можно прийти, даже не спросив разрешения, но обычно все-таки приглашения рассылаются или выражаются в устной форме или по крайней мере вежливо узнать, в котором часу ожидают гостей и будет дома выпускник, который затем уйдет отмечать праздник с друзьями. Наиболее желанными гостями на празднике будут ближайшие родственники и крестные героя дня, его классный руководитель и друзья, которых следует представить друг другу. В деревне все знакомы между собой, поэтому в такой день приходится обойти множество домов.

В городе обычно также наносится несколько визитов, а учителя везде желанные гости. Обычно указывается время начала приема, а затем двери в дом остаются открытыми до вечера. Выпускнику приносят в качестве подарков обязательно цветы (даже есть термин: «студенческая роза», один высокий цветок в бутоньерке) и обычно деньги (деньги можно положить в конверт, в специальную открытку или перевести на счет в банке), что означает вспомоществование в будущей самостоятельной жизни. Однако допустимы и другие подарки: букетики полевых цветов, книги, компакт-диски, украшения и т.п. Мамам, воспитавшим детей, окончивших школу, каждый ребенок должен преподнести значок в виде маленькой золотой лиры, и в этот день женщины с особой гордостью прикалывают их к своему платью.

Посетителей встречают бокалом игристого вина (шампанского или сидра; безалкогольные напитки, в особенности поммак, пользуются популярностью). Выпускнику кратко желают успехов в дальнейшей жизни, чокаются с ним и его родителями. Затем предлагают кофе с маленькими пирожками, булочками, бутербродами, тортами, пирожными и т.п., изредка предлагают салаты и сырное ассорти, причем закуски стоят на столах, откуда их может брать любой пришедший. Делают также «бооли», или bowl, т.е. коктейль из фруктового сока с щипучим напитком типа лимонада и ломтиками фруктов; для взрослых в него может быть добавлен алкоголь. Цветы собирают в вазы или даже ведра.

Празднику присуще удивительное ощущение единства поколений, когда молодежь прощается с детством и вступает в ряды взрослых, поддерживаемая семьей, соседями и обществом. Даже иностранцы, закончившие школу в Финляндии и получившие свои белые бархатные фуражки с черным околышем, стремятся потом, где бы они ни находились 30 апреля, приехать в Финляндию и встретиться с одноклассниками, вместе с которыми совершили процесс становления личности.

3.10 Коммуникативное поведение российских и финских школьников в проблемных ситуациях

С целью выявления различий, проявляемых учащимися младших классов при решении ими проблемных ситуаций, нами был проведен опрос в начальных классах 88-й школы г. Санкт-Петербурга (41 респондент) и в школах г. Котка (28 респондентов). Сопоставление вариантов поведения российских и финских школьников проводилось в заданных исследователем обстоятельствах. Школьникам было предложено ответить на три вопроса.

На вопрос «Если на остановке кто-то по неосторожности сбил тебя с ног, что ты будешь делать?» ответы распределились следующим образом:

<u>Российские школьники</u>	<u>Финские школьники</u>
<p>Встану (отряхнусь) и уйду - 9</p> <p>Я дам сдачи – 6</p> <p>Я тоже толкну – 6</p> <p>Я его ударю – 2</p> <p>Скажу, чтобы не толкался - 2</p> <p>Уйду с остановки - 2</p> <p>Я подойду к этому человеку и толкну его не грубо, так, что ему будет стыдно – 1</p> <p>Немного обижу и потихоньку ударю – 1</p> <p>Я сделаю ему подножку - 1</p> <p>Я буду ругаться – 1</p> <p>Я буду кричать на него -1</p> <p>Встану, отряхнусь и пойду, а дома все расскажу - 1</p> <p>Я спокойно встану и буду ждать свой автобус – 1</p> <p>Я сначала поднимусь, а потом крикну: «Поосторожнее нельзя было?!» - 1</p> <p>Скажу: «Осторожнее!» -1</p> <p>Я скажу, что нельзя так делать – 1</p> <p> Попрошу, чтобы он меня поднял - 1</p> <p>Не дали ответа - 3</p>	<p>Скажу, что тебе надо быть осторожнее – 13</p> <p>Расскажу учителю (взрослым, папе) – 6</p> <p>Я сказал бы, что ничего страшного – 3</p> <p>Ты должен извиниться. Я бы простил – 1</p> <p>Скажу, что надо извиниться – 1</p> <p>Я узнаю, может ли он извиниться - 1</p> <p>Я бы удивился, почему?– 1</p> <p>Ты сейчас сделал плохо! – 1</p> <p>Не дали ответа - 1</p>

Второй вопрос: «Если ты сбил с ног другого ребенка, что ты будешь делать?» дал следующие результаты:

<u>Российские школьники</u>	<u>Финские школьники</u>
<p>Подниму – 9</p> <p>Я скажу: «Извините» - 8</p> <p>Я бы тогда сказала: «Извините, пожалуйста, и помогла бы встать» - 6</p> <p>Дам ему руку – 5</p>	<p>Я бы извинился– 19</p> <p>Скажу: «Извини!» – 6</p> <p>Я сразу же извинюсь – 1</p> <p>Я очень извиняюсь – 1</p> <p>Попрошу прощения – 1</p>

<p>Я у него попрошу прощения – 4</p> <p>Я скажу: «Прости, пожалуйста-ста» - 2</p> <p>Я не посмотрю, что уезжает транспорт и скажу: «Прости меня, пожалуйста!» - 1</p> <p>Я подниму его, отряхну и скажу: «Прости!» - 1</p> <p>Извини, я не хотел – 1</p> <p>Поднять его и быстренько убрать с дороги - 1</p> <p>Я его пожалею – 1</p> <p>Уйдем с остановки - 1</p> <p>Возьму и уйду - 1</p>	
---	--

На третий вопрос: *«Если твоему другу купили новую игрушку и он не разрешает тебе с ней играть, что ты сделаешь?»* были даны такие ответы:

<u>Российские школьники</u>	<u>Финские школьники</u>
<p>Пожалуйста, дай игрушку - 12</p> <p>Я дам ему (самую лучшую) свою игрушку, он возьмет и даст мне в обмен – 3</p> <p>Скажу волшебное слово «Пожалуйста» - 2</p> <p>Я попрошу поиграть и отдал бы обратно ему – 2</p> <p>Буду просить - 2</p> <p>Я тоже свои игрушки не буду давать – 2</p> <p>Я тоже не дам игрушку, которую он попросит – 1</p> <p>Я бы сказала: «Когда ты ко мне придешь, я тебе не дам поиграть с моей игрушкой» - 1</p> <p>Я скажу ей, что я дам тебе свою новую игрушку - 1</p> <p>Я а) предложил бы поиграть вместе; б) поменяться - 1</p>	<p>Я найду себе (такую же, свою) игрушку – 3</p> <p>Я все-таки попросила бы очень вежливо посмотреть – 2</p> <p>Я бы попросил подержать на несколько минут – 2</p> <p>Я скажу, что ни ты, ни я не будем играть с игрушкой - 2</p> <p>Расскажу его маме или папе (родителям) - 2</p> <p>Я скажу, что он не дает играть - 1</p> <p>Я расскажу родителям, а потом вежливо попрошу разрешения поиграть с новой игрушкой – 1</p> <p>Расскажу взрослым – 1</p> <p>Скажу, что это ничего – 1</p> <p>Ну ладно, ничего – 1</p> <p>Мы бы договорились – 1</p> <p>Скажу, что это важно, чтобы все могли играть - 1</p> <p>Я узнаю, хочет ли он играть со мной вместе – 1</p> <p>Я бы дал поиграть своей</p>

<p>Я говорю: «Дай, пожалуйста» - 1</p> <p>Я попрошу его вежливо дать мне поиграть - 1</p> <p>Я попрошу у его мамы разрешения поиграть – 1</p> <p>Попрошу родителей купить такую же игрушку - 1</p> <p>Я пойду домой и скажу маме: «Пойдем в «Детский мир» - 1</p> <p>Я скажу маме этого челове-ка, пожалуюсь, что он не дает игрушку - 1</p> <p>Я возьму более хорошую игрушку. Я не буду с ним дружить или играть – 1</p> <p>Не буду с ним играть - 1</p> <p>Я скажу: «Не будь жадиной, дай поиграть!» - 1</p> <p>Я скажу: «Ты жадина!» - 1</p> <p>Я бы сказала: «Жадина-говядина, соленый огурец, на полу валяется, никто его не ест» – 1</p> <p>Я ему ничего не дам – 1</p> <p>Я отниму у него игрушку – 1</p> <p>Не дали ответа - 2</p>	<p>новой игрушкой в обмен – 1</p> <p>Я не буду играть с этой игрушкой – 1</p> <p>Я думаю, что я не хочу играть с этой игрушкой - 1</p> <p>Я бы попытался взять игрушку - 1</p> <p>Не дали ответа -5</p>
---	---

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что ответы российских учащихся отличаются большим разнообразием, ответы же финских детей более единообразны.

Заметно, что у финских ребят наблюдается стремление к толерантности, к преодолению конфликтных ситуаций, к сотрудничеству с другими детьми, что находится в соответствии с нормами культуры, к которой принадлежит Финляндия. Они стараются следовать этикетным нормам, что особенно ярко проявилось при ответах на второй вопрос.

При том, что у российских школьников также наблюдается тенденция к соблюдению этикета, многие ответы свидетельствуют о готовности к

конфронтации, о выборе агрессивной стратегии поведения, что особенно проявилось в ответах на 1-й и 3-й вопросы, когда дети высказывали желание отомстить, накричать или обозвать жадиной, чего практически не наблюдалось в ответах финских респондентов.

Еще одно отличие связано с жалобой взрослым. В русской культуре никогда не поощрялись ябеды и доносчики, вспомним пословицу: «Доносчику - первый кнут!» В финской же культуре умолчание о неблагоприятном поступке одноклассника осуждается. Отсюда – большое количество ответов финских ребят отражает стремление сообщить о нанесенной обиде родителям или учителю.

В полученных ответах ярко отражаются доминантные национальные коммуникативные нормы двух народов, которые достаточно отчетливо проявляются в коммуникативном поведении детей уже в этом возрасте.

*Впервые опубликовано под названием
«Сопоставительный анализ поведения российских и
финских школьников в проблемных ситуациях» в
сб. «Русское и финское коммуникативное поведение»,
2004, вып.4, с.17-21*

3.1.1 Одобрение и порицание в русском и финском педагогическом общении

Для выявления особенностей проявления речеповеденческих тактик одобрения/порицания русских и финнов нами был проведен эксперимент. В эксперименте участвовали 30 русских и 25 финских респондентов. Основная часть финских участников опроса - студенты университета города Ювяскюля. Эксперимент проводился осенью 2004 года во время стажировки.

Участникам опроса предлагалось написать свой вариант выражения одобрения / порицания в ситуациях с асимметричными ролями.

В ситуациях были отражены социальные параметры коммуникантов – возраст и социальное положение.

Приведем результаты исследования.

1. Как учитель хвалит ученика? Что говорит, например, если тот правильно выполнил сложное задание?

Таблица 1

РП тактики выражения учителем похвалы

Вербальные средства		Невербальные средства	
русские	финские	русские	финские
-Молодец!	-Hyvä	+улыбается	+ улыбка
-Умница!	Mikko!	+хлопает по	+похлопы-
-Умничка!	(Хорошо, Микко!)	плечу	вание
-Молодчина!	-Onnistuit tosi	-гладит по голове	по плечу

-Ты меня очень порадовал! -Правильно -Вот за это можно пять! -Молодец, садись- пять! -Да, молодец! -Так же нужно работать и впредь! -Ты хорошо выполнил задание! А теперь помоги двоечникам. -Молодец! Ну, почему один Петров думает? -Ведь можешь, когда захочешь! -При поступлении тебе это пригодится - Ну почему ты не всегда такой? - Уже лучше! -Совсем другое дело! - Ну конечно!	hyvin! (<i>Ты справился очень хорошо!</i>) -Hyvä, hienoa! (<i>Хорошо! Отлично!</i>) -Tulipas siitä hieno! (<i>Из этого вышло отлично!</i>) -Juuri näin! (<i>Именно так!</i>) -Kylläpäsinä oletkin taitava (<i>Конечно, ты способный</i>) -Hyvin toimittu (<i>хорошо выполнено</i>) -Pystyt siihen, jos haluat (<i>Можешь, если захочешь</i>) (<i>используется редко</i>) -Hyvä, jatka samalla tavalla (<i>Хорошо, продолжай в том же духе</i>) -Se meni paremmin (<i>Совсем другое дело</i>) -Tietenkin (<i>Конечно</i>)	+кивает	+кивает
---	---	---------	---------

Как видим, полученные результаты указывают на то, что тактики выражения похвалы русскими и финнами в данной ситуации во многом совпадают, хотя наблюдаются и различия.

Как русские, так и финны отмечали, что учитель «хвалит при всех», «использует восклицания одобрительного характера». Русские при выражении одобрения иногда используют средства, несущие характер порицания: «почему ты не всегда такой?». Также для русских в силу национального менталитета характерно стремление поставить в пример успевающего ученика. Финны же просто отмечают успехи без какого-либо намека на то, что ученик теперь «должен помочь двоечникам». Финны добавляли, что в качестве похвалы учитель «ставит младшим школьникам наклейку или печать в тетрадь».

2. Как учитель выражает недовольство поведением ученика (например, если он ссорится с товарищем)? (жесты, фразы, интонация).

Таблица 2

РП тактики выражения недовольства учителя поведением учащегося

Вербальные средства		Невербальные средства	
русские	финские	русские	финские
-Перестаньте! - Вам не надоело? - Вы нам мешаете! - Дневник на стол! -Сейчас к директору пойдем! - Родителей завтра же в школу! - Иванов! Петров! Свои отношения будете выяснять после уроков! -Закройте свои рты! -Подаеть плохой пример!	-Hei, Mikko! -Lopeta! (<i>Микко! Прекрати!</i>) -Mitä siellä tapahtuu?(<i>Что там происходит?</i>) -Pekka! (Пекка!) -Lopeta nyt! (<i>Прекрати сейчас же!</i>) -Olepa kunnolla! (<i>Будь в порядке!</i>)	+грозит пальцем -машет руками -качает головой -стучит кулаком по столу -хмурит брови -топает -стучит указкой по доске	+грозит пальцем -пристально смотрит -показывает на дверь -повышает голос -жестов мало

Как видно из таблицы, русские педагоги для достижения большего эффекта используют более резкие реплики при порицании. Жесты также более импульсивны. Нередко наблюдается повышение тона, переходящее в крик.

По структуре данные тактики схожи: используется форма императива (в финском языке эта форма звучит достаточно резко и используется только в крайних случаях), а также называние ученика по имени.

Как русские, так и финские РП тактики имеют своей перлокутивной целью «утихомирить» непослушных учеников. Финские респонденты отвечали, что учитель не обязательно кричит, но повышает голос. Многие отмечали, что учеников нельзя оскорблять и применять физическое воздействие.

3. Хвалит ли преподаватель студента, если тот отвечает правильно? Если хвалит, то, что говорит и использует ли жесты?

Таблица 3

РП тактики выражения преподавателем похвалы

Вербальные средства		Невербальные средства	
русские	финны	русские	финны
- Я вами доволен, вы отлично справились. -Молодец, отлично! -Прекрасный ответ! -Верно, очень хорошо. -Хорошо -Можете, если захотите! -Берите пример! -Да!	Kiinnostava Ajatus (<i>Увлекательная мысль</i>) Tämäkin on totta (<i>Это правда</i>) Hyvä (хорошо) Noin (так) Kiitos(Спасибо) Kiinnostava Ajatus (<i>Интересная мысль</i>) Aivan oikein (<i>Совершенно верно</i>) Oikein (Правильно) Hieno vastaus (Отличный ответ) Joo (Да) Niin (да) Oikein hyvä (<i>Очень хорошо</i>) Se on erinomainen vastaus (Отличный ответ) Hyvä, Matti (Хорошо, Матти) Hyvä, tämä ei ollut kovin helppo (Хорошо, это было совсем не просто)	+кивает +улыбается -может похлопать по плечу + жестов нет	+улыбается + жестов нет + кивок

Приведенные результаты свидетельствуют о том, что речеповеденческие тактики в данной ситуации во многом совпадают. Кроме того, русские респонденты давали ответ: «не хвалит», «нельзя понять, правильный ли ответ». Финны отвечали, что хвалит очень редко, только если задание было действительно сложное. Речеповеденческие тактики в основном стилистически нейтральны

4. Как реагирует преподаватель, если студент дает неверный ответ (жесты, фразы)?

Таблица 4

РП тактики реакции преподавателя на неправильный ответ студента

Вербальные средства		Невербальные средства	
русские	финские	русские	финские
-Вы должны знать такие вещи! -Это не совсем соответствует истине. -Вы, вообще-то заглядывали в свой конспект? -Придете позже. -Нет, не верно! -Садитесь - Вы не готовы. -Нет, нет, нет, думайте! -Вы меня огорчаете -Неверно, идите учить! -С такими знаниями не стать хорошим специалистом. - Вы не думаете, что что говорите!	-Se ei ollut tässä kohdassa, mutta toisessa- Entä tietääkö joku muu?(<i>Это не в этом месте, а в другом. Знает ли кто-нибудь другой?</i>) -Onko muita ideoita tähän (<i>Есть ли другие идеи по этому поводу?</i>) -Auttaisitko joku muu vähän (<i>Помог бы кто-нибудь другой немного?</i>) -Ei (<i>Нет</i>) -Yritä korjata (<i>Попытайся исправить</i>) -Ei niin (<i>Не так</i>) -Yritä uudelleen (<i>Попытайся снова</i>) -Vastaus ei ole oikein (<i>Ответ неверный</i>) -Joo, mutta mitä mieltä muut ovat? (<i>Даа, но какого мнения остальные?</i>) -No ei aivan,mutta (<i>Не совсем, но</i>)	+моргает головой -машет рукой +морщится -стучит по столу	- нет жестов +морщит лоб + моргает головой

Как видно из таблицы, финны отмечают, что преподаватель может в этом случае по-другому сформулировать вопрос, стремится подбодрить студента, помогает ответить правильно. Их РП тактики более толерантны. В отличие от русских, финны не комментируют неправильный ответ студента в резкой форме.

Русские респонденты отвечали, что преподаватель может иронизировать, может молчать. Русские в данном случае при порицании нередко прибегают к формам императива, где присутствует доля угрозы, элемент раздражительности, категорический тон. Часто выражаются безапелляционные оценки: «С такими знаниями не стать хорошим специалистом!», «Вы вообще заглядывали в свой конспект?». Нередко неверный ответ воспринимается преподавателем как личная обида.

Через речеповеденческие тактики русских проявляется и русский характер: хвалить — так от души, порицать — так не скупиться на все средства выражения. Оценивается не только уровень знаний, но и выражается отношение к человеку.

Впервые опубликовано под названием «Русские и финские речеповеденческие тактики одобрения и порицания» в с. «Русское и финское коммуникативное поведение», 2006, вып.5. с.6-15

Глава 4

Академическое общение в Германии

4.1. Особенности немецкого академического дискурса

Академический дискурс понимается в данной работе как нормативно организованное речевое взаимодействие, обладающее как лингвистическим, так и экстралингвистическими планами, использующее определённую систему профессионально-ориентированных знаков, учитывающее статусно-ролевые характеристики основных участников общения (учёных как исследователей и/или преподавателей, а также студентов в сфере университетского образования Германии), интерпретируемое в рамках нашего подхода как культурно маркированная система коммуникации.

Актуализованный в данном виде общения коммуникативный стиль можно определить как устойчивую совокупность коммуникативных представлений, правил и норм, опосредованных культурой как макроконтэкстом коммуникации, проявляющихся в отборе языковых средств, организации смысла и национально маркированном коммуникативном поведении носителей языка.

Собранный в ходе исследования эмпирический материал позволяет выделить несколько основных доминант немецкого коммуникативного стиля в его вербальной и невербальной экспликации в контексте немецкого академического дискурса, некоторые из которых представлены в предлагаемой статье.

Обращаясь к системообразующему жанру учебного процесса «лекция», отметим существенную, на наш взгляд, особенность стиля немецкой учебной коммуникации по сравнению, например, с русским коммуникативным стилем, проявляющуюся в частых апелляциях или реминисценциях к научным прецедентным текстам (цитатам авторитетных англоязычных авторов, названиям известных английских или американских работ) на английском языке, то есть на языке первоисточника. Например, из лекции проф. Й. Рохе (Мюнхенский университет): «...*Ausgehend von Humboldts Ideen formuliert Whorf dann später ein sprachliches Relativitätsprinzip, demzufolge das Sprachsystem die Wahrnehmung, das Denken und das Verhalten seiner Sprachgemeinschaft bestimmt und so die Projizierung der sprachlichen Strukturen auf die Sicht der realen Welt der Sprachgemeinschaft erzwingt. So Whorf: That part of meaning which is in words, and which we may call «reference», is only relatively fixed. Reference of words is at the mercy of the sentences and grammatical patterns in which they occur...*».

Безусловно, подразумевается, что присутствующие студенты в достаточном объёме владеют английским языком. Ссылки на англоязычные прецедентные тексты обычны и в содержании дискурса семинара, и, разумеется, в выступлениях на научных конференциях.

В языковой реализации коммуникативного стиля в немецком академическом дискурсе наряду с включением прецедентных текстов англоязычных источников заметна также тенденция употребления латинских слов и устойчивых сочетаний. Так, латинские термины встречаются при номинациях участников академической коммуникации (*Dr. rerum, venia legendi* etc.). Вербальными знаками, принятыми в немецких университетах для упорядочивания времени начала занятий, являются сокращения латинских выражений, стоящих в расписании перед каждым отдельным предметом: *s. t. (sine tempore)*, что свидетельствует о начале лекции в точно назначенное время, и *c. t. (cum tempore)* – как сигнал того, что занятие (лекция или семинар) начнётся на 15 минут позже (так называемые академические четверть часа) указанного в расписании времени.

Как показывают собственные наблюдения, можно с уверенностью говорить о большей коммуникативной активности немецких студентов (по сравнению с русскими) на семинарских занятиях, реализующейся в дискуссиях по обсуждаемым темам и вопросам, инициативности и творческом подходе при презентации рефератов. Большое значение придаётся чёткой аргументации, рациональности, выражению собственного мнения, даже если оно конфронтативно по отношению к мнению большинства.

Характерным для немецкого стиля коммуникации в ситуации общения на семинаре можно считать внимательное, заинтересованное слушание говорящего аудиторией, полную вовлечённость в тему выступления, постановку оппонентами острых вопросов. При этом очевидно, что задающий вопрос или комментирующий высказывание, сосредоточившись исключительно на предметном уровне, мало внимания обращает на возможную чувствительность восприятия отвечающего. Поэтому реплика звучит иногда резко или даже несколько оскорбительно, вызывая тот перлокутивный эффект, который не входил в коммуникативное намерение говорящего. Например, достаточно резко с перспективы этического (внешнего) взгляда звучит следующая оценка (*Evaluierung*) завершившегося цикла семинаров в отношении преподававшего доцента: «*Ich hätte äh nicht das Gefühl, dass von der Dozentin viel äh Interesse für die Teilnehmer aufgebracht wurde. Fachlich bleibt Ihr Wissen unangefochten, doch mhm hätte ich etwas mehr aktives Zugehen auf die Studenten gewünscht. Das Thema war sehr gut, na ja, für spannende Diskussion gut geeignet*»². Неудивительно, что в связи с этой особенностью немецкий коммуникативный стиль часто даёт повод считать немцев конфликтными и недипломатичными людьми.

Одной из ярких доминант стиля немецкой коммуникации в целом, научно-учебной коммуникации, в частности, является тенденция к конфронтативности. В качестве примера воспользуемся фрагментом беседы между немецким преподавателем и студентом в рамках

² Реплика используется с разрешения преподавателя, в адрес которого она была высказана.

еженедельных приёмных часов, проводимых немецкими доцентами. Тема разговора - установка видеокамер в университетской библиотеке как способ борьбы с кражами книг (см. Kotthoff, 1993). Проанализируем данный фрагмент общения с точки зрения конфронтативной стратегии или диссонансного общения.

В отношении общей характеристики ситуации подчеркнём, что разговор предварительно спланирован (поскольку встречи во время приёмных часов всегда оговариваются заранее), представляет собой общение двух коммуникантов «лицом к лицу» (студента – S и доцента – D), институционален, но полуофициален, не ярко выражено асимметричен, тематически фиксирован. Поскольку встреча мотивирована определёнными намерениями общающихся, допустимо говорить о её подготовленности, хотя и относительной, в силу того, что реальный дискурс всегда динамичен, а всякое понимание интерпретативно, что обуславливает интерактивное конструирование смыслов и их непредсказуемость.

Глобальная коммуникативно-интерактивная цель диалога может быть определена следующим образом: со стороны студента – убедить преподавателя в неправильности принятого решения об установке камер слежения и признание ошибочности такого подхода; со стороны доцента – опровергнуть неоправданные опасения студентов и настроить их спокойно воспринимать действия университетской администрации.

44 S: die wichtigsten Bücher müssen mehrmals auch da sein.

45 D: na ich hab halt die Befürchtung, wenn – Bücher

46 dann mehrmals angeschafft werden, dann werden

47 s ie eben auch mehrmals geklaut, - - HE HE ich

48 mein, gibt's da irgend en äh - - ich

49 find den Appell ja so ganz PRIMA, - -

50 Studienbücher zurückgeben, das ist ganz [schön]

51 S: [nee] ich mein

52 D: Lehr [buchsamm] =

53 S: [mir ist auch]

54 D: = lungen besser zu bestücken ist sicher auch gut,

55 aber - - ich mein das sind

56 (- -)

57 S: mir ist auch klar dass mit schönen Worten allein

58 [nix getan ist,] =

59 D: [(??)]

60 S: = aber ich mein das is ja nich die einzige Sache.

61 wogegen wir uns halt äh vor allen Dingen

62 wehren dass äh mit DIESEN Mitteln' der Überwachung

63 und der äh also ja das riecht also wirklich nach

64 Schnüffelei [(? Irgendwo ja?)]

65 D: [das sicherlich.] in jedem Kaufhaus wird das so

66 auch gemacht und Sie kaufen trotzdem [da ein

67 drin. HE HE]

68 S: [ja da kann da kann] ich mich nicht dagegen

69 WEHren! hier kann ich mich noch dagegen wehren.³

Как видим, реплики по поводу пропозиционального содержания диалога отражают антагонистические подходы коммуникантов, каждый из которых предпринимает речевые действия с намерением разрушить аргументы партнёра и закрепить свою позицию. Модальный и эмоциональный смысл несогласия распознаётся во всём первом репликовом шаге преподавателя, начиная с вводной частицы (na), затем лёгком смехе (HE HE) как сигнале абсурдности предложения о многократной покупке книг («...müssen mehrmals auch da sein») и заканчивая просодическим выделением слова (PRIMA), отражающим ироничное отношение к позиции студента. Кроме того, диссонансным маркером стиля здесь выступают тактики смены темы и встраивание новой, а также употребление внешне позитивных оценок (ganz prima, ganz schön) и ограничивающих их смысл модальных слов (ja so).

Появление новой темы достигается через оппозицию (mehrmals angeschafft – mehrmals geklaut), что на текстовом уровне обеспечивает когезию, а на дискурсивно-семантическом уровне вводит новое тематическое направление. Ответный коммуникативный ход студента, перехватывающий инициативу в диалоге, начинается с прямого несогласия (nee) и заканчивает навязываемую ему тему речевым действием (57–58), угрожающим имиджу («лицу») преподавателя. Данная реплика студента, которую можно перефразировать в «всё это красивые слова», выражает недоверие к релевантности и качеству коммуникативных вкладов доцента.

³ Нотационные обозначения к транскрипту (по: Макаров, 2003: 117; Kotthoff, 1993: 333):

(??) – неразборчивая речь;

- - невокализованная пауза;

äh – вокализованная пауза;

. просодия завершённости;

, просодия продолжения;

? просодия апеллятивная;

^ интонация восходящее-нисходящая;

/ интонация восходящая;

А слово, выделенное ударением;

ГРОМКО слово, произнесённое громче, чем остальные;

А' лёгкое повышение тона;

= продолжение без паузы, подхват собственной реплики;

[] наложение реплик двух и более человек;

(? Так?) неточное воспроизведение речи.

Приводимые далее общающимися про- и контраргументы в защиту своего мнения (60–67) эксплицируют интерактивное и эмоциональное противостояние обоих. В последнем репликовом шаге студента конфликтный потенциал разговора фокусируется на уровне семантики наречий (*da – hier*), дифференцирующих своё и чужое пространство. Таким образом, проанализированный эпизод демонстрирует возможность диссонанса на выходе из коммуникативного контакта даже в условиях асимметричного институционального общения.

Завершая небольшой обзор особенностей коммуникативного стиля в контексте немецкого академического дискурса, отметим, что исследование специфики институциональной коммуникации в разных лингвокультурах, имеет, как представляется, как теоретическое (в плане развития теории межкультурной коммуникации и прагмалингвистики), так и прикладное значение. Обучение за границей, научные обмены и другие, актуальные для сегодняшнего дня формы научно-образовательного общения, предполагают умение ориентироваться в чужом культурном окружении, способность идентифицировать разные коммуникативные стили и их стратегии с целью адекватного коммуникативного поведения в ином дискурсивном пространстве.

4.2 Общение в немецком вузе

Глобализация межнациональных отношений в области образования дает о себе знать. Это проявляется в том, что национальные различия, включая и поведение, понемногу стираются. Тем не менее, знание культурных особенностей страны, где вы планируете получить высшее образование, во-первых, сразу расположит собеседников, а во-вторых, повысит ваш уровень межкультурной компетенции.

Как правило, немцы относятся к иностранцам дружелюбно и гостеприимно. Немцы не особенно любят говорить с иностранцами на английском языке, хотя владеют им многие. Для них будет особенно приятно, если Вы спросите у них, пусть даже с ошибками «*Sprechen Sie Englisch?*».

При обращении к человеку, имеющему учёную степень, следует её упоминать. В Германии кандидатов наук называют докторами. К доктору Вильгельму Шмидту нужно обращаться, как «господин доктор Шмидт» (*Dr. Schmidt*). К его сотруднице, которая тоже кандидат наук, обращаются, как «госпожа доктор Мюллер». Но если Вы тоже ученый со степенью и общаетесь с коллегами в научно-исследовательских учреждениях постоянно, то ученую степень можно опустить, так как степень в этих кругах имеют практически все. Однако немцы уважают звания и титулы и используют их при обращении и представлении.

Студенты-иностранцы, приезжающие в Германию со всего мира, далеко не всегда знают, что именно ожидает их в немецких вузах. Система образования в Германии сильно отличается от привычной для нас. В

немецких вузах царит «академическая свобода» – здесь каждый студент может выбрать тот или иной курс, который ему интересен.

Самым сложным и «не постижимым уму» русского человека является отсутствие четкого расписания в немецком вузе. Выпускается толстая книжка (Vorlesungsverzeichnis, VV или Studien- und Personalverzeichnis). В ней опубликованы все учебные мероприятия вуза. Также есть лекционный справочник (Kommertiertes Vorlesungsverzeichnis - KVV). Такой справочник выпускает каждый факультет (Institut). В данном справочнике содержится информация обо всех лекционных курсах и семинарах, указаны темы семинаров и часы консультаций преподавателей. Заметим, что время консультаций может быть оформлено на двери кабинета профессора подобным образом – Sprechstunde: n. V. – это значит «время/часы консультаций по договоренности» (nach Vereinbarung).

Итак, студент сам должен выбрать из «общего» расписания лекции и семинары, которые он хочет посещать. Он также решает, к какому профессору записаться на экзамен.

Студенту предоставляется «полная свобода действий» - и в этом заключается основная проблема: как это все соединить, сопоставить? Для многих российских студентов, привыкших к жесткой дисциплине, такая система непривычна. Возможно, именно поэтому многие студенты, прошедшие стажировку в Германии, говорят «учиться интересно, но не просто». В немецком ВУЗе не отмечают на каждой лекции - если ты пришел, значит, ты заинтересован в получении высшего образования. В этом смысле в Германии не важно, сколько лет ты будешь учиться в Вузе. Именно поэтому немецкие студенты учатся, как правило, дольше своих сверстников из России. Студенту немецкого университета может быть и 25 и 27, и 33 года. Многие студенты учатся в Германии по 10 лет.

В немецких ВУЗах существует много разных видов учебных занятий. Студентам-иностранцам необходимо знать, что указанное в расписании время начала занятий не всегда соответствует моменту их реального начала. Если ко времени добавлено сокращение „c.t.“ (лат. cum tempore), то лекция или семинар начинаются на четверть часа позже (akademisches Viertel). А вот „s.t.“ (sine tempore) означает, что лучше не опаздывать. Однако по моим наблюдениям, практически все лекции и занятия начинаются не ровно, а с 15-тью минутами.

Начнем с привычной для нас классической формы обучения – лекция (Vorlesung). Во время лекций профессора излагают материал, студенты делают записи по ходу лекции, а затем (вне лекции) прорабатывают тему дополнительно. Добавим сразу, что поведение немецких студентов на занятиях принципиально отличается. Студенты часто приходят на лекции с большими бутылками воды и спокойно пьют ее во время занятий. Студенты могут входить и выходить во время занятий, русских студентов это шокирует, но во всем «виновата» свобода выбора занятий, которые могут проводиться в разных частях города. Это абсолютно нормально.

Часто преподаватели проводят со студентами специальные занятия, на которых можно приобрести дополнительные навыки практического применения новых знаний. На некоторых факультетах эти мероприятия называются туториями (Tutorium) и проводят их, как правило, студенты старших курсов. На этих занятиях выполняют различные упражнения, углубляют и применяют знания на практике, полученные на лекции.

На семинарах (Seminar) студенты и преподаватели совместно прорабатывают учебный материал. Во многих университетах семинары на начальном курсе обучения называются «про-семинарами» (Proseminar), а в ходе основного курса обучения подразделяются на «средние» и «основные» семинары (Mittel-, Haupt- oder Oberseminar).

На многих факультетах принято, что студенты на семинарах выступают с рефератами, которые затем обсуждаются всеми студентами. После успешного посещения семинарских занятий студенты получают специальное свидетельство (Leistungsnachweis / Schein).

Данные свидетельства об участии в семинарах, лекциях или практических занятиях являются важнейшими документами каждого студента. Существует несколько видов таких документов. Например, Справка о присутствии – Sitzschein, которая лишь подтверждает ("пассивное") участие в мероприятии. Для того чтобы получить другие свидетельства ("активного участия"), необходимо выполнять разные задания: домашние работы (Hausarbeit), рефераты (Referat), контрольные (Klausur).

Следует заметить, что учеба в немецком вузе практически невозможна без компьютера и Интернета. Объявления об экзаменах «вывешивают» на сайте университета. Точно также «сообщаются» и результаты экзамена – на Интернет – странице (Homepage) университета. На сайте можно скачать материалы к занятиям (Unterrichtsinhalte). На сайте www.podcampus.de любой желающий может бесплатно прослушать или скачать лекции немецких ВУЗов в виде аудио- и видеофайлов. Этот ресурс является совместным проектом шести ВУЗов Гамбурга - Гамбургского университета, Высшей школы прикладных наук, Технического университета Гамбург-Харбург, Высшей школы изобразительных искусств, Высшей школы музыки и театра и Университета HafenCity. Любой преподаватель этих учебных заведений имеет возможность выложить запись своей лекции или семинара на сайт.

Практически в каждом вузе Германии есть человек (Beamter), «отвечающий за техническое обеспечение», который помогает профессорам «публиковать» свои материалы для студентов в Интернете.

На сайте университета каждый студент может задать вопросы преподавателю, что практически невозможно сделать на лекциях из-за большого количества студентов. Вопрос студента публикуется на форуме, и преподаватель ответит на него письменно, чтобы все студенты могли прочитать ответ.

4.3. Немецкое и русское академическое общение

Можно указать на некоторые отличия традиций научного общения в Германии и России.

В Германии на научные мероприятия принято не опаздывать, приходиться вовремя. Слушатели садятся, равномерно рассредоточившись по залу.

Часто сидят отдельно друг от друга, разделенные несколькими пустыми стульями.

Слушатели и участники приходят одетые достаточно формально. Мужчины – обычно в костюмах, галстуках, женщины тоже в достаточно строгой одежде.

Докладчик не может снять пиджак, повесить его на стул и выступать в рубашке. Мобильные телефоны не звонят, это считается неприличным.

Вступительное слово официальных лиц при открытии научного мероприятия занимает 3-5 минут, не более, после чего переходят к программе.

Председательствующий, представляя докладчика, дает краткую характеристику ему: кто он, какое имеет научное звание, из какого учебного заведения, чем занимается, каковы его научные труды, объявляет тему доклада. Часто при этом демонстрируются некоторые работы докладчика – председательствующий показывает их собравшимся перед началом доклада.

Председательствующий заботится не только об организации самого выступления, но и о технической стороне выступления – обеспечивает подключение проектора, разносит раздаточные материалы, может подвинуть доску, экран. Часто технику обслуживает специальный студенческий технический персонал.

Доклады начинаются точно по программе, которая неукоснительно соблюдается. Регламент соблюдается точно – как продолжительность выступления, так и продолжительность обсуждения.

Тщательно соблюдается последовательность выступлений – перестановки в порядке докладов, столь принятые у русских, не допускаются.

Раздаточный материал раздает студенческий вспомогательный персонал, либо докладчик кладет материалы на первый стол, и все присутствующие могут взять эти материалы. Сам докладчик раздаточные материалы не раздает.

Ходить по аудитории во время научного доклада у немцев не принято.

Научные доклады на немецких конференциях и научных семинарах довольно продолжительные.

Пленарный доклад может длиться час, и потом полчаса обсуждаться. Секционные доклады обычно полчаса, а обсуждение потом сразу нескольких докладов. Русские доклады обычно намного короче.

Реакция немецких слушателей во время научного доклада весьма сдержанная, выражения лиц вежливо-нейтральные. Немецкие слушатели слушают доклады в основном молча, внимательно глядя на докладчика.

Не принято разговаривать друг с другом во время доклада на личные темы либо обсуждать отдельные положения доклада и высказывать друг другу оценку положений докладчика или возникающие соображения.

Русские во время официальных, особенно пленарных, выступлений часто разговаривают друг с другом, следя лишь за основным содержанием доклада – для русских важно понять главное, а потом, если потребуется, познакомиться с докладчиком, обменяться адресами, подарить свои публикации, получить его публикации. Непосредственное общение – даже во время чужого доклада – для русских важно и ценно.

Вопросы немецкие слушатели задают докладчику сидя, как правило, не представляясь. Стоя, вопросы задают на конгрессах и больших конференциях: поднимают руку, и им предоставляет слово председательствующий. Если он знает спрашивающего, он может назвать его по имени.

Дискуссия у немцев на секционных заседаниях и небольших конференциях может быть острой и оживленной, но ведется строго по существу вопроса, затронутого в докладе; на конгрессах и больших конференциях может затрагивать общие теоретические вопросы.

Эмоциональный характер немецкая дискуссия обычно не приобретает, поскольку в немецкой дискуссии принято обсуждать конкретное содержание докладов, а не давать оценку доклада и тем более – личности докладчика.

Вопросы у немцев не принято задавать в жесткой, категоричной форме, ставя под сомнение правильность самой теоретической концепции ученого или правильность интерпретации им отдельных примеров.

В России это возможно, научная дискуссия предполагает прояснение позиций и предъявление возражений, порой довольно категоричных, в том числе теоретических и по интерпретации результатов.

У немцев дискуссия скорее направлена на выявление аргументов докладчика, оснований для его выводов.

В немецком научном общении принято защищать свою научную позицию, отход от нее является проявлением слабости.

Правила ведения научной дискуссии в современной Германии отличаются от правил ведения дискуссии во времена ГДР, когда было принято скорее развивать и продолжать идеи докладчика.

Немцы сейчас уже больше не стремятся избегать публичного несогласия, споров. Это яркая черта их современного коммуникативного поведения.

Обязательны кофе-брейки, продуман обед участников. Вечером, если нет культурного мероприятия – экскурсии или ужина в ресторане, участникам предоставляется свободное время.

Русские организаторы научных конференций делают больше секций по интересам и стараются спланировать все свободное время участников для того, чтобы они имели возможность общаться неформально.

Участниками конференции научная литература во время конференции не продается. Нет традиции, чтобы ученые привозили свои работы и продавали коллегам во время конференции. На больших конференциях научную литературу привозят и продают крупные издательства.

Нет традиции привозить книги и дарить коллегам во время конференции, это встречается реже, чем в российском научном общении. Принято поинтересоваться у коллеги, нужна ли ему такая книга и пообещать ее прислать позже.

Нет традиции рекламировать свои издания, раздавать рекламные листовки своих изданий.

Важной чертой российского научного общения является кулуарное общение – в перерыве между заседаниями, за обедом или кофе, даже во время автобусной экскурсии по достопримечательностям, в гостинице в номере у кого-нибудь из коллег, где собираются знакомые, чтобы пообщаться, обсудить научные проблемы, поделиться своими планами, рассказать о написанном и опубликованном, подарить свои труды, уточнить почтовые адреса и адреса электронной почты, пригласить друг друга на конференции, оппонировать своим аспирантам и т.д. и т.п.

У немецких ученых нет такой традиции, они четко разделяют официальное научное общение на конференции или во время научного доклада, и неформальное общение, в ходе которого не принято касаться научных проблем.

Можно сказать, что, по сравнению с русскими учеными, немецкие ученые личностному научному общению предпочитают в настоящее время общение по электронной почте или письменное.

Впервые опубликовано под названием опубл. в ЯНС 9, 2007
«Из наблюдений над русским и немецким научным
общением» в сб. «Язык и национальное сознание», 2007,
вып.9, с.207-210.

Глава 5.

Академическое общение в Италии, Франции, Англии

5.1. Научное и вузовское общение в Италии

Научное общение

Итальянцы любят себя представлять на научных конференциях в начале своего доклада – *я давно изучаю это, давно занимаюсь, я был там-то и там-то* и под.

При докладе принято держаться свободно, можно далеко уйти в импровизации. Речь не письменная, специально сделана устной, похожей на экспромт – слушатели так любят.

Длина научного доклада в Италии должна быть большой – минут 40, особенно, если высокий статус докладчика. За регламентом во время выступления строг не следят, не принято диктовать никому свою свою волю.

В научном докладе должно быть много научных, сложных терминов. Чем недоступнее текст слушателям, тем умней ученый.

В научном докладе допустимы только легкие шутки, на учебных занятиях у итальянцев занятиях больше юмора.

Перед докладом обычно не аплодируют – только великим. Обычно докладчикам аплодируют после доклада; письменные вопросы докладчику задавать не принято.

Научная дискуссия может быть жаркой, но этикетной, обязательно похвалят. Вопросы к докладчику - не уважение, а демонстрация своего интереса и профессионализма. Вопросы, способные вызвать полемику, могут быть заданы но агрессивного характера дискуссия не приобретает, не бывает агрессивных вопросов. Многочисленные вопросы в конце доклада – показатель интереса к докладу. Вопросы - не обвинение в непонятном изложении.

Научные доклады в присутствии докладчика никогда негативно не оценивают, научного шефа никогда не критикуют.

Не бывает агрессивных вопросов, надо высоко похвалить докладчика, а потом можно высказать некоторое сомнение в том или ином факте или положении. Категорическое выражение несогласия может быть у выскочек и у того, у кого выше статус; если дискуссия на равных, такого не будет. Оценки обычно – только комплиментарные; сделав доклад, ты не знаешь как на самом деле тебя оценили. Русским сложно понять отношение к себе – все тебе улыбаются.

Если кто-то разговаривает в зале во время выступления, соседи не делают замечания, только в шутку, а чаще нет.

Кулуарное научное общение в перерывах, в гостинице мало развито – в лучшем случае спросят, как связаться, ученые не общаются эмоционально, не «зажигаются» от научного неформального общения.

О международных научных проектах итальянцы очень любят рассказывать – *что уже долго работаю, 6 месяцев, много работы*. Очень любят обсуждать процесс, согласовывать, но, как правило, ставятся только абстрактные сроки, в планировании все размыто, практических результатов нет; фактически принято тянуть время и деньги. Могут записать тебя без твоего ведома в проект для привлечения в проект других участников (просто впишут твои данные, будто ты участвуешь) и получить за тебя деньги обманным путем. Заставят вас делать за зарплату то, что они сами делают за дополнительную плату.

Есть 2 типа ученых – одни годами делают одно и то же, другие все время перескакивают на новые темы.

Общение в вузе

Статус преподавателя университета высок: у дантиста представляют – *это преподаватель университета*, статусное лицо.

Вышестоящий должен перед началом курса представить студентам преподавателя, перечислить его заслуги.

Есть два стиля итальянских преподавателей: очень элегантный, одевается в стиле «от-кутюр» или дама на мотоцикле в длинной юбке – хочет себя «демонстрировать», все время ходит между рядами, может сесть на стол (хотя это вовсе не значит, что она будет либеральна к студентам на экзамене).

Преподаватели любят комфорт – стол, любят лекцию с читать с микрофоном, любят сидеть во время лекции, любят трибуну. Чаще используют стол с возвышением, как в России в кабинетах химии в школе, стоят за ним.

Англичанин, давно преподающий в Италии, любит сидеть на столе – это для итальянцев странно, неакадемично.

Занятия друг друга преподаватели не посещают. Даже руководитель или коллега-куратор – попросит вас просто «придерживаться парадигмы». Если попроситься к нему посмотреть его занятие, будет изумлен, но не покажет, хотя и не пустит. А через 2 месяца скажет, что вы его обидели этой просьбой: сам читай, изучай, догадывайся, как надо и что требуется.

Опаздывать студенту можно, преподаватель не спрашивает о причине опоздания, студент случайное опоздание не объясняет. Если студент ездит на электричке – предупреждает преподавателя заранее, что будет приезжать на его занятие на 30 мин. позже.

На занятии студенты не должны ходить по аудитории; есть и пить можно, в головном уборе не сидят, вешалки сзади в аудитории.

Если в аудитории шум – преподаватели замечаний не делают, даже если им буквально садятся на голову.

Студенты лекции преподавателя не оценивают (не стучат, как немцы, не аплодируют в конце).

Студент может связаться с преподавателем по электронной почте, но чаще делает это запиской или по телефону.

Студенты постарше могут пригласить преподавателя к себе на отдых, но при этом все время льстят и соблюдают субординацию. Молодые более раскованы, могут в столовой сесть к тебе за столик. Но будут заискивать перед тем, кому сдавать экзамен.

Студенты не любят организованно жаловаться – просят преподавателя пойти к декану и что-то решить. От студенческой группы мнение не будут высказывать, только каждый свое.

Преподаватели связывают результаты экзаменов с посещаемостью. Если хорошо ходил – сдаст хорошо, а студентка из другого города работала, не ходила, но хорошо подготовилась – ее могут завалить. Тесты могут быть глупыми, но их надо сдавать, лучше сдать тест, чем пойти на лекцию. Результаты тестов вывешивают по номерам зачетов.

Преподаватели не отстаивают своих студентов на экзаменах. На защите дипломных работ итальянская преподавательница не заступилась за любимую дипломницу – все в комиссии были неспециалисты, они ее работу просто не поняли, но преподавательница согласилась на пониженную оценку.

На выпускном экзамене комиссия выпускает студентов пить кофе – студенты друг с другом сидят и все обсуждают. А преподавателю русскому говорят – вы из сталинской системы, поэтому вы против этого возражаете. Студенты любят шпаргалки, списывают откровенно. На тупых занятиях списывают в открытую.

Преподаватели друг с другом формально взаимодействуют, но не любят показывать свои материалы, давать читать свои программы, пособия. Могут показать, но чисто формально.

Студентов в Италии принято баловать, холить и лелеять. Итальянцы считают, что русские преподаватели недостаточно эмоциональны, мало демонстрируют любви к студентам – слишком строгие, требуют не пропускать, писать диктанты. Слово очень суровые. Итальянцам важно отношение, результат не важен. Но потом студенты начинают ценить требования и методику русских преподавателей, им нравится жесткий русский стиль обучения, за полгода привыкают, перестают ходить к итальянским преподавателям и просят давать им русских преподавателей.

5.2. Академическое общение во Франции

Учебный год во французских университетах начинается в середине октября (вообще зависит от факультета, может начинаться чуть раньше или чуть позже), хотя сейчас все больше и больше наблюдается тенденция

начинать занятия раньше. Заканчивается учебный год в мае, но, опять же, все зависит от факультета: некоторые учатся вплоть до июня. Экзамены в январе, апреле-мае, хотя все зависит от факультета и года обучения, нет четкой однородной системы.

Для того чтобы поступить в университет, надо всего лишь закончить старшие классы (ВАС), т.е. получить средний бал больше 50%. Казалось бы, это не так уж и трудно, но французские учителя очень « жадны » при выставлении оценок по сравнению с русскими, поэтому во Франции больше второгодников, чем в России. Если ученику ставят 18 или 19 из 20, то он наверняка показал какие-то экстраординарные знания (особенно в гуманитарных науках).

Каждый предмет имеет свой коэффициент. Если ученик учится в классе с гуманитарным уклоном, то коэффициент по литературе будет, грубо говоря, 10, а по математике 1. Надо заметить, что при выставлении общей оценки за « ВАС » суммируются оценки за все предметы, каждая умножена на соответствующий коэффициент, и полученный результат делится на количество предметов. У одного француза по математике было 4 балла из 20, а по литературе 17-18, он учился в гуманитарном классе, соответственно ВАС он закончил без проблем.

Закончив ВАС, можно смело идти на любой факультет любого университета без вступительных экзаменов. Однако уже в середине или конце первого года обучения начинаются конкурсные экзамены, так как, естественно, факультеты переполнены, и « ненужных » надо « отсеивать ». Если студент провалил конкурсный экзамен, то ему дают возможность остаться один раз на 2 год и попробовать еще раз, затем на этот факультет ему дорога закрыта (в случае менее престижных факультетов, дается больше возможностей).

Такая жесткая система отбора кажется « строгой, но справедливой », и из нее вытекают определенные последствия. Студенты соревнуются, поэтому их общение заметно отличается от общения русских студентов, где всеобщий « враг » - это преподаватель, который мучает бедняг на экзаменах. Во Франции каждый сам за себя. Просить лекции не принято, хотя в принципе допустимо, особенно по уважительной причине, да и прогуливают французские студенты меньше, чем русские или испанские. Когда я рассказала знакомым французам о том, что у нас некоторые студенты постоянно прогуливают просто так, а потом « ксерят » лекции сокурсников, им показалось это возмутительно несправедливым.

Испанские студенты, обучающиеся год во Франции по программе обмена « Erasmus », часто удивляются ответственности и усидчивости французских студентов. Возможно, это еще и потому, что в отличие от испанцев, французские родители обеспечивают своих детей только до определенного момента, поэтому среди французов гораздо меньше « вечных студентов », чем среди испанцев. В Испании 50% молодых людей 16-35 лет живут с родителями, из них 50% работает. Некоторые испанцы учатся 7,8, 9 лет вместо положенных 3-5, постоянно

оставаясь на второй год и живя с родителями, из дома их никто не гонит, «La sociedad española es familiarista, no individualista» - так охарактеризовал испанское общество один социолог. Французское же общество гораздо более индивидуалистично.

В университетах не устраиваются массовые праздники и конкурсы типа «Весны», «Первокурсника» и КВНа. Проводятся различные конференции и беседы на разные темы. Темой может быть выбрана какая-либо страна, какой-либо исторический, экономический процесс и тд. Под рождество студенты иногда готовят небольшие выступления, сценки. Также проводятся совместные вечеринки. «Вечеринка такого-то факультета проводится в таком-то баре»: в этом вся вечеринка и заключается. Эти вечеринки немного безличны, особенно на престижных факультетах из-за соперничества. Однако многие французы это сильно критикуют, им бы хотелось это изменить. «Мы очень хотели бы походить на испанцев, но, к сожалению, гораздо больше походим на англичан», сказал один из них. Смелое замечание, в большинстве своем французы терпеть не могут англичан, называя их «roastbeef». Англичане, в свою очередь, не теряются и называют своих континентальных соседей «froggy».

Посещение занятий во французских университетах добровольно, оно не контролируется, однако студенты лекции посещают. На лекциях садятся маленькими группками, первые парты стараются не занимать, так не принято, воспринимается как «подлиза» к преподавателю. Однако преподаватели часто просят пересест поближе.

Иногда лекции читает не «живой» преподаватель, а его видеозапись, так как студентов слишком много, а количество преподавателей сокращается в связи с политикой правительства. В связи с этим, конечно, люди не перестают бастовать (хотя именно они и выбрали демократическим путем это правительство). Французы протестуют и бастуют постоянно. Французы удивляются испанцам, которые бастуют только в очень крайних случаях, на что испанцы отвечают, что если бастовать, выходить на все митинги и демонстрации, то не останется времени пить вино. Во Франции забастовки длятся иногда по 3 дня. Я лично наблюдала, что преподаватели в учебном году за полгода бастовали уже 2 раза: один раз как преподаватели и второй - как бюджетники. На последнюю забастовку бюджетников вышло 50% их представителей!

«Француз бастующий» осуждает «француза небастующего». Один француз рассказывал, что, учась в школе, во время забастовок посещение занятий было необязательным, но он специально приходил на урок к преподавателям, которые не бастовали, чтобы те работали, пусть с одним учеником, раз не бастуют!

Во французских школах и университетах студенты одеваются, как хотят. Преподаватели стараются одеваться «приличнее», но нет никаких норм и много эксцентриков. Много молодых преподавателей с длинными волосами, с сережкой в ухе, носу, в джинсах etc.

Основная форма контроля - контроль письменный, однако в связи с изменениями общеевропейского плана обучения в последнее время все чаще имеет место устный контроль.

Количество часов аудиторных занятий в неделю зависит от факультета. Гуманитарные факультеты: 11- 25 часов, точные науки: до 30 часов в неделю. Велик объем самостоятельной работы, особенно на гуманитарных факультетах.

Студенты стараются не опаздывать на занятия, однако опоздания на 15 минут допускаются без проблем. Если студент опаздывает на полчаса, то он просто не идет на занятия: нет смысла, лекция длится около часа. Иногда лекции длятся до 2 часов с небольшим перерывом.

В отличие от французских школ, звонков на занятие во французских университетах нет, время занятия контролирует преподаватель.

Занятия ведутся при закрытых дверях.

Дистанция « студент-преподаватель » велика. Студенты и преподаватели обращаются друг к другу на « Вы », однако когда студенты заканчивают свое обучение в университете и получают диплом, часто их преподаватели говорят : « теперь мы можем обращаться друг к другу на « ты », теперь мы коллеги, у нас одинаковый статус » .

5.3 Английское академическое общение

Общение в школе, вузе

В Англии 93% детей ходят в государственные школы, 7% посещают частные. Дети, посещающие частные школы, воспринимают себя элитой общества, они получают специальную подготовку, облегчающую сдачу экзаменов при зачислении в университет.

Это дети из аристократических семей, из семей известных финансистов, важных чиновников. Выпускники частных школ поступают в престижные университеты, а потом сменяют на важных постах своих родителей, поскольку обладают нужными связями и влиянием.

Коллеги в школе и вузе обращаются друг к другу по имени. В университетах не только коллеги называют друг друга по имени, но и студенты обращаются к преподавателям обычно по имени. Неформальность в общении является отличительной особенностью в университетской среде. Обращаясь к декану, преподаватели называют его *Dean*, если беседуют в кабинете и разговор носит официальный характер. Встречаясь в столовой или в коридоре, обращаются по имени.

Приятно удивляет атмосфера взаимного уважения, которая царит в отношениях между администрацией, преподавателями и студентами и рациональность организации всей работы. Это особенно проявляется при назначении встреч. Все встречи назначаются заранее через электронную почту и независимо от ранга выполняются строго в соответствии с предварительной договоренностью. Ни преподавателям, ни студентам,

желающим поговорить с деканом или заведующим кафедрой, не приходится ждать под дверью.

Если английский учитель хочет сделать замечание ученику, он не будет это делать при всем классе, а выйдет с провинившимся учеником в коридор, чтобы не ущемлять его достоинства. В тоже время английские учителя не скупятся на похвалу. В классе часто можно услышать: *Good girl / Good boy / That's great / That's a splendid example*.

В процессе обучения, чтения лекций английские преподаватели ведут себя более свободно, чем российские – принимают более неформальные позы, могут ходить по всей аудитории, прислоняться, садиться на стол, входить в аудиторию со стаканом воды, чая или кофе и пить во время занятия.

Выступая перед аудиторией, английские преподаватели предстают не в образе ментора, который все знает и всему научит, а, скорее, в образе старшего коллеги. Они не стесняются сказать, что не знают чего-то. Часто специально задают проблемные вопросы и просят студентов подумать над ними, отмечая, что они сами не знают ответов ни них. Во время лекции часто приводят примеры из личной жизни, жизни своей семьи, порой комические, что, несомненно, служит сближению с аудиторией.

Студенты могут свободно прерывать преподавателя вопросами во время лекции, не дожидаясь, как в России, ее конца. Часто преподаватели разрешают называть себя по имени, что является основным фактором создания неформальных отношений. Помимо общения со студентами в аудитории, преподаватели поддерживают контакты с ними через электронную почту. Например, раздавая список тем для докладов, преподаватель может попросить студентов сообщить ему по электронной почте, какую тему они выбрали.

Английские студенты пишут длинные экзаменационные работы, упор при обучении делается на память, аргументы и отбор доказательств, логичность выводов. Устных экзаменов в Британских университетах нет, поэтому у студентов плохо развита устная речь. В связи с этим некоторые университеты вводят для своих студентов специальные курсы риторики.

Публичная речь

Обращаясь к группе, английский оратор предпочитают, чтобы все слушатели были перед ними и выступает как офицер перед строем.

В отличие от русского оратора, который ведет себя более скромно, английский оратор любит перечислять свои заслуги, говорит, что он долго изучал эту проблему и поэтому является в ней специалистом.

В английской аудитории задать вопрос оратору – значит, проявить к нему уважение. (Отметим, что русская аудитория задает вопросы, если действительно что-то неясно.)

Английская аудитория, в отличие от русской, которая может аплодировать при появлении оратора или объявлении его выступления, аплодирует оратору после выступления.

Глава 6.

Академическое общение в Польше и Литве

6.1 Вузовское общение в Польше

Общение преподавателей и студентов в Польше преимущественно демократичное.

Некоторые преподаватели ничего не стараются доказать студентам, они уже преподаватели, их статус определен и высок; другие, обычно молодые, пытаются сблизиться со студентами.

Иногда молодые преподаватели предлагают студентам общение на «ты». Студенты принимают предложение, если предмет простой или не очень важный, если трудный - остаются на «вы». На «ты» часто студенты с преподавателем на факультативах.

Молодые польские преподаватели примерно до 28 лет - в джинсах, свитерах, майках, им прощается. Но преподаватели более старшего возраста одеваются академически.

Преподаватель сам представляется студентам, подробной информации о нем не предоставляется.

На лекциях не принято задавать вопросы. Если непонятно - выясняют друг у друга или в книгах. Преподаватель обычно не спрашивает, есть ли вопросы - заканчивает лекцию и уходит. Можно спросить дополнительную литературу, пока он собирает свои вещи. Просить что-либо объяснить не принято - преподавателю будет обидно, что его не поняли.

Преподаватель на занятии, как правило, сидит, не ходит. В моей практике только двое преподавателей ходили по аудитории. Остальные вошли, сели и просидели все занятие. Студенты в панике, если преподаватель встанет. Кафедра - это низкий или высокий стол, за ним сидят.

Академическое опоздание - 15 минут. Можно извиниться и зайти, ничего объяснять не надо.

Если преподавателя нет 15 минут - студенты идут в деканат узнать. Принято, что преподаватель звонит студентам и предупреждает, если занятие не состоится. Если студенты хвалят своего преподавателя, это рассматривается как подлизывание. Можно оценить преподавателя после завершения им курса.

На занятиях не принято сидеть в одежде (если не холодно), пить можно, но есть нельзя, нельзя издавать в процессе еды или питья какие-либо звуки. Можно переговариваться, передавать друг другу записки.

Студенты в аудитории сидят группами, по дружеским отношениям.

За первые столы почти не садятся - это если только очень хорошо подготовился, а сзади скрываются плохо подготовленные. Преподаватель

может попросить пересесть, особенно на коллоквиуме. По аудитории преподаватели движутся мало.

Сидеть надо не развалившись. На задних рядах можно слушать музыку в наушниках, на ноутбуках на занятиях не работают.

Преподаватели просят отключить сотовые телефоны. На занятиях не разговаривают по телефону, но если слышен звонок, преподаватели нервно реагируют. Иногда говорят: «Ну послушайте, что вам сообщили». При этом часто звонит телефон у преподавателя, некоторые выходят в коридор поговорить.

Преподаватели не говорят о себе на лекциях.

На лекции преподаватели обычно импровизируют, некоторые диктуют - это зависит от преподавателя. Верхом на стуле, сесть на стол - такого не видела ни у одного преподавателя. Но преподаватель может прийти с кофе и бутербродом.

Преподаватель призывает к вопросам, но студенты обычно молчат. Типичные вопросы: - Вы все поняли? - Вы хотите что-нибудь добавить?

Если на вопрос «Вы все поняли?» все молчат, это значит - не поняли, надо повторить.

Письменные вопросы не приняты, преподаватели их и не предлагают. Во время теста преподаватель не уходит, так как студенты сильно шпаргалят. «Щёмга» - шпаргалка, от «списывать, скачивать». Преподаватели часто зовут на экзамен аспирантов для контроля. Студенты могут подсказывать друг другу ответы, делятся друг с другом шпаргалками.

Обращение к преподавателю - пан доктор, пани магистр. Преподаватель к студентам на «вы» - пани Моника.

Студенты не встают при появлении преподавателя. Преподаватель здоровается, некоторые студенты отвечают, некоторые - нет.

После завершения занятия преподаватели прощаются со студентами, студенты не отвечают.

Если плохо слушают, преподаватель говорит: «Неинтересно - можете выйти» или «Вы мешаете мне вести занятие». Преподаватели прямо требуют тишины.

Оценки выставляются анонимно, по номерам зачетов, вывешиваются у входа в университет или около деканата.

За невыполнение заданий преподаватель осуждает студента, может не принять работу после указанного срока.

Отношения и стиль общения преподавателей и студентов зависят от отделения. На факультета русистики все студенты как школьники, на журналистике — никто ничего студентам не указывает, не напоминает (это минус – там студенты хуже учатся).

Преподаватель смотрит в письменную работу студента при ее выполнении - подсказывает, заглядывает в выполняемые работы.

Замечания о правильности, культурности речи студентов преподаватели не делают.

Студенты любят, когда преподаватели шутят, но шутки не обязательны. Преподавателя, особенно профессора, не перебивают. Преподаватели приветливы друг с другом, но за руку не здороваются. Преподаватель может взять электронный адрес студента и прислать ему задание.

Преподавателей между собой не обсуждают, а хвалить можно.

В аудитории в первых рядах принято смотреть на преподавателя, а в задних рядах делают, что хотят.

Не принято трогать студента, хлопать его по плечу.

Преобладает письменный контроль. Домашние задания готовят письменно, преподаватель собирает и оценивает дома.

Экзамены и зачеты: студенты приходят к определенному времени, сами делают список, кто когда приходит. Если студент не пришел вовремя, ставят двойку. Иногда можно прийти в другой день, если экзамен несколько дней.

При обсуждении знаний студентов преподаватель обсуждает их лично с каждым студентом. Слабого может предупредить - вы не сдадите. Студенты общаются внутри групп, группы почти постоянные, группой собираются, ходят развлекаться.

6.2 Коммуникативное поведение польских студентов и преподавателей

Нами было проведено исследование коммуникативного поведения польских преподавателей и студентов методом свободного анкетирования. Студентам 1-го курса Института русистики Варшавского университета 4.10.2007 была предложена анкета об отличительных признаках коммуникативного поведения польских преподавателей и студентов.

Предлагалась следующая инструкция: *"Мы изучаем особенности коммуникативного поведения преподавателей и студентов в разных странах. Просим вас в свободной форме ответить на наши вопросы. Будем благодарны за информацию. Ответить можно по-русски и по-польски"*.

Было получено 17 анкет. По-польски были заполнены 2 анкеты, еще в двух были отдельные ответы по-польски. Остальные анкеты были заполнены по-русски. Некоторые респонденты дали по отдельным вопросам более одного ответа.

Результаты анкетирования (сходные по содержанию ответы обобщены в один коммуникативный признак):

Польские преподаватели

разрешают студентам....

пить напитки во время занятий 10

учиться 3
 писать 2
 говорить на тему урока 2
 одеваться по-своему
 готовиться к урокам
 отвечать на вопросы
 думать
 понемногу говорить с подругами
 одеваться как хотим
 вести тетради как хотим
 задавать вопросы
 слушать музыку после урока 1

не разрешают студентам...

опаздывать на занятия 9
 разговаривать на занятиях 8
 есть и пить во время занятий 7
 курить во время занятий 3
 не учиться 2
 сплетничать на занятиях
 много отсутствовать на уроках
 мешать во время занятий 1
 Отказ -2

не обращают внимание, если студенты...

пьют напитки на занятиях 8
 едят во время уроков 2
 не пишут во время уроков 2
 улыбаются
 спят во время уроков
 не ходят на лекции
 опаздывают на занятия 1

любят...

когда ведут диалог с преподавателем 6
 когда студенты записывают за ними 3
 внимательно слушают 3
 когда студенты интересуются уроком
 когда студенты готовы к занятиям 2
 активных студентов ,
 преподавать свой предмет
 хорошо учатся
 когда студенты «думают» на занятиях
 когда студент правильно говорит на тему урока
 культурное поведение студентов
 когда студенты сообщают интересную информацию
 тишину 1

не любят...

когда студенты опаздывают на занятия 5
 когда студенты им мешают вести занятия 5
 когда студенты разговаривают друг с другом 3
 не интересуются уроком
 грубых
 студентов
 неточности
 шума на уроках
 долго разговаривать 1

внешне выглядят как?

красиво 3
 элегантно 2
 как все люди
 как бизнесмены
 галстук и костюм
 любят наряжаться 1

Польские студенты

могут...

познакомиться друг с другом 3
 ходить в библиотеку университета 3
 участвовать в курсах иностранных языков 2
 есть и пить на уроках 2
 много работать на уроках
 говорить, выражать свое мнение
 делать все, что дозволено
 слушать 1

не могут...

разговаривать 4
 говорить по телефону на уроках 3
 делать то, что запрещено
 мешать преподавателю
 злоупотреблять алкоголем

любят...

отдыхать, отдых 4
 каникулы 3
 работать в молодежных группах 2
 когда у преподавателя очень хороший юмор
 когда преподаватели внимательны, уважают других

играть
когда много свободного времени
ходить на вечеринки
читать книги русских писателей
перерывы
спать во время занятий 1
Отказ - 2

не любят...

контрольных работ и экзаменов, экзаменов, тестов 2
ссориться друг с другом 2
готовиться к экзаменам
учиться тому, что их не интересует
большой нагрузки
когда на уроке скучно, скучных уроков 2
долгих занятий
Отказ - 2

внешне выглядят как?

так, как хотят, как любят 4
внешний вид отражает то, что их интересует 3
очень хорошо и весело 2
как молодежь
как все люди в их возрасте
это их дело
очень хорошо
как будто собрались на свидание
очень по-разному 1
Отказ-3

Респондентам были также заданы вопросы сопоставительного характера:

«Если можете сравнить русских и польских преподавателей, в чем, по-вашему, можно заметить различия в их поведении и общении со студентами и друг с другом?»

"Если можете сравнить русских и польских студентов, в чем, по-вашему, можно заметить различия в их поведении и общении друг с другом и с преподавателями?"

На эти вопросы студенты не ответили, так как, будучи первокурсниками, еще не имели опыта общения с русскими преподавателями и студентами.

Исследование показало, что явных различий в коммуникативном поведении польских и русских преподавателей и студентов не выявляется. Польские преподаватели одеваются элегантно, а также демонстрируют большой либерализм - позволяют опаздывать, пить напитки на занятии. Таким образом, русская и польская педагогическая коммуникация являются близко родственными.

6.3 О некоторых особенностях литовского вузовского и научного общения

Общение в вузе

Для преподавателей литовских вузов, по сравнению с российскими преподавателями, характерна более сдержанная манера академического общения и поведения.

Преподаватели литовских высших учебных заведений предпочитают во время лекции стоять, они более статичны, чем русские преподаватели, меньше движутся по аудитории во время занятий. Используют во время занятий мало жестов, их лекции производят впечатление более сухих, строгих, чем лекции русских преподавателей.

При чтении лекций большим потокам студентов литовские преподаватели чаще всего предпочитают монологический стиль. Практически не принято вести во время лекции диалог со студентами. В связи с этим некоторые студенты говорят о своей симпатии к русским преподавателям из-за более распространенной у них диалогической манеры ведения занятий. Но есть и такие, которые не приемлют русскую манеру чтения лекций: такая лекция, по их мнению, - это «солирование» преподавателя, в то время как задача студентов – добросовестное конспектирование речи преподавателя. В этом отношении литовские студенты близки, например, к финским, для них в целом тоже характерна пассивная стратегия при получении информации, но все-таки студенты-литовцы более отзывчивы и подвижны во внешнем проявлении эмоций, чем финны. В литовских вузах много лет подряд были группы финнов, приезжавших изучать литовский и русский языки. Они были очень старательными, но и очень заторможенными (за редким исключением). На их фоне литовцы казались сверхэмоциональными.

Роль юмора во время занятий невелика, юмора в лекционной аудитории почти нет. Вообще литовские студенты менее открыто, чем русские, проявляют свое отношение к тому, что слышат в аудитории, поэтому шутка преподавателя может быть воспринята довольно сдержанно, что, тем не менее, не значит, что чувство юмора преподавателя останется не оцененным.

Так же сдержанно, как должное, студенты воспринимают малопонятные фрагменты лекций, почти никогда сами не переспрашивают, не просят что-либо уточнить или разъяснить.

К некоторым преподавателям, особенно молодым, студенты обращаются по имени (обращение по имени-отчеству в литовской коммуникативной культуре вообще не принято), это обычно происходит в тех случаях, когда сам преподаватель представляется именно так. Обычным и

соответствующим литовской академической традиции является обращение *преподаватель, преподавательница*.

Считается нормальным, если кто-то из преподавателей хвалит коллегу при его студентах, это не считается нескромным.

Литовские вузовские преподаватели в общении со студентами гораздо строже, чем русские, соблюдают дистанцию, что проявляется в том числе и в темах неформального общения.

Например, русские преподаватели почти всегда в курсе личных проблем студентов и сами могут поделиться с ними своими проблемами. Преподаватели-литовцы в своих контактах со студентами обычно ограничиваются обсуждением сугубо учебных или научных тем.

Научное общение

Литовские ученые перед началом выступления обычно не представляют себя, перечисляя собственные заслуги. Не принято аплодировать при объявлении оратора.

Докладчики выступают в основном по написанному тексту, слегка отрываясь от него, но не импровизируют; требуют внимания к своему выступлению - во время научного доклада даже могут постучать по столу, чтобы их внимательно слушали.

Риторический стиль научного доклада, как и литовский лекционный стиль – монологический, мало импровизации, высокая привязанность докладчика к письменному тексту.

Регламент уважают. Нередки случаи, когда во время выступлений на конференциях докладчики просто прерывают свой доклад и уходят с трибуны, услышав от председательствующего предупреждение вроде: «У вас осталось две минуты».

В процессе доклада принято, чтобы слушатели невербально выражали положительную оценку – улыбались, кивали.

Роль шутки в речи ученого небольшая, юмора в научной традиции практически нет.

Слушатели не разговаривают во время пленарных и секционных докладов. Недовольны, если их соседи разговаривают, но обычно не делают соседям словесные замечания.

Аплодируют обычно докладам ведущих ученых, специально приглашенных докладчиков на пленарных заседаниях.

Вопросы после научного доклада желательны, их отсутствие – свидетельство отсутствия интереса к докладу и докладчику. Письменных вопросов докладчику не задают, это не принято.

Несогласие с докладчиком выражать можно. В дискуссии по докладам можно возражать докладчику, даже в довольно резкой и неприятной для него форме, это допустимо. У литовских ученых нет тенденции избегать публичного спора по научному докладу.

Оценивать доклады чаще принято в частном порядке – соседи по залу скажут вернувшемуся с трибуны докладчику «Очень интересно!», или подойдут в перерыве и скажут то же самое. Возможна оценка в «поэтизмах», в превосходной степени.

Специальных требований к понятности научного доклада нет, но понятность оценивается положительно. При этом нет традиции высоко оценивать доклад, содержащий много непонятных аудитории терминов.

Руководители научных школ выступают в своих коллективах с докладами, сомнения-вопросы в их адрес со стороны сотрудников вполне возможны.

Кулуарное общение на конференциях сводится преимущественно к похвалам в адрес друг друга. Малоознакомые или незнакомые участники конференций общаются приветливо, корректно и коротко.

После защиты диссертации проводится банкет, но по сравнению с банкетами, организуемыми русскими, он носит суховатый характер, проходит чинно, без проявления заметных эмоций, без юмора. Юмор используется в гомеопатических дозах.

Литовские ученые обычно продолжают заниматься одной научной проблемой всю жизнь, до недавнего времени не было традиции организации работы по научным проектам, последовательно сменяющим друг друга, как во многих западных странах, но в последние годы участие в проектах считается престижным и поощряется научной общественностью.

Впервые опубликовано под названием «О некоторых особенностях литовского академического общения» в сб.: « Русское, литовское, эстонское и латышское коммуникативное поведение.», Воронеж, 2007, с.31-34.

6.4 Пафос в коммуникативном поведении литовских студентов

Риторiku в Вильнюсском университете и за его пределами я преподаю уже около пятнадцати лет. Только за последние пять лет этот курс прослушало около пятисот человек. Слушателями были студенты-филологи, философы, юристы, библиотековеды, специалисты по информатике, менеджеры, а также бизнесмены и учащиеся русской воскресной школы.

Содержание курса корректировалось с учетом специальности, направленности обучения. Кроме того, дисциплина читается на литовском и русском языках - в зависимости от языка обучения и/или национального состава слушателей. Принимается во внимание и гендерный состав аудитории.

Перед тем как перейти к рассмотрению более узкого предмета, поделюсь своими наблюдениями общего характера относительно одного

аспекта коммуникативного поведения студентов- литовцев и русских. Как известно, различия в коммуникативном поведении обуславливаются прежде всего менталитетом человека. Менталитет участвует в формировании идентичности личности, на осознание идентичности оказывают влияние такие факторы, как возраст, национальная принадлежность, пол, воспитание, образование, профессия, образ жизни, окружение и т.д.

Литовцы, живущие на родине (примерно треть населения Литвы за шестнадцать лет эмигрировало), не испытывают, как правило, трудностей с национальным самоопределением. Исключение составляют те случаи, когда в семье говорят на двух языках. Основным показателем здесь является язык, который человек считает родным.

Одним из факторов, определяющих национальную самоидентификацию русских, проживающих в Литве, является отношение к родному языку и знание государственного литовского языка, соответственно и отношение к нему. По этим параметрам можно выделить несколько категорий русских (напомним, что наши наблюдения касаются прежде всего студентов и лишь в малой доле свободных слушателей курса риторики):

1. Русские, не сомневающиеся в своей национальной идентичности:

1а. Родным языком они считают русский, литературным языком владеют безупречно, с любовью и уважением относятся к русской культуре, но подчас критически - к политике России. Они владеют литовским языком, участвуют в культурной жизни Литвы, знают и ценят литовский язык и культуру, создаваемую и транслируемую на этом языке. Они считают своей родиной Литву.

1б. Родным языком они считают русский, литературным языком владеют плохо, в их речи встречаются просторечные слова, полонизмы и литуанизмы. Русских, проживающих как в Литве, так и в России, они называют своими, используя местоимение *мы*, литовцев – чужими, используя местоимение *они*. К родному языку относятся как к данности, но не как к ценности. Литовским языком владеют плохо, стесняются этого или бравируют этим. Они смотрят только российское телевидение, литовской культурой не интересуются, особое внимание обращают на негативные явления в общественной жизни Литвы, жалуются на ущемление прав национальных меньшинств.

1в. Родным языком они считают русский. Некоторые безупречно владеют литературным языком, некоторые - плохо. Литовским языком владеют плохо. К России относятся с уважением, но критически. Литву считают своей родиной, испытывают комплекс вины из-за плохого владения литовским языком. Предпочитают смотреть российское телевидение, но изредка смотрят программы на литовском языке. Избирательно относятся к литовской культуре. Некоторые не любят того, что носит яркую национальную окраску, например, литовских народных песен и т.д. Некоторые подчеркивают, что они патриоты Вильнюса.

2. Русские, сомневающиеся в своей национальной идентичности:

2а. Они говорят на русском и литовском языках. Окончили литовскую школу. Современную Россию знают плохо. Достаточно равнодушны к событиям, происходящим как в России, так и в Литве. Считают себя гражданами Европы. Многие хотят уехать в Европу учиться или работать.

2б. Они говорят на русском и литовском языках. Окончили русскую школу, но подчеркивают, что по матери или отцу они украинцы, евреи, белорусы и т.д. Они испытывают интерес к литовской, русской и к той культуре, к которой себя причисляет один из родителей. Говорят обычно на литовском и русском языках.

В гендерном отношении более четкой национальной самоидентификацией отличаются юноши, девушки чаще сомневаются. Так как мои наблюдения основываются на общении со студентами и на беседах с ними, предложенная мною типология носит характер предварительных набросков. Я попыталась наметить лишь контуры картины, которую, на мой взгляд, необходимо иметь в виду, когда речь пойдет о коммуникативном поведении студентов, оценивающих или выражающих то, что в классической риторике называлось *страстями*.

Задача данной статьи – зафиксировать один частный, но чрезвычайно важный, с моей точки зрения, аспект, позволяющий выявить, как коммуникативное поведение связано с оценочно-волевыми установками оратора в публичной речи. Под оценочно-волевыми установками я подразумеваю пафос речи, или страсти, как переводят это греческое слово русские риторы.

Наряду с этосом и логосом, пафос является основной риторической категорией, способствующей созданию образа оратора. Напомним, как определяет пафос Аристотель: «Страсти – все то, под влиянием чего люди изменяют свои решения, с чем сопряжено чувство удовольствия или неудовольствия, как например, гнев, сострадание, страх и все этим подобные и противоположные им [чувства]» (Аристотель 1979, с. 72).

Для того чтобы объяснить, что такое страсти, Аристотелю понадобились два важнейших для построения риторического определения топа – топ сущности и топ вида. Сущность – это то, без чего невозможно представить предмет: под влиянием страстей люди меняют свои решения, а если они их не меняют, значит, страсти в речи были неправильно использованы или не были отчетливо выражены; в таком случае предложения оратора не повлияют на решения слушателей. Гнев, сострадание, страх суть разновидности страстей. Во второй книге «Риторики» этим и другим страстям уделяется чрезвычайно много внимания.

Сравнивая российские и литовские риторики, я обратила внимание на то, что пафосу здесь отводится неодинаковая роль. В наиболее авторитетной на сегодняшний день монографии по риторике, написанной специалистом в области классической филологии Р. Коженяускене, слово *пафос* упоминается лишь один раз и то с модальностью предостережения.

Автор выделяет три группы современных речей, различающихся по выполняемой им функции – информационные (с доминирующей функцией сообщения), воздействующие (с доминирующей апеллятивной функцией) и эмоциональные (с доминирующей эстетической функцией). Эмоциональные речи делятся на речи по случаю и развлекательные.

В речах по случаю выделен жанр благодарственных речей, вот здесь мы и находим совет избегать излишнего пафоса: «Благодарственная речь особенно ответственна. Вначале необходимо поблагодарить за оказанную честь, но кратко и искренне. В поздравительных речах принято подчеркнуть исключительность личности, поэтому необходимо найти такие слова, которые слегка *снизили бы пафос* (курсив наш - Р. Ч.) и показали, что мы только простые смертные, только часть всех собравшихся, что мы просто продолжаем труд, начатый другими» (Koženiauskienė 1999, с. 72).

Как видно из сказанного, автор подчеркивает значимость этоса оратора; об этом свидетельствует совет воспользоваться приемом самоуничижения, умаления своих достоинств, когда в ответ на поздравление оратор произносит благодарственную речь. Таким образом оратор демонстрирует одну из важнейших своих добродетелей – скромность. Сильный пафос, как предполагает, наверное, автор, в данном случае может разрушить этос.

Возникает вопрос: действительно ли в эмоциональной речи нужно снижать пафос, если он является основным модальным показателем речи этого жанра? Очевидно, что под пафосом здесь понимается известный стереотип, появившийся в то время, когда слово *риторика* воспринималось как одиозное (см. Аверинцев 1996). Я ни в коем случае не утверждаю, что автор неправильно понимает слово *пафос*. Я только хочу подчеркнуть, что в процитированном тексте оно используется не терминологически, а как слово, обросшее негативными коннотациями.

Жанр эмоциональных речей предполагает пафос, который «работает» здесь не на усиление или ослабление аргументации (избыток рациональных аргументов только портит эмоциональную речь), не на содержательность речи, а на образ оратора в первую очередь. Верно, что в благодарственной речи нужно использовать пафос самоуничижения, но это не значит, что в других жанрах его вообще нет. Замалчивание пафосности речи чревато не меньшими последствиями, чем разрушение основополагающих ценностей культуры любого народа.

Невнимательность к пафосу в литовских учебных и научных трудах по риторике (мы привели только один пример, но проверили все, что было опубликовано на литовском языке по риторике) мне показалась симптоматичной, и я решила проверить это предположение, предложив студентам оценить пафос нейтральных и «острых» высказываний, которые широкая общественность Литвы могла слышать по радио, телевидению, прочитать в газетах.

На лекциях и практических занятиях я обычно сопоставляю положения литовских, российских, американских риториков. Особенно часто обращаюсь

к российским риторикам, так как Россия является страной с чрезвычайно богатым риторическим опытом. Пафосу в российских риториках придается очень большое значение. Обратимся лишь к одному учебнику, наиболее глубоко, на мой взгляд, анализирующему категорию страстей. Автор учебника А.А.Волков утверждает, что «в аргументации пафос имеет определяющее значение». Приведем все его доводы:

Во-первых, проявление индивидуальности ратора возможно только через пафос: высказывание отличается от других и выделяется в общем потоке речи не новыми идеями, которые возникают редко; не приемами обоснования, которые воспроизводятся в аргументации; не этичностью, которая уподобляет ратора аудитории; но именно пафосом, побуждающим аудиторию переживать предмет речи и предложение ратора.

Во-вторых, риторическая аргументация всегда имеет дело с предметами, относительно которых возможны различные мнения. Никто не станет обсуждать проблему, к которой безразличен, и никто не примет предложение, которое неинтересно.

В-третьих, присоединение означает готовность к действию. Чтобы действовать, нужна воля, а воля пробуждается эмоцией – стремлением к цели (Волков 2003, с.19).

Усилим аргументацию ратора, приведя дополнительные доводы. То, что в риторике называется пафосом, М. М. Бахтин, противник риторики в догматическом ее понимании, называл «эмоционально-волевым тоном», тоном личности. Не окрашенное эмоционально-волевым тоном высказывание является просто предложением без автора и без конкретного адресата. Живое слово всегда пафосно.

Приведем рассуждения мыслителя из трактата «К философии поступка»: «< ...>живое слово, полное слово не знает сплошь данного предмета, уже тем, что я заговорил о нем, я стал к нему в некоторое не индифферентное, а заинтересованно-действенное отношение, поэтому-то слово не только обозначает предмет как некоторую наличность, но своей *интонацией* (*действительно произнесенное слово не может не интонироваться, интонация вытекает из самого факта его произнесения*) (курсив мой – Р. Ч.) выражает и мое ценностное отношение к предмету, желательное и нежелательное в нем < > *Все действительно переживаемое переживается как данность-заданность, интонируется, имеет эмоционально-волевым тон<...> Эмоционально-волевым тон – неотъемлемый момент поступка, даже самой абстрактной мысли, поскольку я ее действительно мыслю, т.е. поскольку она действительно осуществляется в бытии, приобщается к событию* (курсив мой – Р. Ч.). Все, с чем я имею дело, дано мне в эмоционально-волевом тоне, ибо все дано мне как момент события, в котором я участен» (Бахтин 1994, с.35).

Бахтинский термин *эмоционально - волевой тон* позволяет более четко и зримо представить, что имеется в виду, когда мы говорим о страстях, или пафосе речи. Необходимо прислушаться к эмоционально-волевому тону философа, чтобы уловить интимную интонацию его и только его речи,

неповторимой, не отвлеченной, а живой и ответственной. Речь, по мысли Бахтина, это поступок, а поступок не может быть ничей. Если же он чей-то, значит он страстен.

Приведу примеры высказываний, меру ответственности которых, определяемую наличием или отсутствием пафоса, оценивали студенты. Литовское радио («*Žinių radijas*») транслирует дискуссию на тему «Что ожидает Литву в будущем?». Раздается звонок радиослушателя. Его реплика звучит следующим образом: *литовский народ теряет свои национальные корни из-за ассимиляции. Какой-нибудь Иванов женится на –айте* (-айте - это окончание девичьей фамилии литовки – Р. Ч.). *Я осуждаю такие браки.*

Вопрос к студентам: корректна ли данная реплика или здесь нарушается какая-либо норма? Ответ русских (юношей): *это высказывание нарушает этическую (моральную) норму, так как возбуждает неприязнь к русским.* Некоторые литовцы дают такой же ответ, но есть и ответы другого рода: *каждый волен высказывать свое мнение; но ведь это правда, о каком пафосе здесь речь.* Наиболее «беспафосен» ответ студентки (литовки): *высказывание никакой нормы не нарушает, наоборот, если литовец женится на русской или литовка выходит замуж за русского, они нарушают моральную норму. Нельзя так поступать.*

Студентка была удивлена, когда я сказала, что в ее ответе очень сильно звучит пафос нетерпимости. Она настаивала на том, что высказала свое мнение спокойно и сказала правду. В данном случае следует обратить внимание на два обстоятельства.

В литовских СМИ часто утверждается, что в Конституции Литвы есть положение о том, что каждый гражданин имеет право высказывать свое мнение. К мнению, как известно, неприложим критерий истины и лжи. Но мнение всегда содержит оценку и обращено к адресату. Статус мнения не снимает с высказывания ответственности за него. Студенты, как оказалось, понимают это только в том случае, когда это задевает их лично. Поэтому русские восприняли реплику радиослушателя как оскорбление, а некоторые литовцы не заметили или заметили, но не восприняли это как оскорбление, потому что присоединились к некорректно высказанному мнению.

Пафос (все, что связано с эмоционально-волевыми установками речи), как и этос (все, что связано с доверием к оратору), и логос (все, что связано с содержанием речи), располагает своей номенклатурой аргументов (неполный перечень таких аргументов можно найти, например, в учебном пособии А. В. Филиппова и Н. Р. Романовой «Публичная речь в понятиях и упражнениях»).

Под аргументами от пафоса подразумеваются психологические приемы воздействия, получающие свое выражение в речи. Выпад против личности (*ad hominem*), демагогический прием (*ad populum*), аргумент к жалости, к тщеславию студенты в речи узнают, но почти всегда удивляются, что пафосной является почти любая обращенная к кому-либо фраза. Обычно

тонко пафосность речи анализируют русские, национальная идентификация которых описана в пункте 1а. Русские, национальная идентификация которых описана в пункте 1б, отличаются категоричностью суждений, особенно если предлагается непривычная для них интерпретация явлений.

Со студентами пытаемся выяснить вопрос о пафосе новостных сообщений. Перед тем как высказать что-то, обращенное к другому, мы спрашиваем себя: почему мы об этом говорим именно таким образом, кому мы это говорим и зачем мы это говорим? Выбор номинации предмета в речи, коннотации, сопровождающие номинацию, порядок слов и интонация создают тот или иной пафос. Можно ли в речи обойтись без пафоса? Как русские, так и литовцы отвечают: да, можно. Информационная речь, выполняющая функцию сообщения, беспафосна.

Я привожу пример информационного сообщения: *в Литве уже второй раз проводится национальный диктант. Желающих намного больше, чем в прошлом году. Подобные мероприятия способствуют укреплению с помощью языка духа патриотизма, пробуждению интереса к родной культуре. Такой диктант популярен во Франции, Голландии, Польше.* Пафосно ли данное сообщение?

Студентки отвечают: да. Юноши сомневаются. Студент- литовец рассуждает таким образом: *описательные высказывания, к которым приложим критерий правды и лжи, беспафосны. Если это описательное высказывание, а именно так я и думаю, в нем нет никакого пафоса.* Студентка (русская) возражает: *если преследуется цель оказать воздействие на слушателей, тогда в высказывании пафос есть. Какая цель преследуется данным сообщением? Здесь отчетливо звучит пафос утверждения национальных ценностей, хотя диктор произносит это бесстрастно. Пафос здесь содержится в подборе знаковых имен, составляющих риторический идеал литовца: родной язык, которым гордится каждый литовец, культура, транслируемая на этом языке, Родина, в которой живут люди, говорящие на этом языке.*

Те, студенты, которые воспринимают культуру как данность, а не как ценность, не заметили никакого пафоса. В таком случае сообщение не имеет своего конкретного адресата: пишут диктант французы, пишут и литовцы; еще одно мероприятие, за проведение которого кто-то поставит себе галочку. Девушка восприняла сообщение как обращенное к ней, поэтому и смогла его амплифицировать.

Почему важно говорить о пафосе, которым окрашены мнения и так называемые бесстрастные высказывания – новостные, официальные сообщения? Приведу еще один пример мнения, которое было высказано одним из самых уважаемых общественных деятелей Литвы в телевизионной передаче «Be rūkšio» («Без гнева») (эта передача считается наиболее интеллектуальной на литовском телевидении).

Речь идет о политике России. Ведущий обращается к уважаемому гостю передачи с вопросом: *скажите, профессор, что ждет Россию?* Ответ:

Россия потерпит крушение. Она прогнила. Есть, конечно, там люди, но... В России растет новое поколение фашистов. Ведущий никак не отреагировал, наверное, потому что уважаемый человек просто высказал свое мнение. Позволю себе горькую иронию: пафос мнения не подлежит осуждению (и обсуждению). Сказано без гнева (?), но с пристрастием. Нужны ли здесь комментарии?

Когда человек не усматривает пафоса в информационных сообщениях, он воспринимает информацию как анонимную и безадресную.

Для публичных выступлений перед аудиторией студентам обычно предлагаются вызвавшие общественный резонанс, острые, актуальные темы, такие, как: *можно ли разрешить усыновление литовских детей иностранцам? Осторожно! Эмансипированная женщина. Мой вклад в борьбу с хамством водителей на дорогах. Не слишком ли дорого мы платим за демократию? Навязываемые модой стандарты красоты калечат женщин* и т.д. Такие темы обычно предлагаются студентам нефилологического профиля обучения.

Студенты с энтузиазмом разбирают темы, а потом я наблюдаю следующую картину. Юноша (литовец) воодушевленно рассказывает о том, что механизмы демократии не срабатывают из-за нечетко продуманного закона о выборах. На доске он чертит схему, которая подтверждает его тезис о том, что у избирателя очень мало шансов выбрать действительно достойных политиков: *кого мы хотим видеть у власти? По моим грубым подсчетам, примерно 10% населения Литвы – асоциальные люди; 80% - мы с вами; оставшиеся 10% - светила науки и культуры, Личности с большой буквы. Ради них я и участвую в выборах. Но шанс, что самые достойные люди будут управлять страной, почти равен нулю. Если после всего, сказанного мною, вы подумали, что пафос моей речи направлен против демократических ценностей, вы зря потеряли время. Я говорю о болезнях, преследующих демократию, и ни в коем случае не утверждаю, что болезни эти неизлечимы.*

Речь чрезвычайно эмоциональная, с риторическими вопросами, сентенциями, иронией. Аудитория реагирует очень живо, раскрасневшегося оратора приветствуют аплодисментами. К сожалению, таких речей бывает мало. Обычно студенты, не смущаясь, берут информацию из Интернета, читают чужой текст и даже не краснеют. Когда я спрашиваю у студентов, почему они так поступают, они отвечают: *если кто-то сказал лучше, чем об этом могу сказать я, если уже есть законы, регулирующие, например, усыновление детей, зачем я буду изобретать велосипед?* По моим наблюдениям, чаще всего так поступают студенты, считающие, что мнение *нельзя* осуждать, даже если оно оскорбительно для кого-то, и что так называемые информационные сообщения беспарфосны. Пафос принадлежит личности, а если высказывание бесстрастно, то оно не является ничьей собственностью, поэтому им может пользоваться каждый.

Юноша (литовец) произносит речь «за феминизм». Зная, что в Литве не так много мужчин, уважительно относящихся к эмансипированным

женщинам, я спрашиваю у оратора, действительно ли он разделяет либеральные взгляды феминисток. Он отвечает, что ему было интересно ознакомиться с информацией, потому что он раньше имел очень поверхностное представление о феминизме, но некоторые их идеи для него неприемлемы. Тогда я спрашиваю у студента, почему же он так горячо в своей речи отстаивал эти идеи? Он отвечает, что воспользовался в своей речи статьей феминистки, но никакого пафоса не заметил.

Чтобы уловить пафос, необходимо очень тонко чувствовать слово. Поэтому в речах студентов-филологов более отчетливо звучит личностная нотка. Студенты-нефилологи пафосную речь называют неконкретной, бессодержательной. Некритически воспринимают чужие «объективные» высказывания студенты, не обращающие внимания на культуру речи, плохо владеющие как литовским, так и русским литературным языком.

Страсти имеют непосредственное отношение к соблюдению в публичных речах политической корректности. Пример: в *Литве проходил чемпионат по спортивным танцам. Особенность этого чемпионата в том, что танцевали люди с ограниченными возможностями* (политовски- *neįgalieji*). Одно из политически некорректных слов – инвалид. Как выяснилось в ходе беседы со студентами, изменение номинации по соображениям политической корректности одобрительно воспринимают девушки – и русские, и литовки. Юноши (литовцы) не во всех случаях одобряют правила политкорректности. Русские не одобряют. Студент отреагировал на мой пример следующим образом: *зачем отказываться от слова инвалид? Нормальное слово. Всегда так говорили. Никакое оно не обидное. Человек не станет здоровым, если его перестанут называть инвалидом*. Студента не убедило возражение, что в слове *инвалид* звучит оскорбительная нотка.

Политическая корректность предполагает выбор имен, не ущемляющих достоинство человека. Если какое-то наименование обросло отрицательными коннотациями, оно заменяется другим. Политическую корректность рекомендуется соблюдать прежде всего в публичных речах. Так, в официальных сообщениях на литовском и русском языке все чаще звучит слово *ромы* (*romai*)- вместо слова *цыгане* (*čigonai*), *люди с ограниченными возможностями* (*neįgalieji*) вместо слова *инвалиды*, *потребители наркотиков* вместо слова *наркоманы*.

Бывают курьезные случаи, когда слово, в литовском языке звучащее политически корректно, на русский язык переводят некорректно, например, номинация *žmonės su psichine negalia* (не совсем корректный перевод - люди с психическими заболеваниями) в новостях на русском языке переводится как *люди с психической немощью*. Соблюдение правил политической корректности необязательно предполагает смену наименования, главное здесь - уважительное отношение к *другому*, проявление терпимости к тому в других людях, что человеку может не нравиться, что он считает чужим, а не своим, нетрадиционным, непривычным. Политическая корректность связана с усвоением человеком

новой идентичности. Именно эти идеи звучат в публичных выступлениях литовских интеллектуалов, как например, в упоминавшейся выше передаче «Без гнева». Мифологическую оппозицию *свой – чужой*, конструировавшую идентичность человека традиционного общества, сменила оппозиция *я-другой*, которая знаменует становление новой идентичности современного человека.

Студентам была предложена выдержка из статьи Л.П. Лобановой «Система общих мест и политическая корректность». В этой статье автор рассматривает проблему соответствия традиционных для русского человека национальных топосов навязанным, как считает автор, американской культурой нормам политической корректности. Автор категорически отрицает эти нормы, считая, что они представляют опасность для русской культуры, потому что разрушают складывавшиеся веками ценностно-смысловые структуры.

Свою позицию несогласия с оппонентами автор облекает в «риторические одежды»: «Принципиальные позиции политической корректности эгалитарность и антиэгалитарность: все люди, все культуры, все религии, все группы, правда, разные, но никакая из них никаким образом и ни в каком отношении не хуже другой (конечно, за исключением белых европейцев гетеросексуальных мужчин). Действует правило: различия можно констатировать, но никогда нельзя давать какую-либо оценку. *Не бывает, например, человек хороший или плохой, бывает «другой».* Из этого с необходимостью следует (курсив мой – Р. Ч.), что убийцы, воры, прелюбодеи, лгуны и лжесвидетели никак не хуже соблюдающих духовную мораль, они «просто другие». Тем самым отвергается духовная мораль, а вместе с этим становится невозможным испытывать свою совесть и совершенствоваться духовной моралью (Лобанова 2003, с.49).

Я спросила у студентов, согласны ли они с этими высказываниями? Выражение страстей здесь увидели все студенты. Подбор наименований с отрицательной коннотацией, приписывание оппоненту странной, с точки зрения здравомыслящего человека, логики подведения отрицательных персонажей под норму, подчеркивание угрозы, исходящей от такой логики, духовной морали – все это создает сентиментальный пафос, пафос негодования по поводу страшной опасности, скрывающейся за политической корректностью.

После того как студенты распознали пафос, я спросила у них, разделяют ли они этот пафос? Некоторые юноши ответили: *да, конечно. А то защищают всяких наркоманов, педерастов, лесбиянок, их же лечить надо.* Ответ симптоматичный. Автор процитированного пассажа добился своей цели. Из глубин сознания всплывают персонажи, пополняющие галерею отрицательных «других». Аудитория, разделяющая пафос процитированного пассажа, с готовностью вспомнит – кто цыган, кто евреев, кто русских, кто литовцев, кто поляков, кто *лиц кавказской национальности*, кто феминисток, кто *черномазых*, кто *чурок*.

Девушки сказали, что они не разделяют пафоса высказывания, *потому что это софистика, т.е. подмена. Политкорректное высказывание применимо к «другому», который понимается как человек, отличающийся от остальных прежде всего не по своей воле. Мы можем осуждать вора, но мы не можем осуждать человека за то, что у него нет детей или что он болен, за то, что он грузин, например, или за то, что у него другой, чем у нас, цвет кожи.* В литовском языке в этом случае используется слово *toleranciija*, в русском – терпимость (слово *толерантность* воспринимается русскими как несколько чуждое, непривычное).

Мы обязаны относиться корректно (терпимо, толерантно) к тем, кто не разделяет наших убеждений, у кого другая национальность, другой цвет кожи и т.д. и т. п. Обычно интеллигентные люди понимают, что нельзя называть человека именем, которое оскорбляет его достоинство, навешивать ярлыки и т.д. И это вопрос пафоса. Действительно, что изменится от того, что мы будем называть цыган ромами? Содержательно, по логосу (позволю себе риторический жаргон), казалось бы, ничего. Имя *цыган* несет в себе заряд пафоса пренебрежения.

Называя человека политически корректным словом, мы меняем пафос, убираем все негативные коннотации, которые несет старое наименование. Можно сказать, что в литовской культуре есть явление политической корректности и пока незаметно каких-либо перегибов, но усвоение этого явления носителями литовского языка еще не произошло. Пока что об этом говорят специалисты по этике, культуре речи, социологи и т.д. Из бесед со студентами можно сделать вывод, что девушки безболезненно и с готовностью усваивают нормы политической корректности, юноши-литовцы и русские (с небольшими исключениями) пока не собираются отказываться от любимых стереотипов.

Как утверждают авторы монографии «Русские: коммуникативное поведение», «в русском коммуникативном поведении нет такого коммуникативного явления как «политическая корректность» (Прохоров, Стернин 2006: 59). Означает ли это, что в России представителей других национальностей все еще называют *чурками, лицами кавказской национальности*, людей с другим цветом кожи – *черномазыми*? Если это так, то пафос статьи Лобановой производит более чем странное впечатление. Разве имеет значение, в какой стране это явление было названо соответствующим термином, не важнее ли, какую цель преследуют люди, используя этот термин, какие явления стоят за этим термином?

Статья Лобановой завершается симптоматичным, на мой взгляд, выводом: «Впрочем, как мы видели выше, поборники политической корректности и не скрывают, что они ведут борьбу с европейской культурой, стремясь положить конец европейской культурной гегемонии (Лобанова, см. 50). С этим выводом никак нельзя согласиться, ибо соблюдение норм политической корректности приветствуются едва ли не во всех странах Европы. Принцип толерантности подробно расписан в

новой Конституции ЕС. Конституцию, правда, приняли еще не все страны, но едва ли поправки будут касаться принципов терпимости к *другому*.

Мне бы хотелось завершить эту статью выводами социологов относительно менталитета людей, не соблюдающих норм политической корректности, позволяющих себе высказывать мнения, чреватые последствиями для морального климата общества, не замечающих пафоса в эмоционально сдержанных высказываниях.

В книге американского социолога В. Каволиса (литовского эмигранта) «Мастерская культуры» рассказывается о любопытных результатах, полученных антропологом О. Льюисом в 1965 году в ходе исследования менталитета тех американцев, которых ученый называет представителями «культуры нищеты». Рассказывая студентам о том, как ментальные стереотипы влияют на коммуникативное поведение человека, я обычно перечисляю признаки «культуры нищеты». Студенты испытывают шок, потому что все они, и литовцы, и русские, узнают в себе ментальные стереотипы, обнаруженные сорок лет назад у живущих в нищете пуэрториканцев.

Еще в большее замешательство приводят студентов слова В. Каволиса о том, что признаки «культуры нищеты» можно обнаружить и у некоторых литовских интеллектуалов. Пора назвать эти признаки: недостаток весомого участия в основных общественных институтах; недоверие к правительству, полиции и ко всем людям, занимающим высокие должности, включая Церковь; минимум социальной организованности за пределами семьи и вне родственных отношений; отсутствие безопасного детства; наличие матрицентрических семей из-за того, что отцы не заботятся о детях, мужья - о женах; авторитарные отношения; чувство неполноценности, зависимости, беспомощности; недостаток самообладания; резигнация (покорность, фатализм – Р. Ч.); уверенность в том, что мужчины более совершенны, чем женщины; терпимость к психологическим патологиям; провинциальность; слабо развитое чувство истории». О. Льюис утверждает, что люди с таким менталитетом «знают только свои собственные беды, узкие частные интересы, лишь свой собственный образ жизни» (Kavolis 1996, с.30). В почти бесстрастных словах исследователя звучит сильнейший критический пафос, заставляющий молодых людей, проживающих, как они с гордостью говорят, в самом центре Европы, задуматься о своем менталитете, о своей идентичности и о пафосе своих речей и речей своих соотечественников. Первоочередная задача современного нового европейца, как утверждают социологи, философы и историки в Литве, – освоение и усвоение современной идентичности, неотъемлемой частью которой, на мой взгляд, должна быть терпимость и страстность - сознательная, корректно выраженная эмоционально-волевая установка личности.

Впервые опубликовано под названием «Риторические страсти в коммуникативном поведении студентов – литовцев и русских» в сб.:

Заключение

Академическое общение, понимаемое в данной монографии как общение в учебной и научной среде, несомненно является важным и интересным объектом изучения. Оно зависит как от экстралингвистических факторов – системы образования и академических традиций страны, менталитета народа, его культурных традиций, так и от особенностей собственно национального коммуникативного поведения народа, понимаемого как совокупность норм и традиций общения народа.

В монографии были рассмотрены как некоторые общие принципы описания академического общения в его национальных формах – общая модель описания академического общения (глава 1), так и национальные особенности академического общения в ряде стран – США, Финляндии, Германии, Италии, Франции, Англии, Польши, Литвы (главы 2-6). Описание проводилось в контрастивном плане – на основе имплицитного сопоставления с русским академическим общением.

Предложенные описания, естественно, носят достаточно фрагментарный характер – в науке еще отсутствует опыт системного описания тех или иных национальных аспектов общения, однако авторы монографии полагают, что данное издание принесет пользу читателям, которые захотят ознакомиться с особенностями общения в академической сфере разных стран и выявить те направления академического общения разных народов, которые требуют осмысления и сопоставления с академическим общением в родной стране читателя.

Дальнейшие исследования академического общения в разных странах видятся нам именно в совершенствовании общей модели описания академического общения и сопоставления по данной модели особенностей академического общения разных коммуникативных культур, что позволит, несомненно, существенно облегчить и оптимизировать межкультурное академическое общение в объединяющемся мире.

Использованная литература

Althen G., Doran, A.R., Szmania S.J. American Ways: A Guide for Foreigners in the United States, 2nd ed. Intercultural Press, 2002.

America's Best Colleges 2008. US News and World Report, Special Issue, 2007.

Bloom D.F., Karp J.D., Cohen N. The Ph.D. Process: A Student's Guide to Graduate School in the Sciences. Oxford University Press, 1999.

Bodenstein J.H., Daun-Barausch, E., Stevenson, D.K. American Life and Institutions (Lernmaterialien). Klett, 1996.

Bryson B. I'm a Stranger Here Myself: Notes on Returning to America After 20 Years Away. Broadway, 2000. HE ЦИТ.

Galtung J. Structure, culture and intellectual style: An essay comparing saxon, teutonic, gallic and nipponic approaches // Social Science Information. – 1981, № 20 (6). С. 817-856.

Grabe W. Current developments in second language reading research // TESOL QUARTERLY 25.- 1991, №3.- С. 375-406.

http://trc.virginia.edu/Publications/Teaching_UVA/V_Teach_Americans.htm

<http://westweb.madison.k12.wi.us/>

http://www.unis.org/academic_programs/queens_campus/homeroom_teacher/index.aspx

Kaplan R.B. Comparative rhetoric: some hypotheses // Learning to write: first language/ second language.- London, 1983.- С. 139-161.

Kavolis V. Kultūros dirbtuvė. Vilnius, 1996.

Kotthoff Helga: Oberflächliches Miteinander versus unfreundliches Gegeneinander? In: Interkulturelle Wirtschaftskommunikation (Hg.), Müller, – B. – D. München, 1993.

Koženiauskienė R. Retorika. Iškalbos stilistika. Vilnius, 1999.

Kress G. Critical discourse analysis. // Annual Review of Applied Linguistics. - 1990, №11.- С. 84-99.

Laihiala-Kankainen S. Opetuskulttuurien kohtaaminen: venäjänkieliset maahan-muuttajaoppilaat suomalaisessa koulussa // Laihiala-Kankainen S., Lysakova I. P. & Rascetina S. A. Perspektiivejä-kulttuuri, kieli ja koulutus. Jyväskylän yliopisto, 1999.

Lehtonen J. Vaikeneva suomalainen – myytti ja todellisuus. Tempus 5, 1994, P. 5-8.

Lehtonen J. Vaikeneva suomalainen — myytti ja todellisuus. — Tempus 5, 1994. S. 5—7.

Manke M.P. Classroom Power Relations: Understanding Student-teacher Interaction. – Lawrence Erlbaum Associates, 1997. – 170 p.

Mauranen A. Cultural Differences in Academic Rhetoric. Scandinavian University Studies in the Humanities and Social Sciences. - Vol. 4.- Frankfurt am Main, 1993.

Nurmi T. Kielenhuollon luennot.- Jyväskylä, 1991.

Pekkinen N. Oman kulttuurin kuva — venäjän kielen opetus Vantaalla. Rekola N.(toim.) Vieraskielisten oppilaiden äidinkieli. Opetussuunnitelman laatimisesta opet-tamisesta —Helsinki: Opetushallitus, 1995. S 81—89.

Pitkänen-Huhta A. Summary task: a comparison of L1 and L2 performance. A Lisenciate Thesis. — Jyväskylä, 1996.

Program of Studies. West High School, 2003-2004. — Madison, WI. — 57 p.

Rossmann M.H. Negotiating Graduate School: A Guide for Graduate Students, 2nd ed. Sage Publications, 2002.

Schröder H. Diskurssin, kulttuurin, paradigmman ja kielen vuorovaikutus tieteellisessä tekstissä // Lopussa teksti.- Frankfurt am Main, 1992.- С. 169-206.

Student Handbook. West High School, 2003-2004. — Madison, WI. — 85 p.

The Carnegie Classification of Institutions of Higher Education, 2000 edition. Carnegie Foundation for the Advancement of Teaching, Menlo Park, CA, 2001.

Wierzbicka A. Semantics, Culture, and Cognition. Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations. — New York, 1992.

www.spbu.ru/Education/rus.html.

Аверинцев С. С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. Москва, 1996. Аристотель. Риторика // Античные риторики. Москва, 1978.

Балдвин А. О сходстве и различии менталитета и поведения российских и американских студентов. Перевод и научное редактирование — А. В. Конов. //«Профессионалы за сотрудничество». - Вып.4.- М., 2000. - С.368-387.

Бахтин М. М. К философии поступка // Бахтин М. М. Работы 20-х годов. Киев, 1994. Волков А. А. Основы риторики. Москва, 2003.

Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. - Москва, 1979.

Кучеренко Е.Ю. Американская школа глазами российского педагога // Директор школы. — 2003. - №4. — С.56-62

Лобанова Л. П. Система общих мест и политическая корректность // Риторика в современном обществе и образовании. Сборник материалов III-V Международных конференций по риторике. Москва, 2003.

Макаров М.Л. Основы теории дискурса: монография / М.Л. Макаров. — М.: ИТДГК Гнозис, 2003.

Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русское коммуникативное поведение. Москва, 2006.

Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. — Москва 1998.

Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира // Серебrennikov Б.А. (ред.). Москва, 1988.

Савкина И. Другая жизнь: о Финляндии с русским акцентом // Literarus — Литературное слово.- Хельсинки, 1/2003.

Сретенская Л.В., Турунен Н. Из опыта работы с финскими студентами// Русское и финское коммуникативное поведение. Вып. 2- СПб, 2001.- С. 120-122.

Сретенская Л.В., Турунен Н. Коммуникативно-речевой автопортрет финнов // Русское и финское коммуникативное поведение. Вып. 1-Воронеж, 2000.- С. 21-25.

Стернин И. А. Понятие коммуникативного поведения и проблемы его исследования // Русское и финское коммуникативное поведение: выпуск 1. Воронеж, 2000.

Стернин И.А. Модели описания коммуникативного поведения. – Воронеж, 2000.

Стернин И.А. Модели описания коммуникативного поведения.- Воронеж, 2000.

Стернин И.А., Стернина М.А., ред. Очерк американского коммуникативного поведения. Воронеж, 2001.

Стернин И.А. О понятии коммуникативного поведения // Kommunikativ-funktionale Sprachbetrachtung. Halle, 1989, S.279-282.

Чумак Л.Н. Реализация культурного компонента значения на синтаксическом уровне // Мир русского слова. – 2000, №2.- С. 60-70.

Содержание

Введение (Стернин И.А., Стернина М.А.)	3
Глава 1. Проблемы описания академического общения (Стернин И.А., Стернина М.А.)	5
Глава 2. Академическое общение в США	24
2.1 Школа как средство социализации американских подростков (Якушкина М.О., Стернина М.А.)	24
2.2 Из наблюдений над американской школой (Васильева Г.М., СПб)	33
2.3. Русские дети в американской школе (Правшина И.М.)	36
2.4 Академическое общение в американских вузах (Черникова И. А. (Chernikova I.), США, Мелихан Ю.А., США; Стернина М.А., Стернин И.А., Чубур Т.А.)	38
2.5 Ответы на вопросы анкеты по вузовскому общению в США (Горлова И., США)	45
2.6 Американка о менталитете русских и американских студентов (Якушкина М.О.)	63
2.7 Коммуникативное поведение американских студентов и преподавателей (Владимирова Ю.И., СПб)	69
2.8 Особенности русско-американского межкультурного научного общения (Стернина М.А.)	73
2.9 Защита диссертации в американском университете (Швецов Ю.Б., (Shvetzov Yu.), США)	79
2.10 Организация и проведение научных конференций в США (Чубур Т.А., Стернина М.А.)	83
Глава 3. Академическое общение в Финляндии	88
3.1 Общение в финском вузе (Стернин И.А.)	88
3.2 Восприятие лекции финнами (Стернин И.А.)	94
3.3 Обучение в финских вузах (Сумманен Х.)	116
3.4. Финские и русские студенты (Высочина О.В.)	119
3.5. Из опыта работы с финскими студентами (Сретенская Л., СПб, Турунен Н., Финляндия)	122
3.6 Опыт описания коммуникативного поведения финских студентов в учебных ситуациях (Сретенская Л., СПб; Турунен Н., Финляндия)	124
3.7. Восприятие финскими студентами русского научного текста (Сретенская Л.В., СПб; Н. Турунен, Финляндия)	126
3.8 Финское научное общение (Стернин И.А.)	132
3.9 Некоторые особенности общения в финской школе (Стернин И.А.)	139

3.10 Коммуникативное поведение российских и финских школьников в проблемных ситуациях (Л.И.Харченкова, СПб)	141
3.11 Одобрение и порицание в русском и финском педагогическом общении (П.С. Кислякова, СПб)	145
Глава 4. Академическое общение в Германии	151
4.1 Немецкий академический дискурс (Куликова Л.В., Красноярск)	151
4.2 Общение в немецком вузе (Ковалева Т.Г., ФРГ)	155
4.3 Немецкое и русское академическое общение (Эккерт Х., ФРГ)	158
Глава 5. Академическое общение в Италии, Франции, Англии	161
5.1 Научное и педагогическое общение в Италии (Бегенева Е.М., Италия)	161
5.2 Академическое общение во Франции (А.А. Редькина-Кеффелек, Франция)	163
5.3 Английское академическое общение (Стернин И.А.)	166
Глава 6. Академическое общение в Польше и Литве	169
6.1 Польское вузовское общение (А.Шипелевич, Польша)	169
6.2 Коммуникативное поведение польских студентов и преподавателей (Стернин И.А.)	171
6.3 О некоторых особенностях литовского вузовского и научного общения (Стернин И.А., Лихачева А., Литва)	175
6.4 Пафос в коммуникативном поведении литовских студентов (Р.Чичинскайте, Литва)	177
Заключение (И.А.Стернин, И.А.Стернина)	189
Использованная литература	190